



**Памятные даты
по
Республике Адыгея
на 2022 год**



НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Отдел краеведческой и национальной литературы

**ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
ПО
РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ
на 2022 год**

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Майкоп
2021

УДК 016:908(470.621)

ББК 91

П15

Составители: **Ф. М. Гучетль, З. К. Меретукова**

Редакторы: **А. Н. Емиж, С. Р. Панеш**

Ответственный за выпуск: **Б. А. Кикова**

П15 Памятные даты по Республике Адыгея на 2022 год : библиографический указатель / Нац. б-ка Респ. Адыгея, Отд. краевед. и нац. лит. ; сост.: Ф. М. Гучетль, З. К. Меретукова. – Майкоп : Качество, 2021. – 114 с. : ил.

ISBN 978-5-9703-0701-4

ISBN 978-5-9703-0701-4

© Ф. М. Гучетль, З. К. Меретукова,
составление, 2021

© Оформление. ООО «Качество», 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

Библиографический указатель «Памятные даты по Республике Адыгея» ежегодно издается отделом краеведческой и национальной литературы Национальной библиотеки Республики Адыгея.

Настоящее издание содержит информацию о наиболее значимых исторических фактах в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни республики, а также юбилеях известных людей, внесших огромный вклад в развитие и историю Адыгеи.

Цель пособия – помочь работникам библиотек, музеев, культурно-досуговых учреждений, средств массовой информации и краеведам в распространении краеведческих знаний.

При отборе дат преимущественное внимание уделялось «круглым» датам и событиям, не получившим отражения в предыдущих указателях и других библиографических пособиях.

Указатель открывается перечнем дат на 2022 год. В перечне звездочками отмечены даты, к которым приводятся фактические справки и списки литературы.

Даты, относящиеся к дореволюционной истории Адыгеи, даются по новому и старому (в скобках) календарному стилю.

Внутри рубрик вначале представлены официальные и архивные материалы, затем книги, далее статьи в алфавитном порядке. В списках литературы к персональным датам на первое место вынесены работы деятелей края, затем литература об их жизни и творчестве. Отбор литературы не ограничен четкими хронологическими рамками из-за недостаточного количества материалов по многим темам.

Библиографические описания на русском и адыгейском языках приведены в едином ряду в соответствии с принятым порядком расположения литературы. Описания документов на адыгейском языке составлены на языке оригинала с переводом заглавий на русский язык.

Издание снабжено именованным указателем, что значительно облегчает поиск нужной информации.

Материалы пособия могут быть использованы при организации книжных выставок, проведении массовых мероприятий, обзоров

литературы и бесед, а также при выполнении библиографических справок и пополнении краеведческих каталогов и картотек.

В настоящем издании представлены авторские статьи доктора исторических наук К. Г. Ачмиза, кандидата педагогических наук Г. Б. Луганской, языковеда, кандидата филологических наук М. А. Хачемизовой, кандидата медицинских наук А. Х. Цикушева, а также старшего научного сотрудника отдела археологии Национального музея Республики Адыгея А. А. Това, сотрудников Национальной библиотеки Республики Адыгея – заведующей информационно-библиографическим отделом Ю. И. Сосковой, историка-краеведа, ведущего библиографа отдела краеведческой и национальной литературы А. Е. Данильченко и заведующей методико-библиографическим отделом Адыгейской республиканской специальной библиотеки для слепых Н. А. Черных.

Составители выражают благодарность за оказанную помощь при подготовке указателя сотрудникам Государственного казенного учреждения Республики Адыгея «Национальный архив Республики Адыгея». Работа над указателем закончена в ноябре 2021 года.

Национальная библиотека Республики Адыгея обращается к библиотечным работникам, краеведам и всем читателям, интересующимся историей родного края, с просьбой присылать свои отзывы и предложения по составлению указателя на 2023 год по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Комсомольская, 189, e-mail: adyglib@mail.ru, факс: (8772) 57-18-74.

ПЕРЕЧЕНЬ ПАМЯТНЫХ ДАТ НА 2022 год

1 января – 100 лет со дня рождения **Шабана Умаровича Ахиджака** (1922–1998), первого директора Адыгейского музыкального училища (ныне Адыгейский республиканский колледж искусств им. У. Х. Тхабисимова), заслуженного работника культуры Республики Адыгея.

2 января – **День памяти воинов, погибших в локальных конфликтах**. Установлен Законом Республики Адыгея от 12 июля 2004 года.

5 января – 30 лет назад (1992) был избран **первый президент Республики Адыгея**, которым стал **А. А. Джаримов**.

5 января – 70 лет со дня рождения **Асхада Хазретовича Шеуджена** (1952), агрохимика, доктора биологических наук, профессора, академика Российской академии наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного работника профессионального образования Российской Федерации, заслуженного работника сельскохозяйственного производства Республики Адыгея, Героя Труда Кубани, лауреата государственной премии Республики Адыгея в области науки, почетного гражданина г. Адыгейска и Теучежского района.

7 января – 75 лет со дня рождения **Абдулаха Махмудовича Берсирова** (1947), архитектора, скульптора, художника, поэта, заслуженного работника культуры Российской Федерации, заслуженного художника Республики Адыгея и Карачаево-Черкесской Республики.

9 января – 85 лет со дня рождения **Мины Хаджебиевны Шхапацевой** (1937–2017), доктора педагогических наук, кандидата филологических наук, профессора.

12 января – 50 лет назад (1972) была создана **Государственная филармония Республики Адыгея**.

14 января – 80 лет со дня рождения **Вячеслава Магомедовича Анзарокова** (1942–1999), адыгейского композитора, певца, педагога, заслуженного деятеля искусств Республики Адыгея.

17 января – 30 лет назад (1992) в Майкопе открылся первый съезд народов Адыгеи, на котором состоялась **инаугурация первого президента Республики Адыгея А. А. Джаримова**, избранного 5 января 1992 года.

26 января – 60 лет со дня основания **Адыгейского научно-исследовательского института сельского хозяйства** (1962).

2 февраля – 130 лет со дня рождения **Айтека Алиевича Намитюка** (1892–1963), кавказоведа, профессора, одного из видных представителей зарубежной адыгской диаспоры.

2 февраля – 85 лет со дня рождения **Гиссы Каровича Чича** (1937–2014), адыгейского композитора, кандидата исторических наук, профессора, заслуженного деятеля искусств Российской Федерации, заслуженного учителя Кубани.

5 февраля – 85 лет со дня рождения **Нины Ивановны Сосковой** (1937), директора Национальной библиотеки Республики Адыгея в 1982–1998 гг., заслуженного работника культуры Республики Адыгея, внесшей большой вклад в развитие библиотечного дела в Адыгее.

18 февраля – **День освобождения Адыгеи от немецко-фашистских захватчиков** (1943). Установлен Законом Республики Адыгея от 8 октября 1997 года.

20 февраля – 125 лет со дня рождения **Битлустана Хаджиретовича Кобле** (1897–1985), адыгейского поэта, писателя, драматурга, первого начальника Адыгейской областной милиции, участника Гражданской и Великой Отечественной войн.

21 февраля – 100 лет со дня рождения **Михаила Юрьевича Лохвицкого (Аджук-Гирей)** (1922–1989), русского писателя адыгского происхождения.

***25 февраля** – 90 лет со дня рождения **Хазретбия Исаковича Сиджаха** (1932–2021), кандидата исторических наук, заслуженного журналиста Республики Адыгея, полковника в отставке.

5 марта – 95 лет со дня рождения **Пшимафа Улагаевича Аутлева** (1927–1991), археолога, кандидата исторических наук.

5 марта – 95 лет со дня рождения **Мухтара Аслановича Меретукова** (1927–1994), этнографа, доктора исторических наук, профессора.

10 марта – День Конституции Республики Адыгея (1995).

10 марта – 75 лет со дня рождения Амербия Цуовича Кулова (1947), известного балетмейстера, заслуженного работника культуры Российской Федерации, народного артиста Республики Адыгея, заслуженного деятеля искусств Адыгеи и Кубани.

11 марта – 150 лет со дня рождения Хачатура (Христофора) Георгиевича Шапошникова (1872–1939), первого директора Кавказского государственного природного биосферного заповедника.

14 марта – День адыгейского языка и письменности. Учрежден 10 апреля 2000 года в честь выхода в свет «Букваря черкесского языка» (1853), составленного адыгским просветителем У. Х. Берсеем.

16 марта – 85 лет со дня рождения Эмилии Аюбовны Шеуджен (1937–2021), доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации.

16 (4) марта – 135 лет со дня рождения Чишмая Тоховича Пшунелова (1887–1943), адыгского просветителя, педагога, общественного деятеля.

17 марта – 30 лет со дня образования Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея (1992).

17 марта – День парламентаризма Республики Адыгея. Установлен Законом Республики Адыгея от 28 июня 2012 года.

17 марта – 30 лет назад (1992) образовано Постоянное представительство Республики Адыгея при главе администрации Краснодарского края.

23 марта – 110 лет со дня рождения Айдамира Ахмедовича Ачмизова (1912–1942), участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза.

24 марта – 30 лет назад (1992) Верховный Совет Республики Адыгея принял Закон «О Государственном флаге Республики Адыгея», постановления «О гербе Республики Адыгея» и «О гимне Республики Адыгея».

26 марта – 30 лет со дня образования Верховного суда Республики Адыгея (1992).

26 марта – 30 лет со дня образования **Постоянного представительства Республики Адыгея при Президенте Российской Федерации** (1992).

31 марта – 65 лет со дня рождения **Аминат Шабановны Сообцовой** (1957), деятеля культуры, директора Северокавказского филиала Государственного музея Востока, заслуженного работника культуры Российской Федерации, Республики Адыгея и Республики Ингушетия.

31 марта – 30 лет назад (1992) Президентом Республики Адыгея А. А. Джаримовым и председателем Верховного Совета Республики Адыгея А. Х. Глеужем был подписан в Москве **Федеративный договор** о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации.

5 апреля – 95 лет со дня рождения **Магомета Шамсудиновича Кунижева** (1927), ученого-литературоведа, кандидата филологических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации.

***10 апреля (29 марта)** – 125 лет со дня рождения **Дауда Алиевича Ашхамафа** (1897–1946), первого адыгейского ученого-лингвиста.

10 апреля – 30 лет со дня образования **Государственной телевизионной и радиовещательной компании Республики Адыгея** (1992).

11 апреля – 80 лет со дня рождения **Анатолия Николаевича Березового** (1942–2014), летчика-космонавта, Героя Советского Союза, уроженца поселка Энем Адыгеи.

16 апреля – 35 лет со дня создания **Майкопского городского литературного объединения «Оштен»** (1987).

***21 апреля** – 100 лет со дня рождения **Шабана Салиховича Шу** (1922–2003), кандидата искусствоведения, заслуженного деятеля искусств Республики Адыгея и Кубани.

25 апреля – **День Государственного флага Республики Адыгея**. Установлен Законом Республики Адыгея от 1 августа 2013 года.

26 апреля – 95 лет со дня рождения **Масхуда Махмудовича Бешкока** (1927–2010), хореографа, заслуженного артиста РСФСР, народного артиста Республики Адыгея.

27 апреля – 30 лет назад (1992) создано **татарское культурно-просветительное общество «Дуслык» («Дружба»)**.

30 (18) апреля – 130 лет со дня рождения **Ивана Иосифовича Петрожицкого** (1892–1979), военного летчика, участника Гражданской войны.

1 мая – 85 лет со дня рождения **Туркубия Индрисовича Афашижева** (1937), историка, социолога, доктора социологических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, заслуженного деятеля науки Республики Адыгея.

1 мая – 100 лет со дня рождения **Николая Андреевича Силантьева** (1922–1994), участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза.

1 мая – 85 лет со дня рождения **Хазрета Меджидовича Совмена** (1937), государственного и политического деятеля, президента Республики Адыгея (2002–2007), известного российского предпринимателя, мецената.

1 мая – 160 лет со дня основания **станции Ханской Майкопского городского округа** (1862).

5 мая – 90 лет со дня рождения **Мурата Асхадовича Бесиджева** (1932), адыгейского композитора, заслуженного работника культуры Республики Адыгея.

5 мая – 110 лет со дня рождения **Мурата Салиховича Паранука** (1912–1970), адыгейского поэта.

9 мая – 110 лет со дня рождения **Дмитрия Григорьевича Костанова** (1912–1985), адыгейского писателя.

10 мая – 85 лет со дня рождения **Руслана Гилимовича Мамия** (1937), литературоведа, доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, лауреата Государственной премии Республики Адыгея в области науки.

12 мая – 105 лет со дня рождения **Баграта Васильевича Шинкубы** (1917–2004), поэта, прозаика, ученого-языковеда, фольклориста, общественного деятеля, Героя Социалистического Труда, народного поэта Абхазской АССР, народного писателя Республики Адыгея и Кабардино-Балкарской Республики.

15 мая – 75 лет со дня рождения **Заурбия Хатуновича Зехова** (1947), актера, заслуженного артиста Российской Федерации, народного артиста Республики Адыгея, лауреата Государственной премии Республики Адыгея в области искусства.

16 (4) мая – 135 лет со дня рождения **Сефербия Хацуцевича Сиюхова** (1887–1966), адыгского просветителя, педагога.

21 мая – **День памяти и скорби по жертвам Кавказской войны XIX века.** Установлен указом Президента Республики Адыгея от 20 мая 1997 года.

22 (10) мая – 130 лет со дня рождения **Николая Феофановича Яковлева** (1892–1974), лингвиста, кавказоведа, доктора филологических наук, профессора, исследователя адыгских языков.

22 мая – 160 лет со дня основания **станции Гиагинской Гиагинского района** (1862).

24 (11 мая) – 110 лет со дня создания **Екатеринодарского черкесского благотворительного общества** (1912), первой адыгской общественной организации.

25 (13) мая – 165 лет со дня основания **города Майкопа** (1857).

25 мая – 95 лет со дня рождения **Кадир Натхо** (1927–2020), писателя, видного деятеля адыгской диаспоры в США.

25 (13) мая – 160 лет со дня основания **поселка Тульского Майкопского района** (1862).

26 мая – 85 лет со дня создания **Национального театра Республики Адыгея имени И. С. Цея** (1937).

***Май** – 125 лет со времени проведения профессором Петербургского университета Н. И. Веселовским археологических исследований знаменитого **Майкопского кургана Ошад** (1897), богатейшего погребения III тыс. до н. э. на территории г. Майкопа.

Май – 160 лет со времени основания **станции Севастопольской Майкопского района** (1862).

2 июня – 85 лет со дня рождения **Нурбия Газизовича Ловпаче** (1937), археолога, искусствоведа, художника, кандидата исторических наук, заслуженного деятеля искусств Республики Адыгея, заслуженного деятеля науки Республики Адыгея.

6 июня – 95 лет со дня рождения **Юрия Федоровича Крючкова** (1927–2016), русского поэта, писателя, переводчика, заслуженного работника культуры Республики Адыгея.

24 июня – 130 лет со дня основания **станкостроительного завода имени Фрунзе** (ныне публичное акционерное общество «Майкопский станкостроительный завод имени М. Ф. Фрунзе») (1892).

25 (12) июня – 105 лет со дня рождения **Анатолия Натановича Гарина** (1917–1995), актера, заслуженного артиста РСФСР, народного артиста Республики Адыгея.

1 июля – 100 лет со дня рождения **Лидии Даниловны Кониченко** (1922–2009), деятеля культуры, директора Адыгейской областной библиотеки им. А. С. Пушкина (ныне Национальная библиотека Республики Адыгея) в 1959–1982 гг., внесшей большой вклад в развитие библиотечного дела в Адыгее.

1 июля – 100 лет со дня создания **Майкопской городской станции скорой помощи** (1922).

9 июля – 75 лет со дня выхода в свет первого номера журнала **«Зэкъошныгъ» («Дружба»)** (1947).

11 июля – 30 лет со дня проведения в поселке Тульском Майкопского района **I фестиваля казачьей песни** (1992).

12 июля – 75 лет со дня рождения **Асланчерия Китовича Тхакушинова** (1947), государственного и политического деятеля, главы Республики Адыгея (2007–2017), доктора социологических наук, профессора, академика Российской академии образования, заслуженного учителя профессионально-технического образования Российской Федерации, заслуженного учителя Республики Абхазия, заслуженного деятеля науки Республики Адыгея, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Республи-

ки Дагестан, Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия – Алания, Чеченской Республики и Кубани, лауреата Государственной премии Республики Адыгея в области науки.

15 (3) июля – 135 лет назад (1887) в ауле Хакуринохабль произошло **восстание крестьян** против введения среди горцев обязательной воинской повинности, которое вошло в историю как **Сэлдат зау (Солдатская война)**.

25 июля – 80 лет с начала **Битвы за Кавказ** (1942), продлившейся в годы Великой Отечественной войны до 9 октября 1943 года.

***27 июля** – 100 лет со дня образования **Адыгейской автономной области (ныне Республика Адыгея)** (1922).

***27 июля** – 100 лет со дня образования МО «**Шовгеновский район**» (1922).

28 июля – 25 лет со дня создания **Института искусств Адыгейского государственного университета** (1997).

Июль – 465 лет со времени **добровольного вхождения Адыгеи в состав Российского государства** (1557).

1 августа – **День репатрианта**. Отмечается в день возвращения первой группы этнических адыгов из автономного края Косово (Союзная Республика Югославия) в Республику Адыгея (1998).

10 августа – 100 лет со дня организации милиции **Адыгеи** (1922).

16 августа – 120 лет со дня рождения **Тембота Магометовича Керашева** (1902–1988), основоположника адыгейской художественной прозы, лауреата Государственных премий СССР и Республики Адыгея.

18 августа – 55 лет со дня рождения **Олега Валерьяновича Селедцова** (1967), русского поэта, писателя.

20 августа – 100 лет со дня рождения **Ереджиба Пшимафовича Бахова** (1922–2011), адыгейского писателя, заслуженного работника культуры Республики Адыгея, народного учителя Республики Адыгея.

23 августа – 30 лет со дня создания **Адыгской (Черкесской) международной академии наук** (1992).

***1 сентября** – 100 лет со дня рождения **Алия Юсуфовича Кошева** (1922–1971), участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза.

1 сентября – 105 лет со дня рождения **Александра Кирилловича Лаухина** (1917–1951), участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза. До войны жил и работал в поселке Яблоновском Адыгеи.

2 сентября – 70 лет со дня рождения **Вячеслава Шамсудиновича Тлецери** (1952–2013), адыгейского писателя.

3 сентября – 80 лет со дня рождения **Константина Алексеевича Васильева** (1942–1976), русского художника, уроженца г. Майкопа.

5 сентября – День памяти о боевом содружестве горцев Адыгеи и казаков Кубани в годы Первой мировой войны. Установлен Законом Республики Адыгея от 20 марта 2014 года.

11 сентября – День семейного очага. Установлен указом Президента Республики Адыгея от 14 февраля 2008 года. Отмечается во второе воскресенье сентября.

13 сентября – 85 лет назад (1937) постановлением ЦИК СССР Азово-Черноморский край был разделен на Краснодарский край и Ростовскую область. **Адыгейская автономная область** вошла в состав **Краснодарского края**.

20 сентября – 100 лет со дня рождения **Аскера Магамудовича Гадагатля** (1922–2009), нартовед, доктора филологических наук, народного поэта Республики Адыгея, заслуженного работника культуры РСФСР, заслуженного деятеля науки Республики Адыгея, лауреата Государственной премии Республики Адыгея в области науки.

27 сентября – 65 лет назад (1957) указом Президиума Верховного Совета СССР **Адыгейская автономная область** (ныне Республика Адыгея) в связи с 400-летием ее добровольного присоединения к России и за достижения в хозяйственном и культурном строительстве была удостоена высокой правительственной награды – **ордена Ленина**.

28 сентября – День национального адыгского (черкесского) костюма. Установлен Законом Республики Адыгея от 20 марта 2014 года.

Сентябрь – 120 лет со времени открытия **Майкопского городского женского училища имени В. А. Жуковского** и **Майкопского начального городского мужского училища имени Н. В. Гоголя** (1902).

1 октября – 65 лет со дня рождения **Адама Ильясовича Хуаде** (1957–1992), Героя Абхазии, погибшего в грузино-абхазском военном конфликте 1992–1993 гг.

1 октября – 100 лет со дня рождения **Зульхадже Ханашховны Чичевой** (1922–1991), адыгейской певицы, заслуженной артистки РСФСР.

5 октября – **День Республики Адыгея**. В этот день в 1990 году Адыгейская автономная область вышла из состава Краснодарского края и провозгласила себя республикой в составе РСФСР.

13 октября – 100 лет со дня выхода в свет первого номера республиканской газеты «**Советская Адыгея**» (1922).

23 октября – 30 лет назад (1992) создана **Адыгская (Черкесская) международная академия наук**.

23–24 октября – 80 лет со времени осуществления **парашютно-десантной операции** моряков Черноморского флота **на Майкопском аэродроме** (1942), вошедшей в историю Великой Отечественной войны как **Майкопский десант**.

28 октября – **День ветерана**. Отмечается в последнюю пятницу октября.

4 ноября – 95 лет со дня открытия в Краснодаре **I областного съезда адыгеек** (1927).

5 ноября – 20 лет назад (2002) Республику Адыгея с рабочим визитом посетил Президент Российской Федерации **Владимир Владимирович Путин**.

8 ноября – 105 лет со дня рождения **Малича Гайсовича Аутлева** (1917–2001), доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Республики Адыгея и Кубани.

8 ноября – 100 лет со дня открытия **I окружного съезда адыгеек в ауле Габукай** (1922).

11 ноября – 100 лет со дня рождения **Павла Григорьевича Ама-сьяна** (1922–2001), заслуженного художника Республики Адыгея.

13 ноября – 85 лет со времени перевода адыгейского алфавита с латинской графической основы на русскую (1937).

***17 ноября** – 25 лет со дня открытия **Адыгейской республиканской специальной библиотеки для слепых** (1997).

18 ноября – 85 лет со дня рождения **Нурбия Нуховича Багова** (1937–1994), адыгейского поэта, заслуженного работника культуры Республики Адыгея.

24 ноября – 30 лет со дня создания **Союза композиторов Республики Адыгея** (1992).

25 (13) ноября – 135 лет со дня рождения **Николая Ивановича Вавилова** (1887–1943), российского ученого, биолога, генетика, основателя Майкопской опытной станции Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства (ныне Майкопская опытная станция растениеводства Всероссийского НИИ имени Н. И. Вавилова Россельхозакадемии).

Ноябрь – 80 лет назад (1942) во время оккупации Адыгеи немецко-фашистскими захватчиками был **сожжен поселок Фарсовский Майкопского района** вместе с жителями (186 человек). С этого времени он перестал существовать на карте Адыгеи.

1 декабря – 100 лет со дня создания системы советских судов в Адыгее (1922).

4 декабря – 95 лет со дня рождения **Меджида Джахфаровича Тхаркахо** (1927–1987), адыгейского писателя, поэта.

5 декабря – 100 лет со дня основания **Национального банка Республики Адыгея** (1922).

***7–10 декабря** – 100 лет назад (1922) в ауле Хакуринохабль состоялся **I съезд Советов Адыгейской (Черкесской) автономной области**.

8 декабря – 60 лет со дня рождения **Аси Аслановны Еутых** (1962), мастера по художественной обработке металла, народного художника Республики Адыгея и Кабардино-Балкарской Республики.

11 декабря – 90 лет со дня рождения **Зулькирина Учужуковича Блягоза** (1932–2019), языковеда, доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации.

19 декабря – 120 лет со дня рождения **Николая Матвеевича Михайлова** (1902–1965), участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза, уроженца г. Майкопа.

25 (12) декабря – 115 лет со дня рождения **Мин-Кутас Зачеривны Азаматовой** (1907–1981), этнографа, кандидата исторических наук, общественного деятеля.

НЕУСТАНОВЛЕННЫЕ ДАТЫ ГОДА

65 лет со времени основания **акционерного общества открытого типа «Майкоппромсвязь»** (1957).

70 лет со времени вступления в строй **Шапсутского водохранилища** (1952).

75 лет назад был создан **Майкопский аэропорт** (1947).

90 лет назад был основан **поселок Зареве Шовгеновского района** (1932).

100 лет со времени организации **Адыгейского республиканского отделения общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест»** (1922).

100 лет со дня рождения **Гаруна Хамидовича Тлецерука** (1922–1983), известного адыгейского шичепщинао (исполнитель на адыгском смычковом музыкальном инструменте).

105 лет со дня рождения **Алексея Яковлевича Кожемякина** (1917–1989), русского писателя, драматурга.

110 лет со дня рождения **Исмаила Хаджумаровича Ашкана** (1912–1938), адыгейского писателя, переводчика.

110 лет со дня рождения **Мурата Хаджиретовича Джанчатова** (1912–1954), адыгейского поэта, писателя.

110 лет со дня рождения **Рашида Аминовича Меркицкого** (1912–1942), адыгейского поэта.

110 лет со дня рождения **Алексея Владимировича Пономарева** (1912–1986), русского поэта, писателя.

110 лет со дня рождения **Абубачира Батырбиевича Чуца** (1912–1944), участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза.

110 лет со дня рождения **Махмуда Хаджимусовича Шовгенова** (1912–1958), адыгейского писателя, журналиста.

110 лет назад (1912) в Казанской типографии братьев Каримовых издана книга Н. Т. Меретукова на арабском языке **«Позволяющее увидеть свет в истории черкесов»**.

120 лет со времени основания **поселка Свободного Красногвардейского района** (1902).

120 лет со времени основания АООТ **«Винно-водочный завод «Майкопский»** (1902).

130 лет со дня рождения **Ахмеда Исмаиловича Бекуха** (1892–1965), создателя адыгейского алфавита на арабской графической основе.

135 лет со времени основания **хутора Тихонова Шовгеновского района** (1887).

140 лет со дня основания Майкопского пивоваренного завода (ныне ООО **«МПК «Пивоваренный завод «Майкопский»**) (1882).

145 лет со дня рождения **Шалиха Бахова** (1877–1937), адыгейского поэта.

145 лет со дня рождения **Юсуфа Хасановича Нагуча** (1877–1930), адыгейского просветителя.

145 лет со времени открытия **Свято-Михайло-Афонской Закубанской мужской общежительной пустыни** (1877).

150 лет назад (1872) в Майкопе открылась **первая метеостанция**.

155 лет назад основан **аул Уляп Красногвардейского района** (1867, по другим данным – 1861).

160 лет с момента основания **аула Мамхег Шовгеновского района** (1862).

160 лет со времени основания **станции Новосвободной Майкопского района** (1862).

160 лет с момента основания **аула Хакуринохабль Шовгеновского района** (1862).

***160 лет** с момента основания **хутора Чернышева Шовгеновского района** (1862).

170 лет со времени основания **аула Хатукай Красногвардейского района** (1852).

185 лет со дня рождения **Адиль-Гирея Кучуковича Кешева** (1837–1872), адыгского писателя, журналиста, общественного деятеля.

215 лет со дня рождения **Умара Хапхаловича Берсея** (1807–?), адыгского просветителя, педагога.

215 лет со дня рождения **Султана Казы-Гирея** (1807–1863), адыгского писателя, просветителя.

245 лет со дня рождения **Кизбеча Тугужуко Шеретлуко** (1777–1840), военного предводителя адыгов в Кавказской войне XIX века.

Февраль

25

СИДЖАХ
Хазретбий Исхакович
(1932–2021)



*90 лет со дня рождения кандидата исторических наук,
заслуженного журналиста Республики Адыгея,
полковника в отставке*

Хазретбий Исхакович Сиджах родился 25 февраля 1932 года в г. Краснодаре. В 1943 году, когда в Майкопе открылось Краснодарское суворовское военное училище, Хазретбий Сиджах был принят во вторую роту этого училища как сын партизана Отечественной войны. Специальной комиссией по отбору в Суворовское военное училище от Шовгеновского района было решено (протокол № 1657 от 24 сентября 1943 г.) просить Крайкомиссию зачислить в Суворовское военное училище Криворучко Ж. Д., Мамонова Н. И. и Сиджаха Х. И. Он был на 1–2 года младше своих сверстников, но физически от них не отставал. Окрыленный мечтой стать офицером, он закалял себя физически, много занимался спортом, но главным увлечением был футбол. В составе сборной училища стал чемпионом не только г. Дзауджикау, но и всей Северной Осетии.

В учебе Хазретбий был прилежен, усидчив, любознателен. Это позволило ему окончить училище с серебряной медалью, затем с отличием Кавказское Краснознаменное суворовское офицерское училище. Впоследствии он окончил и высшие офицерские курсы «Выстрел» имени маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова, затем заочно окончил факультет журналистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Активная журналистская деятельность привела его к тому, что он в 1967 году был принят в Союз журналистов СССР. Ему принад-

лежат свыше трехсот историко-документальных статей и очерков, посвященных малоизвестным страницам истории Адыгеи в годы Великой Отечественной войны, а также историко-справочные сборники «Мы суворовцы-кавказцы», «Алые погоны Кубани и Кавказа». Ему было присвоено звание «Заслуженный журналист Республики Адыгея». За лучшие публикации на военно-патриотические темы дважды удостоен премии Союза журналистов Адыгеи имени Героя Советского Союза Хусена Андрухаева.

На основе своих исследовательских трудов он успешно защитился, став кандидатом исторических наук. Работая в военных архивах, на основе фактических материалов он издал книги, названия которых говорят сами за себя: «В вихре конных атак», «Адыгейский полк в боях за Советскую Родину», «Воинские и ополченские формирования Адыгеи в годы Великой Отечественной войны», «Твои Герои, Адыгея», «Солдатская слава Адыгеи», «Герои России из Адыгеи», «Десант на Майкопский аэродром».

Написанные Хазретбием книги убедительно свидетельствуют, что он переполнен любовью к своей родной Адыгее и ее народу, гордостью за боевые и трудовые дела своих земляков. Заслугой Хазретбия Исхаковича является тот факт, что он впервые открыл 13 новых Героев Советского Союза из Адыгеи. Благодаря ему впервые стало известно, что уроженец станицы Куцевской И. К. Седин в годы войны возглавлял Наркомат нефтяной промышленности и за выдающиеся заслуги в 1944 году удостоен звания Героя Социалистического Труда. В 1991 г. он опубликовал статью в «Советской Адыгее» о летчике из города Майкопа капитане Шикунове Ф. Н., сбившем 25 вражеских самолетов, представлявшемся в 1944 г. к званию Героя Советского Союза, инициировал и добился присвоения ему звания Героя России.

В том, что 18 февраля ежегодно с 1998 года Адыгея отмечает День освобождения от немецких захватчиков, прямая заслуга Хазретбия Исхаковича. Благодаря его стараниям музей Героя Советского Союза Х. Андрухаева пополнился такими ценными документами, как служебная и партийная характеристика на Х. Б. Андрухаева в курсантские годы, выписка из журнала боевых действий дивизии с рассказом о подвиге Хусена, несколько его фотографий, ранее не публиковавшихся.

Родная Адыгея за заслуги Хазретбия в деле военно-патриотической пропаганды героического прошлого своего народа в годы

войны наградила его медалью «Слава Адыгеи», почетной грамотой Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея, присвоено звание «Заслуженный журналист Республики Адыгея». Хазретбий Исакович является почетным гражданином Шовгеновского района. В 1967 году он принят в Союз писателей России.

В 1988–1993 гг. он возглавлял Совет ветеранов суворовского училища. Проложив огромную работу по розыску командно-преподавательского состава и выпускников училища, он опубликовал адресно-справочный сборник «Мы суворовцы-кавказцы». За заслуги перед суворовским братством он награжден медалью «За служение Родине с детства» и орденом «Кадетский крест» 1 степени, являющийся высшей наградой Международного суворовского общества. Окончив военную службу в главном оперативном управлении Генерального штаба Вооруженных сил России в звании полковника, пройдя службу в Дальневосточном, Забайкальском, Белорусском, Северо-Кавказском округах и в группе советских войск в Германии, Хазретбий Исакович был удостоен ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах» третьей степени и 18 медалей. В период службы командовал взводом, ротой, батальоном.

21 августа 1943 года Совет народных комиссаров и ЦК ВКП(б) принимают постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», где была дана развернутая программа первоочередных мероприятий по ликвидации тяжелых последствий оккупации. В постановлении подчеркивалось, что суворовское училище должно было разместиться в Краснодаре и оно было названо Краснодарское СВУ (КдСВУ). Но в краевом центре не нашлось тогда подходящего здания, и суворовское училище было размещено временно в Майкопе, в административном центре Адыгейской автономной области. Здесь оно находилось с 1943 по 1947 годы.

В 1947 году училище было передислоцировано в город Орджоникидзе, столицу Северо-Осетинской АССР, и, разместившись на базе Северо-Осетинского Краснознаменного пехотного училища (до революции там находился Владикавказский кадетский корпус), стало именоваться Северо-Кавказским суворовским военным училищем (СкСВУ).

Не хотелось бы заниматься аналогиями, они не всегда главный аргумент, но если прослеживаются, то говорят о тенденции, линии введения. Казалось, и вряд ли кто-нибудь бросил бы за это камень, в 1943 можно было хоть маленько погодить с детской проблемой. Но именно в этом году в Советском Союзе были организованы первые девять Суворовских военных училищ. Одно из них – Краснодарское – дислоцировалось в Майкопе. Воспитанником первого набора, несмотря на активное нежелание матери, даже приезжавшей из аула на приемную комиссию, чтобы «загнать» домой непослушного сына, стал 11-летний Хазретбий.

Так началась на более чем четыре десятилетия жизнь по второму варианту. Окончил Суворовское – прямиком в Кавказское Краснознаменное офицерское училище. Получил лейтенантские погоны – в часть, командовать пулеметным взводом. Потом родной Майкоп – старший командир взвода полковой школы (при полках и дивизиях они просуществовали до 1985 года), затем Чукотка – готовил сержантов – младшие командирские кадры, потом Новочеркасск – начальник штаба мотострелкового батальона, пограничный с Монголией городок Кяхта – это уже Забайкальский военный округ), Брест – командир мотострелкового батальона, группа советских войск в Германии.

Итог громадного армейского куска жизни Хазретбий подвел в 1985 году. Жить после отставки остался в Москве, кстати, его известная гостеприимством хозяина квартира находится в доме на улице, носящей имя маршала Тухачевского. Остался в столице не по причине большой к ней любви. Пусть это не покажется парадоксальным, но, став отставником, Хазретбий «остался» в армии. Не в мыслях, что случается с большинством кадровых военных, а по характеру занятий, занимающих все его время и не позволяющих пока перебраться в родные пенаты.

Последние шесть лет полковник Сиджах нес службу в Главном оперативном управлении Генерального штаба, а также во всех военных округах страны, ГДР, Польше, ЧССР, НРБ, Венгрии, Монголии. Демобилизовался из армии Х. И. Сиджах в 1985 г.

Итак, в 53 года он расстался с профессией, бывшей основой его жизни. Возраст, как говорится, еще рабочий, в запас уходить рано, разве что по причине серьезных болезней, от которых его Бог ми-

ловал. На этом рубеже, когда китель на всю оставшуюся жизнь менялся на гражданский пиджак, ломалось немало судеб. И нет в этом ничего удивительного, менять приходилось весь образ устоявшейся жизни. Забывались мотания по гарнизонам, неустроенный быт, частные квартиры, слезы детей, вынужденных в середине учебного года менять школы и друзей. Таково уж свойство человеческой памяти помнить не эти «прелести» армейской службы, а то, что она была уважаемой в Отечестве, воспитала в тебе, а ты стремился прививать своим солдатам, такие, во все времена бывшие в высокой цене, качества, как высокая дисциплина, ответственность, обязательность. Мне много раз приходилось говорить с Хазретбием о его армейском житье-бытье. Запомнилось одно его высказывание, которое, думается, лучше всего говорит, каким он был офицером: «Я много лет был командиром. Но где бы ни служил, неуставных отношений среди моих солдат никогда не было».

Как отмечал в своих воспоминаниях бывший командир роты, в которой служил курсант Суворовского училища Сиджах Х. И., полковник В. К. Волохов: «Саша отличался скромностью, доброжелательностью, общительностью, трудолюбием, всегда пользовался заслуженным авторитетом среди суворовского братства». И это заслуга его родителей: отца Исхака Цикузиевича, матери Нуры Асланбековны, которые часто посещали Суворовское училище, чтобы узнать, как живет и учится их сын.

А. Х. Цикушев,
кандидат медицинских наук, заслуженный врач РФ,
полковник в отставке

ТРУДЫ Х. И. СИДЖАХА

Адыгейский полк в боях за Советскую Родину. – Майкоп : Адыгея, 2000. – 566, [2] с., [12] л. ил. : портр. – ISBN 5-7992-0021-7.

Алые погоны Кубани и Кавказа. – Майкоп : Полиграф-Юг, 2013. – 318, [1] с. : ил. – ISBN 978-5-7992-0768-7.

В вихре конных атак : боевой путь Адыгейского добровольческого кавалерийского полка. – Майкоп : Адыг. кн. изд-во, 1990. – 256 с. : ил. – ISBN 5-7561-0570-0.

Воинские и ополченские формирования Адыгеи в годы Великой Отечественной войны. – Майкоп : Адыгея, 1999. – 189, [2] с. : портр., ил. – ISBN 5-7992-0050-0.

Герои России из Адыгеи. – Майкоп : Полиграф-Юг, 2011. – 113, [1] с. : портр., ил. – ISBN 978-5-7992-0668-0.

Десант на Майкопский аэродром : (к 70-летию подвига моряков-черноморцев). – Майкоп : Качество, 2012. – 21 с. : ил. – ISBN 978-5-9703-0367-2.

Мы были первыми суворовцами. – Москва : Интерграф Сервис, 2003. – XXXII, 138, [1] с. : ил.

Солдатская слава Адыгеи : очерки о кавалерах ордена Славы трех степеней. – Майкоп : Адыг. респ. кн. изд-во, 2010. – 166 с. : ил. – ISBN 978-5-7608-0656-7.

Твои герои, Адыгея : очерки о Героях Советского Союза и кавалерах ордена Славы трех степеней. – Майкоп : Полиграф-Юг, 2018. – 555, [1] с. : ил. – ISBN 978-5-6040313-8-4.

ЛИТЕРАТУРА
О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Х. И. СИДЖАХА

О награждении государственными наградами Республики Адыгея : указ Главы Республики Адыгея [от 30 августа 2012 года № 172] // Советская Адыгея. – 2012. – 1 сент. – С. 1.

Среди награжденных – ветеран труда Х. И. Сиджах, удостоенный медали «Слава Адыгеи».

Баладжиян Х. Второй вариант / Христофор Баладжиян // Судьба человека – сам человек : (это люди твои, Адыгея) / Христофор Баладжиян. – Майкоп, 1999. – С. 88–100.

Данильченко А. Летописец Победы / Александр Данильченко // Майкопские новости. – 2021. – 21 янв. – С. 3.

Николаева Н. Человек-архив / Наталья Николаева // Советская Адыгея. – 2008. – 4 окт. – С. 7.

Памяти Хазретбия Сиджаха // Советская Адыгея. – 2021. – 20 янв. – С. 2.

Сиджах Х. И. У нас будто отшибает память : [беседа с военным историком, полковником в отставке / записала Елена Космачева] // Аргументы и факты – Кубань. – 2011. – 22–28 июня (№ 25). – Прил.: с. 3. – (АиФ-Адыгея).

Сыджыхьэ А. Сятэжъ сырэгущо / Сыджыхьэ Ася // Адыгэ макъ. – 2017. – ШышгъхьэIум [авг.] и 4. – Н. 7.

Сиджах А. Горжусь своим дедом / Сиджах Ася. – Адыг.

Слово в науке о войне : [к присвоению ученой степени кандидата исторических наук] // Советская Адыгея. – 2002. – 25 мая. – С. 4.

Цикушев А. Х. Историк, журналист, офицер // Аслан Цикушев, Юрий Нехай // Советская Адыгея. – 2021. – 23 янв. – С. 6.

Апрель

10

(29 марта)

АШХАМАФ
Дауд Алиевич
(1897–1946)



*125 лет со дня рождения
первого адыгейского ученого-лингвиста*

Дауд Алиевич Ашхамаф – первый адыгейский ученый-лингвист, основоположник адыгейского советского языкознания, педагог, 125-летие со дня рождения которого будет отмечаться в 2022 году.

Ашхамаф Дауд Алиевич родился в ауле Хакуринохабль Кубанской области 10 апреля 1897 года, учился в местной начальной школе, затем в духовной школе в г. Уфе, где изучал арабский и русский языки. Образование получил в духовной школе в Уфе и на областных учительских курсах адыгейского языка и литературы (1918). Окончил аспирантуру при Московском НИИ этнических и национальных культур народов Востока СССР по кафедре кавказского языкознания (1925–1929).

Трудовая деятельность: в 1920–1925 гг. работал учителем в Хакуринохабле, инспектором адыгейских школ при Майкопском окружном отделе народного образования, инспектором школ облоно, директором новой адыгейской опытно-показательной школы. В 1929–1931 гг. – ученый секретарь, затем заместитель директора Адыгейского НИИ краеведения, преподаватель Адыгейского пединститута. В 1931–1934 гг. – заведующий кафедрой адыгейского языка и литературы при историко-филологическом факультете Краснодарского пединститута. В 1938–1941 гг. – заведующий секцией языка Адыгейского НИИ культурного строительства. В 1941–1946 гг. – за-

ведущий кафедрой русского языка и литературы Майкопского учительского института.

Область научных интересов: грамматика адыгейского языка. Прodelал огромную работу по расширению сети адыгейских школ и созданию национальных курсов учителей. Совместно с профессором Н. Ф. Яковлевым стал автором первой научной книги по адыгейскому языкознанию «Адыгейская орфография» и проекта адыгейского алфавита на русской основе, утвержденного бюро Адыгейского обкома ВКП(б) в 1937, который функционирует до настоящего времени без каких-либо изменений. В «Краткой грамматике...» (1930) впервые представлена общая картина фонетической системы и грамматического строя адыгейского языка. Автор учебников для 1–6 классов национальной школы по адыгейскому языку (1945–1946) и сборников упражнений по правописанию для 1–2 классов начальной школы и по синтаксису и пунктуации, выдержавших более 15 изданий. Переводил на адыгейский язык произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и др.

Наиболее значимые работы: «Лъагыу (Тропа)» (1926); «Краткая грамматика адыгейского (кяхского) языка для школы и самообразования» (1930); «Учебник адыгейского языка для начальной школы» (1933–1937); «Грамматика и правописание, т. 2» (1933); «Русский язык: учебник для 4 класса адыгейских школ» (1934); «О принципах построения адыгейской орфографии» (1934); «Грамматика адыгейского языка, ч. 2. Синтаксис» (1936); «Адыгейская орфография» (1936); «Проект адыгейского алфавита на русской основе» (1936); «Адыгейская орфография» (1938); «Краткий обзор адыгейских диалектов» (1939); «Адыгейский орфографический словарь» (1940); «Грамматика адыгейского литературного языка» (1941); «Букварь адыгейского языка» (1944).

Бывают люди, движимые любовью к своей профессии и неустанным стремлением к достижению своей цели, в беспокойной работе получают истинное наслаждение. К таким людям по праву принадлежит Дауд Алиевич Ашхамаф.

Имя первого адыгейского талантливого ученого-лингвиста, выдающегося педагога, методиста, просветителя адыгского народа широко известно в Адыгее, России и за рубежом. Прогрессивные уче-

ные всегда во многом способствовали правильному направлению своего народа. Дауд Алиевич жил и творил в то время, когда языковеды были необходимы, «затребованы эпохой, народом». Труды Дауда Алиевича не сходят с письменных столов – они востребованы и сегодня.

Д. А. Ашхамаф в 1918 г. оканчивает областные учительские курсы адыгейского языка и литературы и возвращается в родной аул, работает учителем адыгейского языка и литературы, инспектором Майкопского отдела народного образования, инспектором школ Адыгейского областного отдела народного образования, затем директором новой адыгейской опытно-показательной средней школы.

Поступает в аспирантуру при Московском научно-исследовательском институте этнических и национальных культур народов Востока СССР на кафедру кавказского языкознания, учебе посвящены 1925–1929 годы. Для адыгейской группы при Московском коммунистическом университете трудящихся Востока Дауд Алиевич читал курс адыгейского языка. Здесь он приобщается к лингвистике, слушает лекции Н. Я. Марра, И. И. Мещанинова, Н. Ф. Яковлева.

После окончания аспирантуры Дауд Ашхамаф работает ученым секретарем, заместителем директора по научной части Адыгейского научно-исследовательского института краеведения, преподает в Адыгейском педагогическом училище.

С 1931 по 1934 год Дауд Алиевич руководит кафедрой адыгейского языка и литературы при историко-филологическом факультете Краснодарского педагогического института. Большой опыт научной и педагогической деятельности и заслуги в области изучения адыгейского языка способствовали утверждению Дауда Алиевича ВАК в 1933 году в ученном звании доцента кафедры адыгейского языка и литературы. Это было тогда событие крупное, серьезное. После утверждения Дауд Ашхамаф работает старшим научным сотрудником и заведует сектором языка Адыгейского научно-исследовательского института культурного строительства. До последних дней своей жизни заведовал кафедрой языка и литературы Адыгейского государственного учительского института. С сентября 1941 года по август 1942 года работал заместителем директора по научной и учебной работе института. Смыслом всей его жизни было образование и наука.

Многогранной была творческая жизнь Дауда Ашхамафа. Первый педагогический труд «Лъагъу» («Тропа») Даудом Ашхамафом написан на арабской графике и издан в 1926 году в Краснодаре. Данная книга являлась продолжением букваря. В разное время, работая инспектором Майкопского окружного отдела народного образования, школ облоно и директором первой опытно-показательной средней школы, Ашхамаф проделал большую работу по расширению сети адыгейских школ, созданию национальных кадров учителей. Он стремился сделать школу образцом, главной опорой обучения грамоте разных возрастов адыгейского населения.

Составленные Даудом Алиевичем учебники, программы, учебные пособия, создавались с большой ответственностью, всегда ориентируясь на передовую учебно-методическую литературу. Велика роль этих учебников в борьбе за ликвидацию неграмотности среди адыгейского населения. Огромная работа проведена Даудом Алиевичем для обеспечения необходимыми учебными пособиями школ Адыгеи. Целиком принадлежит Д. А. Ашхамафу заслуга внедрения родного языка в практику школьного преподавания и создания основной учебно-методической литературы, заложил основы школьного преподавания адыгейского языка. Человек, глубоко знавший свой предмет, искусно использовал наиболее эффективные приемы в педагогической деятельности.

За один 1944 год он подготовил и издал «Букварь адыгейского языка», учебники по адыгейскому языку для 1–4 классов национальной школы, составил и опубликовал программы по адыгейскому языку и литературе для адыгейской семилетней и средней школы, подготовил к переизданию учебник по адыгейскому языку для 5–6 классов, занимался переводом художественной и общественной литературы. В 1946 году (в последний год его жизни) подготовил и издал учебник для второго класса адыгейской школы «Родная речь», создал сборник упражнений для 1–2 классов. Наряду с учебниками проводил большую работу по разработке программ для начальных и средних адыгейских школ. Созданные Д. А. Ашхамафом учебники по адыгейскому языку выдержали более пятнадцати изданий. Они являлись источником первых познаний родного языка и литературы.

Становление и упрочение адыгейской письменности невозможно без надлежащей орфографии. К заслугам Д. Ашхамафа относит-

ся и установление основных принципов орфографических правил адыгейского языка. Исследование «О принципах построения адыгейской орфографии» было опубликовано в 1934 году, через два года на основе проекта орфографии была издана «Адыгейская орфография». Создание нового алфавита на русской графической основе (автором этого алфавита были Д. А. Ашхамаф и Н. Ф. Яковлев) явилось более прогрессивным явлением в культурной жизни адыгейского народа. Встал вопрос о создании новой орфографии, которая и была разработана Д. А. Ашхамафом совместно с Н. Ф. Яковлевым в 1938 году. Новая «Адыгейская орфография» исчерпывающе охватывала свод орфографических правил, впервые была дана звуковая характеристика адыгейского языка. Эта орфография без существенных изменений была переиздана в 1940 году.

Итогом всей работы по языковому строительству явился орфографический словарь, составленный Даудом Ашхамафом в 1940 году. В словаре в предисловии подробно изложены основные правила орфографии адыгейского языка. Умело составленный им орфографический словарь стал основным справочником по орфографии для школ, литераторов, интеллигенции. Словарь был рассчитан на широкий круг читателей, переиздавался трижды. Его основным назначением было упорядочение орфографии адыгейского языка, дать правильное написание трудных слов и словосочетаний, указать на особенности их орфографии. Словарь свое назначение выполнил. Слова в нем подобраны в соответствии с правилами правописания, некоторые слова даны в сопровождении уточнений: указаниями на их значения или грамматическую принадлежность, текстами, содержащими пояснения и т.д. На протяжении нескольких десятилетий словарь был единственным источником, дающим сведения о словах.

Большую ценность для создания и развития адыгейского литературного языка сыграли труды Дауда Ашхамафа по изучению диалектов адыгейского языка. Начало их изучения положила статья «Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков», затем продолжено в опубликованной в 1939 году работе «Краткий обзор адыгейских диалектов», которые стали отправной точкой для многих диалектологических исследований.

Кропотливо и внимательно накапливая живой материал языка, изучая каждое явление в его развитии, Дауд Алиевич отбирал из

каждого диалекта наиболее прогрессивные элементы, определяя наиболее правильный путь к литературному языку. Диалектная база адыгейского литературного языка была определена в трудах Д. Ашхамафа, решение данной проблемы наталкивалось на большие трудности. Выбор опорного диалекта был сделан: «надо помочь происходящему процессу развития адыгейского литературного языка на базе наиболее завершенного в своем развитии темиргоевского диалекта и положить его в основу адыгейского литературного языка».

Орфографические нормы, орфографический словарь, терминология, школьные грамматики, научные грамматики не оставляют никаких сомнений в том, что основой новописьменного адыгейского литературного языка является темиргоевский диалект.

Теоретические взгляды Дауда Ашхамафа отражали и соответствовали тому времени, в котором жил и творил ученый-лингвист. Первая грамматика «Краткая грамматика адыгейского (кяхского) языка» была издана в 1930 году в Краснодаре на адыгейском языке и предназначена была учителям адыгейского языка. Здесь обобщены, систематизированы и описаны основные законы, парадигмы и синтаксические конструкции адыгейского языка. Впервые в грамматике была представлена общая картина фонетической системы и грамматического строя адыгейского языка. Проанализированный фактический материал, приведенные выводы заложили основы для научного изучения адыгейского языка и представляют интерес в теоретическом плане.

Итогом его многолетних наблюдений над адыгейским языком, плодом его пытливых изысканий является вторая академическая научная грамматика, составленная в соавторстве с проф. Н. Ф. Яковлевым, изданная АН СССР в 1941 году. «Грамматика адыгейского литературного языка» – фундаментальное описание основных разделов адыгейского языкознания. В ней воссоздана живая система адыгейского языка. Она явилась вершиной достижения адыговедения этого периода в области изучения фонетической системы и грамматического строя адыгейского языка и сыграла определенную роль в развитии его научной грамматики. В «Грамматике» впервые были представлены грамматические категории всех частей речи и полное описание синтаксических конструкций адыгейского языка. Грамматика стала реликтовой, настольной книгой ученых-лингвистов, интересующихся языками Западного Кавказа.

Д. А. Ашхамаф проделал большую работу по проведению сбора народного творчества адыгов. Сам Дауд Алиевич был истинным фольклористом, сделал множество фольклорных записей, вошедших впоследствии в золотой фонд библиотеки Адыгеи. В сборники книг «Адыгейские сказки и сказания», «Адыгейские старинные песни» включены многие тексты, записанные Д. А. Ашхамафом в адыгейских аулах. Он высоко ценил устное народное творчество, являющееся сокровищницей культуры, сам увлеченно собирал, ревностно оберегал их. Дауд Алиевич принимал активное участие в многочисленных экспедициях, проводимых научно-исследовательским институтом. Записанные тексты до сих пор остаются образцом для каждого собирателя фольклорного материала.

Можно гордиться переводами высокопрофессионального уровня русскоязычной общественно-политической литературы на адыгейский язык, при этом создавались термины. В грамматиках обозначены многие новые адыгейские лингвистические термины. Большинство установившихся международных и русских терминов Д. Ашхамаф считал приемлемыми и для адыгейского языка. В своей работе «Адыгейская орфография» он приводит правописание слов, ставших интернациональными. Переводами Ашхамаф приобщал соотечественников к культурному богатству русского народа, стремился всей своей деятельностью связать адыгейский народ с русским народом. Его переводы произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, М. Горького остаются одними из лучших.

Ашхамаф указал пути развития адыгейского литературного языка, адыгейской терминологии. В этой области он был пионером и самостоятельно прокладывал новые пути. Статья по диалектологии, орфографический словарь, учебники явились значительным этапом стремительного развития новописьменного адыгейского языка. Ученым выработаны принципы и методы построения терминологии, им создано много терминов, получивших большое признание и практическое применение. Работа по созданию терминологии, составлению терминологических словарей отставала от разработки других языковых проблем. Дауд Ашхамаф оставлял те иностранные и русские слова, значение которых отсутствовало в адыгейском языке. Он решительно выступал против искусственных слов, стремился обогатить родной язык.

Фитонимы (названия растений) в работах Д. А. Ашхамафа получили исчерпывающую лингвистическую интерпретацию. В орфографическом словаре встречаются 43 названия растений, представленные в литературной форме. Не остались незамеченными и вопросы этимологии.

Все проблемы по составлению алфавита, орфографических правил, по установлению адыгской терминологии, созданию учебников, которые мог самостоятельно разработать Д. Ашхамаф, были решены фундаментально. Современники Д. Ашхамафа отмечают его целеустремленность и работоспособность, об этом можно судить по его научным трудам. Научное и педагогическое наследие многогранно и плодотворно. Диапазон исследований очень широк.

Жизнь Дауда прервалась относительно рано, многие идеи остались нереализованными.

Учитывая заслуги ученого и педагога и его неразрывную связь с институтом, Д. А. Ашхамафа похоронили в институтском дворике. В 60-х годах прах ученого был перенесен на городское кладбище из-за строительства нового институтского корпуса. Имя Дауда Алиевича Ашхамафа присвоено научной библиотеке АГУ.

Жизнь и научно-исследовательская работа всегда будут для последователей примером служения наук. Прекрасный, предельно насыщенный, богатый в творческом плане путь пройден Даудом Алиевичем Ашхамафом. Короткий, но яркий.

Исследователь оставил большое научное наследие, которое охватывает все разделы адыгейского языкознания. Работа Дауда Ашхамафа продолжается его последователями.

По словам профессора З. И. Керашевой, какие бы талантливые языковеды не рождались в последующие времена, пальма первенства в благодарной памяти народа неизбежно будет принадлежать Дауду Ашхамафу.

М. А. Хачемизова,
кандидат филологических наук, доцент АГУ

ТРУДЫ Д. А. АШХАМАФА

Избранные работы / сост. и вступит. ст. К. Х. Меретукова, А. А. Шаова ; М-во науки и образования Респ. Адыгея, Адыг. гос. ун-т. – Майкоп : Адыгея, 1997. – 218 с. : ил., факс. – Библиогр.: с. 183–185.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Д. А. АШХАМАФА

Об установлении мемориальной доски первому адыгскому ученому-лингвисту Ашхамафу Дауду Алиевичу на здании Хакурино-хабльской средней школы № 1 : решение Совета народных депутатов муниципального образования «Шовгеновский район» от 19 апреля 2017 года № 563 // Заря. – 2017. – 16 мая. – С. 1.

Абрегов А. Н. Научная прозорливость Д. А. Ашхамафа в создании алфавита и становлении норм адыгейского литературного языка / А. Н. Абрегов // Становление и развитие младописьменных языков : к 120-летию со дня рождения выдающегося языковеда, основоположника адыгейского языкознания Ашхамафа Дауда Алиевича : материалы Международной научной конференции (Майкоп, 21–23 июня 2017 г.). – Майкоп ; Краснодар, 2017. – С. 10–13. – Библиогр.: с. 13.

Биданок М. М. Д. А. Ашхамаф и адыгейская орфография / М. М. Биданок // Становление и развитие младописьменных языков : к 120-летию со дня рождения выдающегося языковеда, основоположника адыгейского языкознания Ашхамафа Дауда Алиевича : материалы Международной научной конференции (Майкоп, 21–23 июня 2017 г.). – Майкоп ; Краснодар, 2017. – С. 37–40. – Библиогр. в конце ст.

Водождоков Х. Д. Д. А. Ашхамаф и развитие адыгейского литературного языка / Х. Водождоков // Адыгейская правда. – 1957. – 10 апр. – С. 3.

Гишев Н. Т. Научно-педагогическая деятельность Д. А. Ашхамафа / Н. Т. Гишев // Становление и развитие младописьменных языков : к 120-летию со дня рождения выдающегося языковеда, осново-

положника адыгейского языкознания Ашхамафа Дауда Алиевича : материалы Международной научной конференции (Майкоп, 21–23 июня 2017 г.). – Майкоп ; Краснодар, 2017. – С. 7–10.

Гишев Н. Т. У истоков языкознания : к 100-летию со дня рождения Д. А. Ашхамафа / Н. Гишев // Советская Адыгея. – 1996. – 15 нояб. – С. 3.

Зекох У. С. О творческом содружестве Н. Ф. Яковлева и Д. А. Ашхамафа // У. Зекох // Советская Адыгея. – 1997. – 8 июля. – С. 6.

Мамырыкъо Н. Адыгэ бзэшIэныгъэм илъэгъохэщ / Мамырыкъо Нуриет // Адыгэ макъ. – 2017. – Мэлылъфэгъум [апр.] и 13. – Н. 6.

Мамрукова Н. Основоположник адыгейской письменности / Мамрукова Нурьет. – Адыг.

Меретуков К. Х. Первый адыгейский ученый-лингвист : к 100-летию со дня рождения Д. А. Ашхамафа / Меретуков К. Х., Шаов А. А.; М-во науки и образования Респ. Адыгея, Адыг. респ. ин-т повышения квалификации. – Майкоп, 1996. – 23 с. : портр.

Намитокова Р. Ю. Дауд Ашхамаф: имя и судьба (1897–1946) / Р. Ю. Намитокова, Л. Х. Цыпленкова // Майкопские новости. – 1997. – 4 апр. – С. 3.

Ситымэ С. Апэрэ адыгэ бзэшIэныгъэлэжь / Ситымэ Сар // Адыгэ макъ. – 2017. – Мэкъуогъум [июным] и 24. – Н. 7.

Ситимова С. С. Первый адыгейский ученый-лингвист / Сара Ситимова. – Адыг.

Тхаркахо Ю. А. Адыгейский ученый-языковед / Ю. Тхаркахо // Шапсугия. – 1997. – 28 марта (№ 6). – С. 1–2.

Ученый-лингвист и педагог Д. А. Ашхамаф : [материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося ученого и педагога, 9–11 апреля 1997 г. / подгот. К. Х. Меретуков, С. С. Ситимова]. – Майкоп : Адыгея, 2000. – 185 с. – В надзаг.: М-во науки и образования Респ. Адыгея, Адыг. респ. ин-т гуманитар. исслед., Адыг. гос. ун-т. – Библиогр. в конце докл. – ISBN 5-7992-0057-8.

Хут К. И. Д. А. Ашхамаф и адыгейский литературный язык / К. И. Хут // Шъыпкъэр гъусэ дэгъу = Истина – надежный союзник : статьяхэр, къэмыугушшысыгъэ расказхэр / Хъут Казбек. – Мыекъу-апэ, 2007. – Н. 147–154.

Апрель

21

ШУ

Шабан Салихович

(1922–2003)



*100 лет со дня рождения кандидата искусствоведения,
заслуженного деятеля искусств Республики Адыгея и Кубани*

Шабан Салихович Шу (1922–2003) – участник Великой Отечественной войны и Парада Победы, кандидат искусствоведения, заслуженный деятель искусств РА и Кубани, член Союза композиторов РФ, в течение ряда лет – председатель Совета старейшин при Президенте РА. Музыкальное и хореографическое искусство всегда занимало прочное место в научной и творческой судьбе Ш. С. Шу. Как представитель «новой фольклористической школы в Адыгее» Шабан Салихович, являясь научным сотрудником отдела этнологии и народного искусства Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. Керашева, открыл неизвестные страницы первых музыкально-этнографических экспедиций в Адыгее и факты обращения российских композиторов 30-х гг. XX в. к адыгскому музыкальному фольклору. Культуротворческая, пропагандистская, издательская деятельность Ш. С. Шу стала весомым вкладом в историю музыкальной культуры Адыгеи. Опубликованные им труды сохраняют свою ценность и научную актуальность и в наши дни.

Шабан Салихович Шу родился 21 апреля 1922 г. в ауле Афипсип в зажиточной крестьянской семье. История аула была богата именами певцов-сказителей и музыкантов (С. и И. Джамирзе, А. Схалыхо и др.), в нем царил атмосфера бытующих в народе обрядов, песенных,

инструментальных, хореографических образцов адыгского фольклора, и Шабан с раннего детства был погружен в народный быт и культуру. Почетное место музыкальное и танцевальное искусство занимало и в семье Шу. Старинные народные песни Шабан часто слышал от бабушки и стариков, приходивших в их дом. Мама знала много песен и красиво пела, а отец был хорошим танцором. Истоки познания, культивирования и любви к народному творчеству у Шабана коренились в семье.

В детском и юношеском возрасте Ш. Шу довелось встретиться с участниками музыкально-этнографических экспедиций, российскими композиторами, записывающими адыгский фольклор. Собираение осуществлялось в разных населенных пунктах Адыгеи, частыми были посещения музыкантами аула Афипсип, и, конечно, гостеприимного дома Шу.

В 1931 г. во время экспедиции кубанского фольклориста Г. М. Концевича в сотрудничестве с писателем И. С. Цеем девятилетний Шабан наблюдал процесс записи песен в родном ауле. У 9 народных певцов тогда было записано 13 песенных мелодий. В годы обучения в Адыгейском педтехникуме, помимо общеобразовательных предметов, учился играть на скрипке и одновременно посещал Краснодарский музыкальный техникум. Юноша брал уроки игры на фортепиано у дочери композитора Н. Преображенского (секретаря Краснодарской ячейки композиторов, деятеля музыкального школьного образования Кубани первой трети XX столетия, автора песен на материале адыгского фольклора) и встречался с известными музыкантами – преподавателями техникума Г. Концевичем, Н. Преображенским, Ф. Кребсом, репрессированными в конце 30-х гг. XX в.

В десятилетнем возрасте (1932 г.) Шабан стал свидетелем приезда московского композитора М. Ф. Гнесина с музыкально-этнографической экспедицией в аул Афипсип. Спустя десятилетия он писал: «Для меня такие посещения нашего дома, где обычно у деда собирались знатоки народного творчества, были естественными, поэтому не обратил внимания на человека с бородкой, который рядом с высоким и плотным Ибрагимом Цеем казался щуплым и маленького роста. Из группы приезжих гостей меня позвала к себе стройная женщина и попросила принести стул. Я бегом выполнил просьбу. Женщина села под раскидистым дубом у нашего дома и начала рисо-

вать мечеть, стоявшую через дорогу от нас (в то время она действовала и находилась во всей красе). Я запомнил на всю жизнь эти часы, которые провел замороженно за спиной художницы. Впервые в жизни я видел это чудо, когда на полотне постепенно появляется точная копия мечети в красках.

Тогда была первая встреча с М. Ф. Гнесиным, воспоминания о которой у меня сохранились с тех далеких времен. Конечно, тогда я еще не знал ни Гнесина, ни Цея, ни Чурилина, ни художницы Коменской, не знал их фамилий, их целей и задач». Как писал Ш. С. Шу, «не догадывался и о том, что судьба свела меня с интересными людьми, о которых позже буду думать, ... искать их следы и изучать их творчество».

В 1936 г. Шабан окончил Афипсипскую неполную среднюю школу, и четырнадцатилетнего юношу судьба свела с Н. Н. Мироновым, композитором, музыкальным этнографом, сделавшим записи песен и танцев, составившим сборник «Музыка адыгов» и руководство к изучению музыкальной грамоты адыгов. С голоса Шабана композитор записал 8 мелодий песен, половина из которых вошла впоследствии в первый печатный сборник музыкального фольклора, подготовленный к публикации А. Ф. Гребневым «Адыгэ орэджэр. Адыгейские (черкесские) народные песни и мелодии».

После окончания в 1939 г. Адыгейского педучилища Шу состоял внештатным участником экспедиции московского композитора и педагога Александра Филимоновича Гребнева. Юноша помогал переносить звукозаписывающие приборы, но одновременно внимательно слушал певцов и наблюдал за процессом записи. Интерес объяснялся еще и тем, что он знал много народных песен и хорошо пел сам. Ш. С. Шу вспоминал, что А. Ф. Гребнев обещал ему помощь в поступлении в Московскую консерваторию, но призыв в армию, а затем война и дальнейшая служба в войсках не позволили осуществиться этой мечте.

Всего несколько месяцев выпускник Адыгейского педучилища работал учителем, а затем завучем Шенджийской неполной средней школы. После призыва в Красную армию в 1940 г. был направлен в 1-е Орджоникидзево военнопехотное училище. Досрочно окончив училище и получив звание лейтенанта, в сентябре 1941 г. назначен на должность помощника начальника штаба 1157-го стрел-

кового полка 354-й стрелковой дивизии Юго-Западного фронта. В 1942 г. двадцатилетний Ш. Шу, восстановившись после ранения, направляется в 197-ю дивизию 828-го стрелкового полка в качестве адъютанта комдива, в 1943 г. – адъютанта командира 18-го гвардейского стрелкового корпуса. Участвовал в освобождении Днепропетровска. Дважды был ранен. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и др.

В начале 1944 г. Ш. Шу стал курсантом Военной академии имени М. В. Фрунзе. В составе колонны академии участвовал в Параде Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 г.

После окончания с отличием академии в 1947 г. Ш. Шу служил в Дальневосточном военном округе, затем Приволжском военном округе (с 1953 г.). В связи с сокращением Вооруженных Сил в 1961 г. в звании полковника Ш. Шу уволен в запас.

Крепкие корни семейного воспитания адыгов возвращают Шабана Салиховича в «лоно музыкальной культуры», он поступает на работу в отдел этнологии и народного искусства Адыгейского научно-исследовательского института. Ш. С. Шу понимал, что исследование музыкального фольклора предполагает глубокое знание истории и культуры народа, научной литературы и архивных источников. Шабан Салихович начал кропотливо изучать историю адыгейского народа, в исследованиях по народному творчеству определил для себя три направления: песенное творчество, народный инструментальный и народная хореография. Большую роль в становлении его как ученого сыграла экспедиция в Хакуринохабль в мае 1961 г., участниками которой были Л. И. Лавров – историк, этнограф, кавказовед и этнограф Б. А. Калоев. Результатом участия в экспедиции Ш. С. Шу явилась его первая научная статья «Музыка и танцы», опубликованная в коллективной монографии.

Круг научных интересов Ш. С. Шу, наметившийся в 1961 г., получил дальнейшее развитие в его практической деятельности в качестве редактора музыкальных передач Адыгейского радиокomiteта (1962–1963), директора Адыгейского областного Дома народного творчества (1963–1972), директора созданного в 1971 г. Государственного ансамбля народного танца Адыгеи (1972–1973), ответственного секретаря хорового общества Адыгеи (1973–1987). В

течение четверти века Шабан Салихович работал в сфере культуры, но научные поиски никогда не прерывались. Как отмечал музыковед и педагог И. К. Хейшхо, в исследовательской, культуротворческой, пропагандистской, издательской деятельности Ш. С. Шу «показал исключительную способность убеждать, организовывать, объединять, придумывать, создавать».

Ш. С. Шу занялся возрождением народнопесенного творчества адыгов – он сетовал, что «в начале 60-х гг. ... почти никто не пел народные песни». Он собирал мелодии и наигрыши, составляя репертуарные сборники; дважды приглашал сотрудников фирмы «Мелодия» для грамзаписи народных песен и инструментальной музыки; в помощь самодеятельным коллективам подготовил к изданию сборник песен с нотами (Шу Ш. С. Ижъырэ адыгэ ордэхэр. Адыгейские народные песни. – Майкоп, 1965). Участвуя во Всесоюзной фольклорной экспедиции в Грузию в 1976 г., Ш. С. Шу поднял проблему «многоголосия в народном песнопении адыгов», выступив на конференции с докладом и опубликовав статью.

Изыскания в области народной инструментальной музыки привели его к находкам вышедших из бытования инструментов, и тогда к известным в исполнительской практике 4-м (камышль, пшине, шичепщин, пхачич) добавились еще 7 (сырын, накъыре, бжамый, апепшин, пшинетарко, пшинекеб, шотырп). Установленный Ш. Шу перечень современных и старинных инструментов описал в статье. Творческие планы по усовершенствованию, изготовлению инструментов и созданию оркестра адыгейских народных инструментов нашли реальное воплощение в практической деятельности. Шабан Салихович посвятил не одно десятилетие восстановлению и реконструкции адыгских народных музыкальных инструментов». Но организованный в 1976 г. при музыкальном училище оркестр, к сожалению, просуществовал недолго. К работе по изучению и описанию музыкального инструментария Ш. С. Шу привлек С. Я. Левина, руководителя инструментоведческой группы сектора музыки Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Музыковед впервые детально охарактеризовал внешние формы, размеры, музыкальные возможности, функциональные назначения и этимологию названий основных групп инструментов. Незнание С. Я. Левиным адыгейского языка не умаляло достоинств выполненной ра-

боты, поскольку некоторые его сведения об инструментах адыгов явились единственным источником для дальнейшего их изучения и исполнительской практики.

Итогом исследования Ш. С. Шу народной хореографии стали публикации, защита диссертации «Адыгейская народная хореография в ее историческом развитии» (1983 г.) с присвоением ученой степени кандидата искусствоведения.

В 1987 г. Шабан Салихович снова возвращается в Адыгейский научно-исследовательский институт. Детальное изучение музыкального архива вернуло его к ярким воспоминаниям детства – встречам с российскими композиторами. Как отмечал сам Ш. С. Шу, «чувство глубочайшей признательности ... известным музыкальным деятелям, моральная ответственность перед их памятью потребовали ... сделать все возможное для изучения их наследия, для пропаганды их заслуг в развитии адыгейской музыкальной культуры...»

Скрупулезно изучив архивные материалы музыкально-этнографической экспедиции Г. М. Концевича (1931, 1935 гг.), Ш. С. Шу выполнил работу по возвращению имени кубанского композитора и его самоотверженного труда, «положившего начало огромному делу возрождения нашей адыгейской национальной музыки» (И. С. Цей). Спустя шесть десятилетий, «выдающийся исторический научно-художественный документ» был издан (1997 г.) под названием «Музыкальный фольклор адыгов в записях Г. М. Концевича». Его составителем, главным редактором и автором предисловия стал Ш. С. Шу, музыкальным редактором и автором вступительного слова В. Г. Захарченко – кубанский композитор, художественный руководитель Кубанского казачьего хора.

Изучив и сопоставив множество источников по музыкальной культуре адыгов, Ш. С. Шу выявил новые обстоятельства музыкально-этнографической экспедиции 1932 г. и судьбе неосуществленного замысла оперы «Адыгея» и других сочинений М. Ф. Гнесина, написанных на основе адыгского фольклора. В 1963 г. Ш. С. Шу предпринял поездку в Москву с целью посетить дом композитора и ознакомиться с документами, освещающими работу экспедиции. Ш. С. Шу встретился с супругой композитора Г. М. Ванькович-Гнесиной, сделал копии произведений М. Ф. Гнесина на адыгейские темы, организовал радиопередачу по Центральному радио секстета «Адыгея» к 80-ле-

тию со дня рождения композитора, в областной газете «Адыгейская правда» опубликовал статью с фотографией членов экспедиции.

После передачи материалов архива М. Ф. Гнесина в Центральный Государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ), спустя четверть века, Ш. С. Шу изучил их и составил перечень документов фонда 2954, связанных с пребыванием в Адыгее: нотные рукописи композитора, письма М. Ф. Гнесина к И. С. Цею (20.09.1932 – 22.10.1934 гг.), письма и телеграммы И. С. Цея к М. Ф. Гнесину (5.04.1932 – 1933 гг.) и др. Материалы личных архивов, собранные Ш. С. Шу, сделали доступными не только неизвестные факты организации музыкально-этнографической экспедиции 1932 г., но и ввели в научный оборот ценные сведения о создании М. Ф. Гнесиным произведений на основе адыгского фольклора. Ценность рукописи Ш. С. Шу «Гнесин в Адыгее», как отмечал музыковед, главный редактор журнала «Советская музыка» (с 1992 г. «Музыкальная академия») Ю. С. Корев, состоит в том, что она проливает новый свет и научно документирует ряд обстоятельств, связанных с замыслом оперы «Адыгея», вводит в научный оборот переписку Гнесина и Цея и возрождает чрезвычайно ценную статью М. Ф. Гнесина («Черкесские песни»), связанную с его впечатлениями от адыгского фольклора».

В 1993 г. в Майкопе прошла научно-практическая конференция, посвященная 110-й годовщине со дня рождения М. Ф. Гнесина и его пребыванию в Адыгее в 1932 г., материалы которой подготовлены Ш. С. Шу и опубликованы в сборнике отдельных научных трудов. В этом же году в журнале «Музыкальная академия» была опубликована статья Ш. С. Шу «К истории неосуществленного замысла оперы «Адыгея».

Благодаря стараниям и терпеливой научной работе Ш. С. Шу, для истории культуры адыгов сохранено имя композитора, музыковеда, дирижера, участника первой музыкально-этнографической экспедиции в Адыгею в 1925 г. Владимира Львовича Мессмана, создавшего первые симфонические произведения на основе адыгского фольклора. Ознакомление Ш. С. Шу с архивными документами, публикацией В. Л. Мессмана в местной газете и его передачей «У истоков адыгейской музыки» на радио в 1961 г. вызвало острое желание более близко познакомиться с самим композитором и узнать

судьбу первых адыгейских симфонических произведений, которые по каким-то причинам не остались в Адыгее. Личные встречи с композитором, десятилетняя переписка с ним Ш. С. Шу, присутствие делегации из Адыгеи на 70-летнем юбилее В. Л. Мессмана в Алма-Ате (1969 г.) дали свои позитивные результаты – партитуры и магнитофонные записи первых симфонических произведений с процитированными в них адыгейскими мелодиями были возвращены на родину. Увертюра-фантазия «Воспоминание об Адыгее» исполнялась в Майкопе в 1972 г., а также в филармоническом концерте в абонементе 1994 г. Три симфонических сочинения композитора на материале адыгского фольклора, а также его музыка к первому немому фильму «Абрек Заур» (1926 г.) исследуются в диссертациях молодых ученых.

Ш. С. Шу называют вдохновителем новой фольклористической школы в Адыгее. Его рукопись «Становление музыкальной фольклористики адыгов» и выступление на научно-практической конференции «Музыкальный фольклор адыгов» были посвящены проблемам изучения народного творчества в его историческом развитии. Инициатором проведения конференции в Адыгейском научно-исследовательском институте экономики, языка, литературы и истории (ныне – АРИГИ им. Т. М. Керашева) являлся Шабан Салихович. Современными самодеятельными коллективами республики востребована книга Ш. С. Шу с подробным описанием свадебного обряда адыгов, его атрибутики, сопровождения, с приведением танцевальных и песенных мелодий, пословиц и поговорок, изданная на адыгейском языке. Настольной книгой учителей республики в изучении народного музыкального творчества адыгов является его учебно-методическое пособие «О народном музыкальном творчестве адыгов». Ш. С. Шу стал инициатором возрождения хачещ – музыкальной гостиной с показом старинных обрядов, песен и танцев, ставших популярными в Майкопе и аулах Адыгеи. Идея Ш. С. Шу актуальна и сегодня, она получила продолжение в создании и реализации современных научных проектов сотрудниками АРИГИ им. Т. М. Керашева.

В 1987 г. Ш. С. Шу был избран первым председателем Совета ветеранов войны и труда Адыгеи, которым руководил в течение 5 лет. О Шабане Салиховиче вспоминают с большой теплотой, уважением

и благодарностью и в Совете ветеранов, и в Совете старейшин при Президенте Республики Адыгея. Согласно Указу Президента РА за № 74 от 4 мая 2000 г., «... за мужество и отвагу, проявленные при защите Отечества в годы Великой Отечественной войны, большой личный вклад в укрепление межнационального согласия, дружбы между народами Республики Адыгея, патриотическое и интернациональное воспитание молодежи и в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» Ш. С. Шу был награжден медалью «Слава Адыгеи».

Умер Ш. С. Шу 15 марта 2003 г. В Майкопе на доме № 304 по ул. Пролетарской установлена мемориальная доска.

Г. Б. Луганская,
кандидат педагогических наук,
доцент, зав. отделом славяно-адыгских
культурных связей АРИГИ им. Т. М. Керашева

ТРУДЫ Ш. С. ШУ

Орида, дахэр къэтэщэ / ХьакIэмьзэ Биболэт, Шыу Щэбан. – Мыкъуапэ : Адыгеир, 1990. – Н. 86, [1] : ил., нотэхэр.

Орида, везем невесту / Хачемизов Биболет, Шу Шабан. – Адыг.

Адыгейские народные танцы. – Майкоп : Адыг. отд-ние Краснодар. кн. изд-ва, 1971. – 100, [3] с. : ил., ноты.

Музыкальный фольклор адыгов в записях Г. М. Концевича / Ордена «Знак Почета» Адыг. респ. ин-т гуманитар. исслед., Центр нар. культуры Краснодар. края, Союз композиторов Респ. Адыгея ; сост. и гл. ред. Шу Ш. С. ; муз. ред. Захарченко В. Г. ; лит. ред. Налоев З. М. – Майкоп : Адыгея, 1997. – 328 с. : ноты. – ISBN 5-7992-0009-8.

Народные танцы адыгов. – Нальчик : Эльбрус, 1992. – 143 с. : ил. – ISBN 5-7680-1807-7.

О культуре и искусстве адыгов : (отдельные научные труды). – Майкоп : Адыгея, 2002. – 356 с. – Библиогр.: с. 346–354. – ISBN 5-7992-0196-5.

Музыка и танцевальное искусство // Культура и быт колхозного крестьянства Адыгейской автономной области / Акад. наук СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Адыг. науч.-исслед. ин-т яз., лит. и истории. – Москва ; Ленинград, 1964. – С. 177–195. – Библиогр. в подстроч. примеч.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ш. С. ШУ

Коджешау Д. Мечом и лирой / Д. Коджешау // Адыгейская правда. – 1985. – 1 марта. – С. 3.

Луганская Г. Б. Российские композиторы 30-х гг. XX в. и адыгский фольклор. Деятельность Ш. С. Шу по сохранению культурного наследия / Г. Б. Луганская // Проблемы единства славянского мира: исторический, культурный и языковой аспекты : сборник статей XII научных чтений, посвященных Дню славянской письменности и культуры и 90-летию АРИГИ им. Т. М. Керашева [24 мая 2019 г.] / М-во образования и науки Респ. Адыгея, Адыг. респ. ин-т гуманитар. исслед. им. Т. М. Керашева, Отд. славяно-адыг. культур. связей. – Майкоп, 2019. – С. 138–147. – Библиогр. в примеч.: с. 145–147.

Туко К. С. Шу Шабан Салихович (1922–2003) / К. С. Туко // Адыгейское музыкальное искусство / К. С. Туко. – Майкоп, 2006. – С. 49–54.

Шу Ш. С. Участник Парада Победы : [беседа с заслуженным деятелем искусств Республики Адыгея, участником Великой Отечественной войны] // Шапсугия. – 1994. – 25 нояб. (№ 21). – С. 3.



**МАЙКОПСКИЙ КУРГАН
ОШАД
(1897)**



***125 лет со времени
проведения археологических исследований***

Майкопский курган – памятник эпохи ранней бронзы. Датируется примерно второй половиной 4-го тысячелетия до н. э. Курган также имеет старинное наименование – *Ошад*, происходящее из адыгской легенды. Располагался курган на восточной окраине города Майкопа, на перекрестке улиц Курганной и Подгорной.

В 2022 году исполняется 125 лет со времени раскопок Большого Майкопского кургана – всемирно известного памятника мировой археологии, в гробницах которого найдены уникальные золотые и серебряные, самые древние вещи в Европе. Их датируют серединой III тысячелетия до н. э.

До раскопок Майкопский курган представлял собой округлую земляную насыпь из материковой глины высотой 10,65 м и диаметром около 100 м. На глубине 3,20 м находилось впускное погребение эпохи ранней бронзы. Оно было обложено камнями и содержало скорченный скелет при котором находились: медный или бронзовый наконечник копья, серебряная спиральная подвеска и кусочки красной охры.

Основная могила располагалась в центре кургана и была окружена кольцевым кромlexом из известняковых плит. Она представляла собой яму длиной 5,33 м, шириной 3,73 м и глубиной 1,42 м от бывшей поверхности земли. Форма ямы напоминала шкуру быка без го-

ловной части – вогнутые внутрь стенки и закруглённые углы. Яма в своё время была обложена деревом, а по углам было врыто четыре толстых столба. Кроме того, яму разделяли деревянные перегородки на три неравные части. Дно было выложено галькой в 1–2 ряда. В юго-западной половине вымостка была сделана более тщательно и из более мелкой гальки. Перекрывало могилу деревянное перекрытие, над которым находился слой земли и затем ещё одно перекрытие. Второе перекрытие было гораздо больше и выходило далеко за границы ямы.

В 1897 году курган был исследован экспедицией археолога Н. И. Веселовского. Все предметы Майкопского кургана Ошад были перевезены в Государственный Эрмитаж. Раскопки данного кургана положили начало исследованиям майкопской археологической культуры.

Первые раскопки на Кубани под руководством Н. И. Веселовского были проведены в 1896 году вблизи станицы Белореченской. Были исследовали 56 небольших курганов, в которых обнаружили удивительно прекрасные артефакты. Благодаря им была выделена белореченская археологическая культура средневековых адыгов XIII–XV вв. н. э.

В мае 1897 года Н. И. Веселовский, набрав местных жителей, приступил к раскопкам одиннадцатиметрового кургана на восточной окраине Майкопа. С незапамятных времён огромный холм в долине Коэщ (ад. – *КъоІэщ*) адыги называли курганом нарта Ошада. Окружавшая его священная роща служила святилищем местных племён абадзехов и махошевцев. Здесь, поклоняясь языческим божествам, совершались пышные обряды, а старейшины съезжались на Хасэ (Совет старейшин) и решали проблемы народа.

Древняя легенда гласит, что под насыпью был погребён один из героев эпоса, знаменитый Ошад. С его семейством связано любопытное повествование. В верховьях реки *Шхагуащэ* (Белая) жили пять братьев, у которых была единственная сестра, красавица Сусай. Семья, владевшая многочисленными стадами, по тем временам была очень состоятельной. Мерилом богатства тогда было количество поголовья скота. Многие нарты, желая породниться с богатой семьёй, сватались к Сусай, но братья были непреклонны – всем отказывали. Однажды у них гостил не богатый, но очень известный

своими подвигами нарт Кожауб. Он влюбился в девушку. Она ответила взаимностью, но зная, что братья никак не согласятся на их брак, условилась с ним, чтобы тот прибыл ранней весной, когда братья отгоняют стада на горные пастбища и отсутствуют целый месяц. В назначенный срок приехал Кожауб и умыкнул красавицу. Народ оповестил братьев. Они пустились в погоню, по мере того как настигали похитителя, стреляли вдогонку, но промахивались, а меткий воин, отстреливаясь, поражал каждого меткой стрелой, но и он получил смертельное ранение. Погибли братья и любимый жених. Сусай от отчаяния покончила с собой. Все нарты были захоронены в огромных курганах.

Кроме кургана Ошада, остальные сохранились и их можно увидеть в разных местах: Арым – недалеко от станицы Кужорской, Чемдэж и Коласыж – к западу от аула Кабехабль, Ченчепао – у аула Хачемзий, Сусай – на поле, недалеко от аула Мамхег, а Кожауб – возле нынешней станицы Воздвиженской на правой стороне Лабы.

Большой Майкопский курган (БМК) оказался под стать легендам очень богатым и необычным. Золотые и серебряные изделия из погребений – самые древние в Европе хранятся в Золотой кладовой Государственного Эрмитажа, более того, открывают показ драгоценностей всемирно известного музея. Раскопки огромной насыпи проводились глухой траншеей шириной 6,5 м. Когда сняли половину насыпи, обнаружили каменную выкладку, на которой лежал скелет в скорченной позе на правом боку, обильно посыпанный красной охрой. Нашли лишь серебряные серьги и бронзовое копьё.

Основание кургана было окружено кромлехом – священным кругом из камней. В его центре находилась трёхкамерная гробница, разделённая деревянными перегородками. В двух остальных камерах находилось по одному скелету, возможно, прислуга или рабы. Вещей с ними оказалось очень мало.

По обилию и характеру роскошных вещей можно предположить, что основное погребение принадлежало представительнице благородного сословия – жене или дочери вождя местных племён. Её голову украшала золотая диадема – атрибут власти, своеобразная древняя корона, выкованная из гладких полос чистого золота, украшенная цветочками с пятью лепестками. На её груди россыпью

лежали тысячи бус из золота, серебра, драгоценных и полудрагоценных камней, а возле запястий – массивные, полые золотые бусы. Костяк повсюду был усеян нашивными золотыми бляшками в виде львов – 68, фигурок бычков – 12 и гладких колечек. Вдоль скелета обнаружены шесть серебряных трубочек чуть длиннее 1 метра с позолоченными окончаниями. На концах четырёх были насажены по одному бычку: два – из золота, два – из серебра. Ритуальные фигурки – навершия – в виде священного животного.

По древним представлениям человек не умирал, а уходил в иной мир, поэтому в могилу клали такие же вещи, которыми пользовался при жизни. Считали, что покойник должен был народиться на том свете, его укладывали в могилу в скорченной позе, как младенца в утробе матери. Затем, освобождая тело от земных грехов, обильно посыпали красной охрой или суриком, символизирующим огонь. Подобные очистительные ритуалы были обязательными на протяжении эпохи бронзы и в последующие эпохи.

Подковообразный огромный останец насыпи Ошада местные мужики докопали в два приёма: в 1916 году, и в 1926-ом. Во время последнего грабежа под курганом обнаружили подземные ходы, предположительно подземное святилище. Тогда власти запретили раскопки, чтобы никого не придавило.

До недавнего времени исследователи были уверены, что погребение принадлежало вождю, который одновременно мог быть жрецом.

По древним традициям в могилу были положены кремневые стрелы и вкладыши, каменное тесло, два оселка, а также великолепные бронзовые орудия с проушинами – топор, мотыга и кирка (ад. – *хвасун*), совмещенное орудие мотыги и топора, а также тесло и стамеска.

Вдоль восточной стены в могиле обнаружены 17 сосудов: 14 из серебра, кувшин и миска из золота, каменный сосуд с золотой крышкой, а под западной стеной располагались в ряд красноглиняные гончарные кувшины и миски с заупокойной пищей. На двух серебряных кувшинчиках изображены рисунки: на одном горная цепь с двуглавой вершиной, стекающие с них две реки и впадающие в какой-то водоём на дне. На тулове изображены идущие друг за другом звери, птицы. Например, медведь, стоящий на задних лапах, пытающийся достать что-то с дерева. Венчик другого кувшина гладкий, по тулову также «шествуют» животные. На первый взгляд рисунки смотрятся

как гравировка, но на самом деле исполнены техникой литья. Этот древний способ выплавки тонкостенных серебряных сосудов утерян, даже кубачинские ювелиры из Дагестана не могут его воссоздать.

Учёные по-разному объясняют значения изображений на кувшинчиках: географы считают, что это древняя карта Северного Кавказа, на которой изображены Эльбрус, реки Кубань и Терек; лингвисты склонны к тому, что это пиктограммы – рисуночные письма; художники видят в них самый древний пейзажный рисунок.

Открытие Большого Майкопского кургана проф. Н. И. Веселовским положило начало изучению майкопской археологической культуры, одной из значимых в мировой археологии. По причине малого количества исследованных поселений долгое время она воспринималась только по яркому погребальному комплексу, что обоснованно порождало множество споров в учёном мире. Тематами дискуссий становились вопросы происхождения, датировка, этническая принадлежность, связи носителей майкопской культуры с Передней Азией, Восточной Анатолией и Западной Европой.

На основании изучения памятников этой культуры в последние десятилетия установлено, что ареал ее распространения – предгорья и равнины Северного Кавказа, совпадающий с площадью Древней Черкесии. В последнее время большинство ученых пришли к единому мнению, что центром майкопской культуры является Адыгея.

В настоящее время кургана Ошад не существует. Его остатки были уничтожены в начале XX века. На его месте воздвигнут в 1972 году скромный памятник, изготовленный скульптором А. А. Шикояном, в виде белой стелы, на которой изображена фигура древнего человека, помещены 7 медальонов с предметами из кургана Ошад и надпись золочёными буквами: «Здесь находился знаменитый в мировой археологии Майкопский курган «Ошад», раскопанный в 1897 г. профессором Н. И. Веселовским. Сокровища из Ошада – часть культуры племен Кубани 2500 г. до н.э.». Памятник находится в Майкопе на пересечении улиц Подгорной и Курганной.

А. А. Тов,
старший научный сотрудник
отдела археологии Национального музея РА,
заслуженный работник культуры РА

ЛИТЕРАТУРА

Анфимов Н. В. Майкопская культура / Н. В. Анфимов // Древнее золото Кубани=The Kuban's ancient gold / Н. В. Анфимов. – Краснодар, 2011. – С. 29–54.

Анфимов Н. В. Погребение старейшины / Н. В. Анфимов // Курганы рассказывают ... / Н. В. Анфимов. – Краснодар, 1982. – С. 21–30.

Аутлев П. У. Ошад – Майкопский курган / П. Аутлев // Советская Адыгея. – 2002. – 21 мая. – С. 2–3.

Бардадым В. П. Николай Иванович Веселовский / Вит. Бардадым // Радетели земли кубанской : краеведческие очерки / Вит. Бардадым. – Краснодар, 1986. – С. 90–98. – Библиогр. в подстроч. примеч.

Кук М. Г. Художественный металл майкопской культуры из кургана Ошад / Кук М. Г. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». – 2014. – Вып. 2 (140). – С. 285–290. – Рез. англ. – Библиогр. в примеч.: с. 289–290.

Ловпаче Н. Г. Курган Ошад и Майкопская археологическая культура / Н. Ловпаче // Советская Адыгея. – 2002. – 24 сент. – С. 4.

Мазурик В. К. Археологические раскопки Майкопского кургана / В. К. Мазурик // Неизвестный Майкоп : исторические очерки в 2-х книгах / В. К. Мазурик. – Майкоп, 2006. – Кн. 2 : Майкопская хроника конца XIX столетия. – С. 245–255.

Мамырыкъо Н. Мыекъопэ Ёуашъхьэр : [Ёуашъхьэр къызат Ёыгъэр ильэси 115-рэ зэрэхъурэм ехьылгагъ] / Мамырыкъо Нуриет // Адыгэ макъ. – 2012. – Ионыгъом [сент.] и б. – Н. 4.

Мамрукова Н. Майкопский курган : [к 115-летию раскопок кургана] / Мамрукова Нурьет. – Адыг.

Послание из глубины веков, или Какие еще тайны хранит курган Ошад / подгот. Нурбий Ловпаче // Майкопские новости. – 2014. – 14 авг. – С. 4.

Тов А. А. История и судьба кургана Ошад / А. А. Тов // Хабзэ. – 1997. – Янв. (№ 1). – С. 4.

Хакуз Л. Ошад: на перекрестке двух дорог / Лариса Хакуз // Советская Адыгея. – 2003. – 17 мая. – С. 4–5.

Цикапидзева Л. Х. К 100-летию раскопок Майкопского кургана Ошад / Л. Х. Цикапидзева // Неделя науки МГТИ : материалы научно-практической конференции / М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации, Майкоп. гос. технол. ин-т. – Майкоп, 1997. – Вып. 2. – С. 29–30.

Цикапидзева Л. Х. Курган Ошад – открытие века / Лидия Цикапидзева // Сокровища культуры Адыгеи. – Москва, 2007. – С. 84–89.



**АДЫГЕЙСКАЯ
АВТНОМНАЯ ОБЛАСТЬ
(ныне Республика Адыгея)
(1922)**

100 лет со дня образования

Характеризуя историю образования Адыгейской автономной области, необходимо подчеркнуть, что нынешнее национально-государственное устройство Российской Федерации связано с событиями более чем столетней давности – Российскими революциями 1917 г. (Февральской и Октябрьской). Но если Февральская революция и отречение императора Николая II от престола явилось для многих политических партий и движений, в том числе большевиков, полной неожиданностью, то в свершении Октябрьской революции участвовали широкие массы рабочих и крестьян всей многонациональной империи.

Следует заметить, что все политические партии, существовавшие в России, имели свои программы по национальному вопросу. Но наиболее привлекательной для России оказалась программа большевистской партии во главе с В. И. Лениным. Партия гарантировала, в случае ее прихода к власти, всем национальностям Российской империи будет гарантировано «право наций на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства».

Задолго до этих событий в своей работе «Критические заметки по национальному вопросу» В. И. Ленин писал, что «для устранения всякого национального гнета крайне важно создать автономные округа, хотя бы самой небольшой величины, с цельным, единым, на-

циональным составом, причем к этим округам могли бы «тяготеть» и вступать с ними в сношения и свободные союзы всякого рода, члены данной национальности, рассеянные по разным концам страны или даже земного шара». Предоставление права на самоопределение, в соответствии со свободно выраженными ими волей и желаниями, большевики рассматривали как требование социалистической демократии.

«Мы требуем, – писал В. И. Ленин за два года до Октябрьской революции, – свободы самоопределения, т. е. независимости, т. е. свободы отделения угнетенных наций не потому, чтобы мы мечтали о хозяйственном раздроблении или об идеале мелких государств, а наоборот, потому, что мы хотим крупных государств и сближения, даже слияния, наций, но на истинно демократической, истинно интернационалистской базе, немыслимой без свободы отделения».

Социалистическая революция не ограничилась лишь провозглашением равных прав для наций и народностей. Во всех областях государственного, экономического и культурного строительства был взят курс на осуществление фактического равенства народов.

Большое значение для демократизации общественно-политической и культурной жизни народов Северного Кавказа имело обращение Совнаркома «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября (3 декабря) 1917 г. «Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это, – говорилось в обращении Совнаркома. – Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

В условиях многонационального Северного Кавказа важнейшей предпосылкой экономического и культурного строительства явилось признание политической независимости всех народов, решение вопроса об их государственном строительстве. Уже сам факт создания в апреле 1918 г. на II съезде Советов Кубани комиссариата по горским делам, который возглавил Мос Шовгенов, свидетельствовал о практическом осуществлении большевистской программы по национальному вопросу. Это решение было подтверждено и на III Чрезвычайном съезде Советов Кубани и Черноморья.

В соответствии с постановлением Совнаркома РСФСР от 23 июля 1918 г., представителям всех национальностей было предоставлено право совещательного голоса в коллегии Народного комиссариата по национальностям, а по вопросам, касающимся какой-либо отдельной национальности, их представителям было предоставлено право решающего голоса. Каждый спорный вопрос они имели право вносить в Совет Народных Комиссаров. Но начавшаяся Гражданская война отодвинула решение вопросов национально-государственного строительства на Северном Кавказе.

В. И. Ленин придавал большое значение разъяснению политики РКП(б) и правительства среди горского населения. В своих телеграммах на имя Г. К. Орджоникидзе он требовал проявлять в отношении к горцам максимум осторожности и доброжелательности, всячески демонстрировать симпатии Советской власти к мусульманам, широко и торжественно провозглашать, что Советская власть несет горским народам свободу, независимость и автономию. В ответ на просьбу Г. К. Орджоникидзе оказать денежную помощь горцам, он телеграфировал ему: «Уполномочиваю Вас объявить горцам, что я обещаю провести через Совет Народных Комиссаров денежную помощь им. Выдайте им в счет этого до 200 миллионов. В дополнение к этому можно привести еще один документ, красноречиво свидетельствующий о большом внимании В. И. Ленина к нуждам горских народов Кавказа. Осенью 1920 г. уполномоченный Наркомнаца по упрочению Советской власти в горских районах Северного Кавказа Умар Джашуевич Алиев обратился к В. И. Ленину с докладной запиской, в которой рассказывал о беспорядках, отсутствии милиции в горских районах Кубани, о том, что трудящиеся горцы испытывают земельный голод, нужду в мануфактуре, деньгах. По предложению В. И. Ленина, ЦК РКП(б) оказал кубанским горцам большую помощь продовольствием, мануфактурой и другими товарами первой необходимости.

Тем не менее, выделение черкесов (адыгов) в отдельную автономию несколько затянулось, по сравнению с другими народами Северного Кавказа. К примеру, в марте 1921 г. делегация черкесов от Баталпашинского отдела Кубанской области, видя препятствия, которые искусственно чинит руководство Кубано-Черноморского облисполкома, покинуло II областной съезд трудящихся горцев, мо-

тивирюя свой отказ желанием войти «в состав Горской Республики, территориально смежной с ними». В резолюции по этому вопросу было отмечено, что данное заявление «облегчает разрешение вопроса о выделении остальных горцев в самостоятельные административные единицы».

Ускорению вопроса о выделении черкесов (адыгов) в автономную область способствовало кооптирование в состав Горского исполкома, созданного ранее при Кубано-Черноморском ревкоме, Ш. У. Хакурате, фельдшера по профессии, имевшего опыт революционной работы среди русского и черкесского населения Кубани еще со времен первой русской революции 1905–1907 гг. Это произошло 20 июля 1921 г. Он был избран председателем Горского исполкома.

13 сентября 1921 г. пленум Горского исполкома вынес решение о созыве III съезда трудовых горцев Кубани и Черноморья, который состоялся 7–12 декабря. Съезд поручил Горскому исполкому в срочном порядке возбудить перед центром ходатайство о выделении горцев Кубани и Черноморья в отдельную автономную область. Всю эту работу приходилось проводить, преодолевая вмешательство отдельных исполкомов во внутреннюю жизнь в аулах. Екатеринодарский отдел вмешивался в дела 31 аула, которые находились на его территории, а Майкопский – 13 аулов и 9 аулов в Туапсинском округе. Отдельские исполкомы издавали свои указы и распоряжения на эти аулы и горский исполком тоже. Ш. У. Хакурате неоднократно в письменной форме напоминал отделам, что аулы подчиняются только Горскому исполкому. «Вмешательство соответствующих отдельных исполкомов в работу Горского исполкома в аулах, – отмечалось в докладе т. Хакурате о деятельности исполкома на заседании Президиума Кубчероблисполкома 19 сентября 1921 г., – главным образом, в области земельной, крайне вредно отражается на работе Горского исполкома». Все это находилось в прямом противоречии с решениями II съезда горцев Кубани и Черноморья и Циркулярного письма Кубано-Черноморского областного исполкома местным исполкомам о том, что с 1 июня 1921 г. все аульные исполкомы Краснодарского и Майкопского отделов и Туапсинского округа подчиняются «Горскому исполкому и должны обращаться к нему и соответствующие его отделы по всем делам по принадлежности». Несмотря на все эти трудности, Горский исполком сумел успешно провести советизацию аулов.

«Мусульманская секция, Горская секция и, наконец, Горский окружной исполком – таковы первоначальные этапы национально-государственного строительства в Адыгее. Число партийных работников черкесов было не велико, чуть более 20 человек. Что касается вообще интеллигентных черкесов, способных вести советскую работу, их будет не менее 100 чел.», – писал 15 июля 1922 г. в своей докладной записке председатель горского окружного исполкома Кубани и Черноморья в комиссию ВЦИК с изложением просьбы о выделении их в автономную область Ш. У. Хакурате. «При условии свободного самоопределения народа, – отмечал Ш. У. Хакурате, – конечно, быстро будет прогрессировать как число партийных работников, так и советских». Это к вопросу об одной из главных претензий по вопросу выделения черкесов (адыгов) в отдельную автономию со стороны Кубано-Черноморского облисполкома, что в их (черкесской) среде нет достаточного количества партийцев и представителей интеллигенции, способных вести советскую работу в массах.

Почти два года шла борьба за выделение адыгов в самостоятельную автономию, завершившаяся принятием постановления ВЦИК от 27 июля 1922 г. в котором было записано: «Выделить из Краснодарского и Майкопского отделов Кубано-Черноморской области территорию, ныне населенную черкесами (адыгейцами), с включением в нее чересполосных селений и хуторов с юртовыми землями и лесами, входящими в эту территорию, и образовать из таковой Черкесскую (Адыгейскую) автономную область». На карте России появилась еще одна автономная область – Адыгейская, которая стала составной частью РСФСР. Не все аулы, к сожалению, вошли в состав автономной области. В вышеупомянутой докладной записке Ш. У. Хакурате в комиссию ВЦИК речь шла о 52 аулах, имеющих 35 исполкомов с населением 104 тыс. душ обоего пола. В образованную автономную область вошло только 44 аула, 7 волостей с 14 селами и хуторами. Не был определен и центр автономной области: аппараты управления временно (до 10 апреля 1936 г.) располагались в Краснодаре. Но даже после I съезда Советов Адыгейской (Черкесской) автономной области, когда были сформированы органы управления нового субъекта РСФСР, со стороны Кубано-Черноморской области создавались различные препоны плодотворной деятельности исполнительных органов автономии. Потребовалось вмешательство

Наркомнаца РСФСР. 11 мая 1923 г. на заседании бюро Кубано-Черноморского комитета РКП(б) с докладом об Адыгейской (Черкесской) автономной области выступил член Коллегии наркомнаца и предложил исполкому Кубано-Черноморского облсовета, всем советским органам «ни в коем случае не вмешиваться во внутренние дела Адыгейской (Черкесской) автономной области, имеющей права самостоятельной губернии, не допускать столкновений и самочинов». Отсутствие у автономных областей в России правовой защищенности приводило к серьезным извращениям национальной политики на местах в 1924–1937 гг., в период утверждения командно-административной системы. Что касается Адыгеи, то на первоначальном этапе в Москве у нее было постоянное представительство в Наркомнаце. Из субъекта РСФСР Адыгея, пройдя стадии вхождения в более крупные федеративные образования, каковыми были Северо-Кавказский и Азово-Черноморский края, была включена в сентябре 1937 г. в созданный Краснодарский край. Теперь все исполнительные органы Адыгеи могли решать вопросы финансирования, материально-технического снабжения только через краевые структуры.

В 20-годы XX века практически все народы Кавказа находились на одинаковом уровне социально-экономического и культурного развития. Все эти народы практически одновременно получили от Советской власти государственность в форме автономии и имели одинаковые стартовые возможности. Единственное, в чем уступали черкесы (адыги) своим соседям, так это численностью коренного народа, где на исторической родине остались жалкие этнографические островки, разделенные чересполосицей русскими населенными пунктами и хуторами. Девять десятых коренного народа были изгнаны со своих земель в итоге Кавказской войны. Подавляющее большинство адыгов нашло приют в Османской империи и Балканах. Со временем Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Чечено-Ингушетия были преобразованы в предвоенные годы в автономные республики, что позволило им добиться значительных успехов в экономике, культуре, сохранении своей самобытности и они оказались более самостоятельными и защищенными в правовом отношении, чем Адыгейская и Карачаево-Черкесская автономные области, которые остались в составе краев.

Адыгея одной из первых государственно-национальных образований к началу 30-х годов прошлого века ликвидировала неграмотность, одной из первых на Северном Кавказе завершила коллективизацию сельского хозяйства. В годы Великой Отечественной войны около 80 тысяч ее граждан с оружием в руках защищали честь, свободу и независимость своей Родины, проявляли массовый трудовой героизм в тылу, помогая фронту ковать победу. Звания Героя Советского Союза удостоены 52 участника войны из Адыгеи, в том числе 7 адыгов. Когда в 1942 г. в Адыгею по заданию Вермахта приехал бывший командир Дикой дивизии в годы Гражданской войны генерал Султан-Гирей Клыч с заданием сформировать из адыгов Черкесский полк, он сразу же убедился в невыполнимости этой задачи.

Трудящиеся Адыгеи никогда не отставали от своих соседей и успешно решали сложные задачи восстановления и дальнейшего развития экономики и культуры области. За эти успехи Адыгея была награждена орденом Ленина (1957 г.) и орденом Дружбы народов (1972 г.)

Усеченная автономия нанесла огромный ущерб развитию национальной культуры и искусства, развитию народного образования, развитию родного языка. Многоступенчатость управления, ведомственный диктат, невозможность распоряжаться своими богатствами сдерживали темпы экономического, социального и культурного развития. Известен лишь один случай в истории Адыгеи, когда областное отделение «Сельхозтехника», возглавляемое крупным хозяйственником Адыгеи Ч. И. Хунаговым, сумело при согласии тогдашнего руководителя Краснодарского края Г. С. Золотухина выйти в 1968 г. из краевого подчинения и решать напрямую через Москву все вопросы материально-технического снабжения различных отраслей сельского хозяйства в Адыгее. Поступление техники, запасных частей и других материалов увеличилось сразу же в разы. До этого областная «Сельхозтехника» была приравнена к рядовым кубанским районам. К началу 80-х гг. процент охвата техникой по Адыгее и по краю составлял соответственно: по тракторам – 71,2% и 23,1%; по зерновым комбайнам – 78,4% и 21,4%; по оборудованию ферм – 100% и 96%. Но это был всего лишь один случай.

Тем не менее, надо отдать должное руководству Краснодарского края, которое оказывало помощь в подготовке различных кадров

из числа выпускников образовательных учреждений Адыгеи через КубГУ, мединститут, политехнический и сельскохозяйственный институты.

В 80-е годы, когда политическое руководство страны во главе с М. С. Горбачевым заявило о переходе к рыночным отношениям, встала необходимость повышения государственно-правового статуса Адыгеи до уровня самостоятельного субъекта Российской Федерации. Это историческое событие произошло 5 октября 1990 г. на внеочередной сессии Адыгейского областного Совета народных депутатов, когда была провозглашена Республика Адыгея в составе РФ.

Все достижения, которыми сегодня располагает Адыгея, как бы ни изощрялась демократическая пресса и научные оборотни в искажении прошлого нашей страны, стали возможны в Адыгее, как и у всех других народов, лишенных до революций 1917 г. элементарных политических и культурных прав, обреченных на вымирание, только благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции.

Несмотря на очевидные факты, периодически вбрасываются в социальную сеть, а некоторые печатные органы с удовольствием их тиражируют, различные мифы о «Великой Черкесии» от моря до моря, о том, что Россию ожидает второй круг распада (после краха СССР), если не упразднить автономные республики и др.

Вспомним, как несколько лет назад, после повышения статуса Адыгеи до уровня самостоятельного субъекта РФ и провозглашения Республики, постоянно ходили слухи, что не сегодня-завтра Адыгея вернется в состав Краснодарского края. Поскольку такие вопросы решаются на референдуме, то общественное движение «Адыгэ Хасэ – Черкесский парламент» провело съезд адыгейского народа, который единогласно принял решение, что если такой референдум будет проведен, то адыги, проживающие в Республике Адыгея, не будут принимать в нем участия. Съезд проходил под председательством народного писателя Адыгеи, КБР и КЧР, лауреата Государственных премий СССР, РСФСР и Адыгеи, ныне Героя Труда России Исхака Машбаша, которого невозможно уличить в антипатиях к русским и России. Все его художественное творчество, его взгляды «устремлены на север», как он выражается, к

России. Буквально на следующий день разговоры о возвращении Адыгеи в состав Краснодарского края прекратились и больше не возникают. Здесь весьма кстати можно привести один пример, характеризующий высокий уровень понимания черкесами (адыгами) сути межнациональных отношений. Бывший министр национальной политики Российской Федерации В. А. Михайлов во время выступления в 1999 году, на котором присутствовал видный кубанский историк-интернационалист И. Я. Куценко, поведал, как высокопоставленный представитель Чечни-Ичкерии заявил о претензиях к русскому народу. Валерий Александрович ответил: «На Кавказе есть единственный народ, который вправе выразить горькую обиду России за геноцид, – это адыги. Но у этого народа хватило мудрости, чтобы не переносить на русское население гнев за преступления царизма». Исторический опыт подтвердил это лучше всяких книг: за десятилетия Советской власти русский народ бескорыстно, по-братски самоотверженно помог народам Кавказа, как и всем другим в многонациональной стране, подняться к высотам цивилизованности, ощутить себя полноправными гражданами общей Родины – России.

Прошедшие три десятилетия со дня преобразования Адыгейской автономной области в Республику Адыгея в составе РФ убедительно свидетельствуют о том, что 5 октября 1990 г. был сделан самый верный шаг в дальнейшем возрождении одного из древнейших народов Кавказа – черкесов (адыгов). Полагаю, что в 2022 году, когда наша Республика Адыгея будет торжественно отмечать 100-летие создания своей государственности, это будет не только праздник нашей республики, но всей России. Адыгея сегодня представляет собой часть общероссийского социально-политического пространства, устойчивого взаимодействия многих этносов, культур и цивилизаций, которые тесно переплелись и взаимодействуют в целях возвышения и процветания нашей общей родины – России.

К. Г. Ачмиз,

доктор исторических наук,
зав. отделом истории АРИГИ им. Т. М. Керашева,
заслуженный работник народного образования РА,
заслуженный учитель Кубани

ЛИТЕРАТУРА

Адыгейская автономная область : посвящается 25-летию автономии Советской Адыгеи. 1922–1947. – Майкоп : Адыгнациздат, 1947. – 239 с. : ил.

Берзегов Н. А. Дороги моей судьбы... / Нух Берзегов. – Майкоп : Адыгея, 2000. – 176 с., [33] л. ил. : портр., ил. – ISBN 5-7992-0079-9.

Ващенко И. И. Коллективизация и раскулачивание в Адыгее: общие тенденции и особенности реализации / И. И. Ващенко. – Майкоп : Магарин О. Г., 2021. – 166 с. : ил. – Библиогр.: 140–162. – ISBN 978-5-91692-870-9.

Глухов В. М. Адыгея в дни Великой Отечественной войны : к 65-летию освобождения Адыгеи от немецко-фашистских захватчиков / В. М. Глухов, К. Г. Ачмиз. – Майкоп : Адыгея, 2008. – 414, [1] с. : ил. – Библиогр.: с. 373–397. – ISBN 978-5-7992-0488-4.

Государственные символы Республики Адыгея = Адыгэ Республикэм икъэралыгъо тамыгъэхэр / [сост. Г. К. Чемсо]. – Майкоп : Адыгея : М-во нац. политики, печати и внеш. связей Респ. Адыгея, 1996. – [16] с. : цв. ил.

Джаримов А. А. Адыгея: от автономии к республике / А. А. Джаримов. – Москва : АУТОПАН, 1995. – 211, [1] с., [24] л. цв. ил. : портр.

Емтыль Р. Х. Адыгея в 20–30-е годы XX века в экономическом, социально-политическом и культурном развитии / Р. Х. Емтыль ; Адыг. респ. ин-т гуманитар. исслед. им. Т. М. Керашева. – Майкоп : Качество, 2018. – 175, [1] с. – Библиогр. в примеч. в конце гл. – ISBN 978-5-9703-0612-3.

История промышленности и рабочего класса Адыгеи (1917–1991 гг.) / Адыг. ордена Знак Почета науч.-исслед. ин-т экономики, яз., лит. и истории ; редкол.: Зырянов (отв. ред.) [и др.]. – Майкоп : Адыг. кн. изд-во, 1991. – 285, [1] с. – ISBN 5-7561-0328-7.

Конституция Республики Адыгея = Адыгэ Республикэм и Конституцие : принята на XVI сессии Законодательного Собрания (Хасэ) – Парламента Республики Адыгея 10 марта 1995 года. – Изд. 3-е. – Майкоп : Адыг. респ. кн. изд-во, 2011. – 142, [2] с. – ISBN 978-5-7608-0696-3.

Матвеев О. В. Земляки и соседи : по материалам экспедиций 2020 года : [о межэтнических взаимоотношениях в зоне русско-адыгейского пограничья (Красногвардейский, Шовгеновский, Кошехабльский районы Республики Адыгея, Успенский район Краснодарского края)] / О. В. Матвеев, А. И. Зудин, В. В. Воронин ; Благотворит. фонд по сохранению православ. общин. – Ростов-на-Дону : Печатная лавка, 2020. – 170, [4] с. : ил., цв. ил., карты. – Библиогр. в примеч.: с. 169–171, библиогр. в примеч. к ил.: с. 173. – ISBN 978-5-906429-37-7.

Мекулов Д. Х. Государственная власть в Адыгее: становление, эволюция, перспектива / Д. Х. Мекулов, Ю. Ю. Удычак ; Рос. акад. наук, Кабард.-Балкар. науч. центр, Адыг. респ. ин-т гуманитар. исслед. им. Т. М. Керашева. – Майкоп : Адыг. респ. кн. изд-во, 2009. – 302 с. : табл. – Библиогр. в тексте. – ISBN 978-5-7608-0615-4.

Мекулов Д. Х. Комитет – 40 и становление Республики Адыгея / Д. Х. Мекулов, Н. Х. Женетль ; гл. ред. А. Ю. Чирг. – Майкоп : Полиграф-Юг, 2013. – 237 с. : ил. – Библиогр. в тексте. – ISBN 978-5-7992-0788-5.

Мекулов Д. Х. Республика Адыгея в формате современной России (1991–2011 гг.) / Д. Х. Мекулов, Н. Х. Женетль ; Рос. акад. наук, Кабард.-Балкар. науч. центр, Адыг. респ. ин-т гуманитар. исслед. им. Т. М. Керашева. – Майкоп : Полиграф-Юг, 2011. – 192, [1] с. : ил. – Библиогр. : с. 10, 124, 137, библиогр. в конце гл. – ISBN 978-5-7992-0675-8.

Парламент Республики Адыгея, 20 лет : [Государственный Совет – Хасэ Республики Адыгея, 1992 – 2012] : справочное издание / авт.-сост. Ш. Ш. Схабо. – Майкоп : Качество, 2013. – 91, [1] с. : цв. ил. – ISBN 978-5-9703-0385-6.

Потоков Н. Ш. Из истории борьбы Адыгейской партийной организации за социалистическое преобразование народного хозяйства в годы первой пятилетки / Н. Ш. Потоков ; Адыг. науч.-исслед. ин-т яз., лит. и истории. – Майкоп : Адыг. отд.-ние Краснодар. кн. изд-ва, 1967. – 67, [1] с.

Сиджах Х. И. Твои герои, Адыгея : очерки о Героях Советского Союза и кавалерах ордена Славы трех степеней. – Майкоп : Полиграф-Юг, 2018. – 555, [1] с. : ил. – ISBN 978-5-6040313-8-4.

Славяне и адыги: связь времен и народов / Ком. Респ. Адыгея по делам национальностей, связям с соотечественниками и средствам массовой информ., Адыг. респ. ин-т гуманитар. исслед. им. Т. М. Керашева ; авт.-сост.: Н. Н. Денисова, Н. Х. Емыкова ; гл. ред. Луганская Г. Б. – Майкоп : Качество, 2018. – 243 с. : цв. ил. – ISBN 978-5-9703-0609-3.

Сокровища культуры Адыгеи : [сборник / сост. А. М. Тарунов]. – Москва : Науч.-информ. изд. центр, 2007. – 319 с. : ил., цв. ил. – (Наследие народов Российской Федерации; вып. 9). – ISBN 978-5-902156-20-8.

Становление государственности Адыгеи : [в 2 томах] / Рос. акад. наук, Центр по изучению межнац. отношений Ин-та этнологии и антропологии, Адыг. гос. ун-т. – Москва : ИЭА РАН, 1997–2001.

Т. 1 : Очерки и документы этнополитической истории (1990–1995 гг.) / сост. и ред.: Т. Полякова, Р. Хунагов ; под общ. ред. М. Губогло. – 1997. – 408 с. – Библиогр. в примеч. : с. 29. – ISBN 5-201-13747-4.

Т. 2 : Очерки и документы конституционного строительства (1989–2001) / сост. и ред.: Т. Полякова, Р. Хунагов ; под общ. ред. Р. Д. Хунагова. – Майкоп : Изд-во Адыг. гос. ун-т, 2001. – 580, [1] с. – ISBN 5-85108-072-8-1.

Хаджебиеков Р. Г. Республика Адыгея: проблемы реформирования общества (80–90-е годы) / Р. Г. Хаджебиеков. – Майкоп : Адыг. респ. кн. изд-во, 1997. – 222 с. : портр., цв. ил. – ISBN 5-7608-0260-7.

Хлынина Т. П. Адыгея в 1920-е годы: проблемы становления и развития автономии / Т. П. Хлынина. – Краснодар : [б. и.], 1997. – 125 с. – Библиогр. в примеч. в конце гл.

Хутыз К. К. Национальные отношения в условиях тоталитаризма: опыт и уроки. 1917–1940 гг. : (на материалах адыгских народов Северного Кавказа) : монография / Хутыз К. К. ; Ростов. гос. ун-т, Адыг. ордена Знак Почета респ. ин-т гуманитар. исслед. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростов. гос. ун-та, 1993. – 259, [1] с. – Библиогр.: с. 253–260. – ISBN 5-7507-0895-0.

Четав С. Е. Женщины Адыгеи: трансформация социальной роли в годы радикальных перемен в условиях Великой Отечественной

войны (20–40-е гг. XX в.) / С. Е. Четаев – Майкоп : Изд-во МГТУ, 2008. – 162, [1] с. – ISBN 978-5-88941-049-2.

Чирг А. Ю. Государственность Адыгеи : этапы становления и развития / А. Ю. Чирг, Н. Н. Денисова, Т. П. Хлынина ; Адыг. респ. ин-т гуманитар. исслед. – Майкоп : Качество, 2002. – 163, [2] с. – Библиогр. в примеч. в конце гл. – ISBN 5-901701-06-2.

Шахан-Гирей Хакурате: портрет на фоне времени / Адыг. респ. ин-т гуманитар. исслед. им. Т. М. Керашева, М-во образования и науки Респ. Адыгея, Адыг. регион. отд-ние Рос. о-ва «Знание» ; редкол.: Ачмиз К. Г. (отв. ред. и авт.-сост.) [и др.]. – Майкоп : Полиграф-Юг, 2018. – 434, [1] с., [6] л. ил. – ISBN 978-5-6042045-0-4.

Шеуджен А. Х. Во главе Адыгеи : к 80-летию образования Адыгейской автономной области / А. Х. Шеуджен, А. К. Тхакушинов. – Майкоп : Изд-во МГТИ, 2003. – 107 с. : ил.

Шеуджен Э. А. Аюб Шеуджен: лабиринты жизни / Эмилия Шеуджен, Нурбий Почешхов. – Майкоп : АГУ, 2021. – 190 с. : порт., цв. ил., факс. – ISBN 978-5-85108-376-1.

Июль

27

ШОВГЕНОВСКИЙ РАЙОН
(1922)



100 лет со дня образования

Шовгеновский район (адыг. Шэуджэн район) – административно-территориальная единица и муниципальное образование (муниципальный район) в составе Республики Адыгея Российской Федерации. Административный центр – аул Хакуринохабль. В состав муниципального образования «Шовгеновский район» входят 6 сельских поселений: Джерокайское (административный центр – аул Джерокай), Дукмасовское (административный центр – хутор Дукмасов), Заревское (административный центр – поселок Зарево), Мамхегское (административный центр – аул Мамхег), Хакуринохабльское (административный центр – аул Хакуринохабль), Хатажукайское (административный центр – аул Пшичо) и 31 населенный пункт. Район расположен на северо-востоке Республики Адыгея. Площадь его территории составляет 521,4 км², плотность населения – 29,8 чел/км². Через территорию муниципального образования проходят важные автомобильные дороги регионального и межрегионального значения: Зарево – Уляп – Красногвардейское и Майкоп – Гиагинская – Хакуринохабль – Курганинск – Псебай – Карачаевск. С севера территорию района огибает река Лаба, в которую впадают реки Чехрак, Фарс, Улька с притоком Грязнухой, Гиага с притоком Медовкой. Согласно оценке численности постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям

по состоянию на 1 января 2021 года число жителей, проживающих в 31 населенном пункте Шовгеновского района, достигает 16 156 человек, что является наименьшим показателем среди районных муниципальных образований Адыгеи от общего числа жителей республики. Район многонациональный, на его территории проживают адыгейцы, русские, украинцы, азербайджанцы, татары и другие народности.

История заселения Шовгеновского района берет свое начало в глубокой древности, когда люди впервые появились на его территории около 10–12 тысяч лет назад. Об этом свидетельствуют сохранившиеся на территории района памятники археологии (около 500), истории и культуры. Среди равнинных просторов высятся большие курганы, многие из которых таят в себе захоронения Катакомбной, Северо-Кавказской и всемирно известной Майкопской культур. Немало поселений и городищ, относящихся к первым векам нашей эры. Широкою известность получили такие памятники археологии, как святилище Чэмдэжуашх у аула Кабехабль, курган предскифского времени Уашхиту I около хутора Дорошенко, а также крупные курганные комплексы, расположенные около хуторов Чернышев и Дукмасов.

Территория нынешнего Шовгеновского района в XIII веке неоднократно подвергалась нападениям монголо-татар, но оставалась в зоне влияния Белореченской культуры этого времени и входила в состав малоизученного княжества Минилия. В более позднее время в нижнем течении рек Белой и Лабы складывается средневековое княжество Кремух (другие названия – Кемиргой, Темиргой) – одно из самых политически и экономически развитых адыгских княжеств, жителями которого предположительно были темиргоевцы-чемгуи. В русских летописях XVI в. княжество фигурирует как Кумурга, Кумургоевская земля или Кумук. Распалось княжество Кемиргой во второй половине XV века

В апреле 1862 года утверждается «Положение о заселении предгорий Северо-Западного Кавказа русскими переселенцами». С 1863 года начинается заселение территории нынешнего Шовгеновского района переселенцами из внутренних губерний России. Переселенцы двигались на юг, в основном через станицу Тенгинскую, которая на несколько лет стала сборным пунктом для них. В октябре

1862 г. для управления выселившимся уже из гор и водворенными по левому берегу реки Лабы кабардинцами, темиргоевцами и хатукаевцами, а равно и имеющими быть впредь поселенными на этом пространстве горскими племенами были временно образованы два особые приставства: Верхне-Лабинское и Нижне-Лабинское. В 1863 г. создается Абадзехский округ. Переселение русских и украинских крестьян поначалу шло медленно. И только после принятия закона 1868 года о праве лиц невоинского сословия приобретать усадьбную землю в кубанской области он ускорился. В основном хутора возникали на праве аренды: крестьяне-иногородние арендовали землю как у русских землевладельцев, так и в юртах аулов. Кроме земельного устройства, в 1860–1870-х годах правительство провело в Кубанской области административно-судебные преобразования. Они осуществлялись с 1865 по 1869 год на основе разработанного в 1865 году «Положения о кавказских горских управлениях». Было введено особое горское управление и территориальное деление горских народов (военно-народные округа). 30 июня 1865 года горское население выделяется в особые военно-народные округа, а казахи переселенцы – по полковым округам Кубанского казачьего войска. Всего было создано 5 горских округов: Псекупский, Лабинский, Урупский, Зеленчукский и Эльбрусский. Современная территория Шовгеновского района вошла в Лабинский округ. С севера и востока его границей были реки Кубань и Лаба, с запада – река Белая, с юга – казачьи станицы 22-го и 23-го полков.

С началом русско-японской войны в составе Терско-Кубанского конного иррегулярного полка 145 адыгейцев (100 из Майкопского и 45 из Екатеринодарского отделов) на «добровольных» началах с июля 1904 г. принимают участие в русско-японской войне. 21–22 мая 1906 г. в знаменитой хакуринохабльской Дубовой роще (*Мэз-члэгъ*) и в саду Николаевского нормального училища проходит общеадыгский праздник, посвященный возвращению черкесов-добровольцев с русско-японской войны.

Черкесы приняли активное участие в Первой мировой войне: уже в августе 1914 г. было объявлено о создании Кавказской туземной кавалерийской дивизии и Черкесского конного полка в ее составе. В полку была сформирована 2-я сотня, в которую записывались горцы из Майкопского отдела Кубанской области. Среди вступивших в

дивизию добровольцев было немало выходцев из аулов Шовгеновского района. Например, Учужук Почешхов из Хатажукая, подхорунжий Черкесского полка, стал полным Георгиевским кавалером, Зачерий Хапачев был награжден Георгиевскими крестами 4-й и 3-й степеней, французской медалью.

В начале XX века в Кубанской области усиливается революционная деятельность, возникают социал-демократические кружки и организации. Ряды революционеров пополняют и черкесы, в том числе уроженцы Шовгеновского района. Ими были Меджид Меретуков, Айса Чамоков и другие. В годы первой русской революции 1905–1907 гг. ширится крестьянское движение. Большой резонанс среди бедноты вызвало восстание казаков 2-го Урупского полка. В июне 1916 года беднота близлежащих хуторов Чернышева и Речмедилова, аула Пшизовского, хутора Хапачева принимала участие в «голодных бунтах» в станицах Тенгинской и Воздвиженской, где восставшие громили лавки и магазины, протестуя против безудержного роста цен на необходимые товары.

После начала в Петрограде Февральской революции, в марте 1917 года, в Кубанской области возникают Гражданские комитеты – органы власти Временного правительства. Они создаются и на местах. Так, в Хатажукае Гражданский комитет возглавил конезаводчик Тембот Шовгенов, его заместителем стал князь Безрук Болотоков и т. д. 10–17 августа 1917 года в Хакуринохабле проходит съезд горцев Кубанской области, на котором был избран Горский комитет, а также заключен союз с правительством Кубанской области с целью поддержки Временного правительства и избирает Горский комитет, а также заключает союз с правительством Кубанской области, выражая поддержку Временному правительству. На съезде присутствовало 160 делегатов от состоятельных горцев области, в том числе 14 духовных лиц. Кубанский Горский исполком делегаты доверили возглавить последнему титульному князю Темиргоя Безруку Болотокову (1873–1919). В декабре 1917 года в х. Касаткине под руководством Евсея Тарасенко и х. Сосновом (рук. Иван Беленький) провозглашается Советская власть.

В аулах и хуторах на рубеже 1917–1918 гг. начинается стихийный процесс провозглашения Советской власти. Создаются ревкомы в Краснобашненской волости, Чернышеве и Речмедилове, Пшизове,

Хатажукае, Хакуринохабле и других аулах и хуторах. В авангарде этого процесса были вернувшиеся с войны фронтовики.

После окончательного установления Советской власти на Кубани начинается процесс национально-государственного строительства у горских народов. Согласно Декрету ВЦИК РСФСР от 27 июля 1922 года была образована Черкесская (Адыгейская) автономная область. Территория создаваемой области была разделена на 3 округа: Псекупский, Ширванский и Фарсский. Центром Фарсского округа был установлен аул Хакуринохабль. Округ был разделен на 15 волостей: Блечепсинскую, Джерокайскую, Кошехабльскую, Егерухайскую, Кабехабльскую, Краснобашненскую, Мамхеговскую, Натырбовскую, Пшизовскую, Ульскую, Хатажукайскую, Хачемзийскую, Ходзинскую, Хакуринохабльскую, Штурбинскую.

7–10 декабря 1922 года в Хакуринохабле состоялся I съезд Советов Адыгейской (Черкесской) автономной области, на котором присутствовал 151 делегат, из них 98 адыгейцев и 53 русских. Съезд обсудил важнейшие вопросы хозяйственного и культурного строительства в Адыгее и принял соответствующие решения. Был избран областной исполнительный комитет, Председателем облисполкома стал Шахан-Гирей Умарович Хакурате. Впоследствии на посту первого секретаря Адыгейского обкома ВКП(б) он внёс большой вклад в становление областной автономии. Образование автономии явилось крупным историческим событием в жизни адыгейского народа.

10 января 1934 года Северо-Кавказский край разделяется на Азово-Черноморский с центром в Ростове-на-Дону и Северо-Кавказский (с 1936 г. – Орджоникидзевский) с центром сначала в Пятигорске, затем с 1936 г. – в Ворошиловске (Ставрополе). 28 декабря 1934 года Президиум ВЦИК РСФСР разукрупнил районы Азово-Черноморского края, в том числе и Адыгейской АО. Из состава Шовгеновского района был выделен Кошехабльский район, а в Шовгеновский из Красногвардейского возвращены Краснобашненский (его центром еще в 1929 г. стал х. Дукмасов) сельсовет и с. Штурбино, был восстановлен Чернышевский сельсовет. А вот аул Джерокай, хутора Семёно-Макаренский и Свободный Труд вошли в состав Кошехабльского района. С этого периода, вплоть до конца 1950-х годов, границы Шовгеновского района и его состав, оставались неизменными.

23 мая 1923 г. ВЦИК РСФСР утвердил заключение комиссии об установлении границ Адыгейской (Черкесской) АО, на основании чего ряд хуторов Великой волости Кубано-Черноморской области передавался в состав автономии: Касаткин, Киевский, Мамацев, Мокроназаров, Орехов, Пикалин, Пентюхов, Лодин, Большой Сидоров, Соснов, Спиваков, Терпугов, Тихонов и Чикалов. Однако дело о Краснобашненских хуторах тянулось вплоть до 1926 года, т.к. то население хуторов, то кубанские власти были против включения их в состав А(Ч)АО. В то же время в присоединении к области было отказано населению хуторов Лисецкого, Бережного, Среднего Дукмасова, села Вечного. Вот в таких непростых условиях рождалась автономия Адыгеи.

Согласно Постановлению Президиума ВЦИК РСФСР от 24 октября 1923 года, Фарсскому округу была передана большая часть упраздненного Ширванского округа (до р. Белой). Были укрупнены и волости. 5 августа 1924 года Президиум ВЦИК РСФСР разделил Адыгейскую (Черкесскую) АО на 5 районов, а 2 сентября Северо-Кавказский крайисполком утвердил их состав. В числе других был создан и Хакуринохабльский район, в составе которого было образовано 8 сельских советов: Джеракайский, Егерухайский, Мамхеговский, Пшизовский, Ульский, Хакуринохабльский, Хатажукаевский, Хачемзиевский. До конца 1924 года в составе района создаются Дукмасовский и Чернышевский сельсоветы. 30 июля 1925 г. создается Штурбинский сельсовет, в 1926 году (не позже мая – июня) Дукмасовский сельский Совет ликвидируется, дополнительно образуются Кабехабльский, Краснобашненский.

В районе в 1925 г. насчитывалось 32 партийных организаций, 21 школа, 8 изб-читален и библиотек, детский дом, 20 мелких промышленных предприятий, 3 мельницы, 18 кузниц. В 1923 году в Хатажукае открывается Фарсская окружная больница на 50 коек, с амбулаторным приемом. К 1924 году открылось 2 врачебных участка – в Уляпе и Штурбино, 3 фельдшерских пункта, один кожный диспансер и один зубо врачебный кабинет. В 1923 г. начинаются землеустроительные работы. К концу 1925 г. было землеустроено 70% всех земель. Создаются первые товарищества по обработке земли, промышленные артели, осенью 1924 г. входит в строй Дукмасовский поташный завод. В 1928 году в Хакуринохабле началось строитель-

ство первой в ААО электростанции, в 1929 г. она вошла в строй, а в 1930 г. давала 640 тыс. кВт электроэнергии.

В 1927 г. в Хакуринохабльском районе проживало 28 048 чел. в 6370 хозяйствах. Имелись маслозавод в Мамхеге, поташный завод в Дукмасове, кожевенный завод в Хатажукае, кирпичные заводы в Кабехабле и Егерухае, 9 крупорушек, 11 мельниц, сельскохозяйственное товарищество в Кабехабле, 10 потребительских обществ, 2 ветеринарно-фельдшерских участка, зерноочистительный и агрономический участки, пункт проката сельхозинвентаря в Хакуринохабле. На 63 населенных пункта имелось 26 школ, 13 пунктов ликвидации неграмотности, 3 избы-читальни, районная библиотека, районная больница, кожно-венерологический диспансер и детская консультация в Хатажукае, врачебные участки в Уляпе, Штурбино и Егерухае. В 1929 году в Шовгеновском районе входит в строй Ульский пенькозавод, перерабатывавший кенаф, а затем коноплю.

7 февраля 1929 года в ААО проводится укрупнение районов. Вместо 5 их остается 3. Создается и Шовгеновский район, за счет территорий бывших Хакуринохабльского и Натырбовского районов, с центром в а. Хакуринохабль. Штурбинский и Краснобашненский сельсоветы отходят к Красногвардейскому району. Хутор Дукмасов был передан Штурбинскому сельсовету. Изменилась сеть сельских советов района.

В 1928–1929 гг. начинается процесс коллективизации сельского хозяйства в Адыгее. Она требовала механизации отрасли – в 1929 г. в Шовгеновском районе создается Хакуринохабльская МТС, в 1934 – Уляп-Шовгеновская. В эти годы организовываются первые маломощные колхозы в Хакуринохабле, Хатажукае, Чернышеве. 5 января 1930 г. было издано постановление ЦК ВКП(б) о сплошной коллективизации сельского хозяйства. Сельсоветы Шовгеновского района уже к началу 1930 г. коллективизировали 95% всех хозяйств. Выступая на митинге, посвященном 14-й годовщине Октябрьской революции, 7 ноября 1931 года в ауле Хакуринохабль, первый секретарь обкома ВКП(б) Ш.-Х. У. Хакурате высоко оценил усилия тружеников ААО и Шовгеновского района в коллективизации сельского хозяйства. Но ошибки и перегибы в проведении коллективизации вызвали недовольство: в Хатажукае и Джерокае были созданы повстанческие группы, начался террор против советских и партийных

работников, милиционеров. В 1932 году в районе создается совхоз № 4 Лубтреста (имени Хакурате), а Ульский пенькозавод переносится на новое место из-под а. Уляп. А в 1934 году провели электроэнергию от Хакуринохабльской ТЭС.

7 ноября 1934 г. в Хакуринохабле проходит общеобластной праздник, посвященный 17-летию Октябрьской революции и 12-летию автономии Адыгеи. В апреле 1936 года колхозы района получили государственные акты на владение землей. В каждом колхозе имелось по 1–2 МТФ, конеферма, свиноферма, овцеферма, 1–2 птичника, к 1937 г. в колхозах имелось 9 кирпичных заводов.

В 1930–1931 учебном году по всей области было введено обязательное начальное, а в 1933 году – семилетнее обучение детей. В 1936 г. в районе имелось четыре семилетние и более двадцати начальных школ, в 1936 г. открылись районный Дом культуры и районный Дом пионеров. В это время в районе появляются первые представители советской национальной интеллигенции: лингвист Дауд Ашхамаф, писатель Ахмед Хатков, молодой поэт Хусен Андрухаев. 16 марта 1937 г. в Хакуринохабле открывается звуковой кинотеатр. В этом же году в райцентре проходит 1-я районная конференция Союза воинствующих безбожников. В мае 1939 года учитель Кабехабльской семилетней школы Махмуд Датхужев награждается медалью «За трудовое отличие». В январе 1935 года вышел в свет первый номер шовгеновской районной газеты «Колхозная жизнь».

Решением Адыгейского облисполкома от 24 мая 1991 года в районе создается Мамхегский сельский совет. Постановлением Законодательного Собрания – Хасэ Республики Адыгея от 30 марта 1994 года сельские и поселковые советы были преобразованы в округа.

Постановлением Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея от 27 марта 1996 года аулу Шовгеновский было возвращено историческое название Хакуринохабль, сельский округ также стал Хакуринохабльским, а сам район не переименовывался. 23 июля 2002 года в связи с принятием Устава района изменился его статус. Он был преобразован в муниципальное образование «Шовгеновский район». В начале 2000-х годов с общим изменением обстановки в стране и республике, начинаются положительные сдвиги и в социально-экономическом развитии Шовгеновского района.

В Шовгеновском районе промышленное производство развито слабо. Его объем составляет менее 1% от общереспубликанского промышленного производства. Это связано с тем, что район является преимущественно аграрным, и в его составе отсутствуют городские поселения. Промышленность района представлена в основном предприятиями пищевой промышленности. Сейчас действует ООО «Шовгеновский кирпичный завод», хлебозавод «Шовгеновский» по производству хлебобулочных изделий. Из других предприятий перерабатывающей промышленности имеются ООО «Пенькозавод Шовгеновский», ГУП РА «Шовгеновский ДРСУ». Шовгеновский район преимущественно аграрный. По производству сельскохозяйственной продукции, особенно зерна, район занимает лидирующие позиции в республике. Урожайность зерновых достигает в среднем 40–45 ц/га. Крупнейшие зерносеющие хозяйства в районе – СПА «Животновод», ООО «Заря», ООО «Премиум», ООО «Юг Агробизнес», ООО Агрокомплекс «Шовгеновский».

Сельскохозяйственные земли занимают 64,7% территории района и составляют 12,8% от площади всех земель сельскохозяйственного назначения республики. Положительные сдвиги в инвестиционной и государственной политике Российской Федерации и Республике Адыгея в последние годы положительно сказались как на развитии агропромышленного комплекса района в целом, так и отдельных крупных сельскохозяйственных предприятий, крестьянских фермерских хозяйств. Наметились тенденции к возрождению в районе животноводства. В личных подсобных хозяйствах района граждане успешно занимаются разведением не только крупного рогатого скота, овец, свиней, но и птицы.

Уровень газификации муниципального района составляет около 97%. Водоснабжение населения и организаций осуществляется из 21 водозаборной башни.

В муниципальном образовании «Шовгеновский район» на 1 сентября 2021 года функционируют двенадцать общеобразовательных учреждений, в которых обучается 1633 школьников, а также одна вечерняя (сменная) общеобразовательная школа, три основных общеобразовательных учреждения, три дошкольных образовательных учреждения, один центр дополнительного образования детей,

детско-юношеская спортивная школа, детская школа искусств. В рамках модернизации образования в общеобразовательных учреждениях района организован подвоз учащихся из 15 населенных пунктов района. Построен спортивно-оздоровительный комплекс.

Сеть культурно-досуговых учреждений представлена районным Центром народной культуры, 14 Домами культуры, МБУК МО «Шовгеновский район» «Шовгеновская межпоселенческая централизованная библиотечная система» с Межпоселенческой районной библиотекой, Межпоселенческой районной детской библиотекой и 11 библиотеками-филиалами.

В районном центре действуют краеведческий музей, мемориальный музей Героя Советского Союза Х. Б. Андрухаева, Дом-музей 1 съезда Советов Адыгеи. Для успешного осуществления социально-экономических задач в Шовгеновском районе имеются все благоприятные условия – царит общественное и межнациональное согласие, гражданский мир, являющиеся результатом доброй воли всех ее жителей.

А. Е. Данильченко,
ведущий библиограф отдела краеведческой
и национальной литературы НБ РА,
историк-краевед, заслуженный журналист РА

ЛИТЕРАТУРА

Край неба синевы и золота полей : историко-краеведческий сборник : посвящается 90-летию образования МО «Шовгеновский район», 150-летию аулов Хакуринохабль и Мамхег / авт.-сост. А. Е. Данильченко. – Майкоп : Полиграф-Юг, 2012. – 187 с., [16] л. цв. ил. : ил.

Матвеев О. В. Земляки и соседи : по материалам экспедиций 2020 года : [о межэтнических взаимоотношениях в зоне русско-адыгейского пограничья (Красногвардейский, Шовгеновский, Кошехабльский районы Республики Адыгея, Успенский район Краснодарского края)] / О. В. Матвеев, А. И. Зудин, В. В. Воронин ;

Благотворит. фонд по сохранению православ. общин. – Ростов-на-Дону : Печатная лавка, 2020. – 170, [4] с. : ил., цв. ил., карты. – Библиогр. в примеч.: с. 169–171, библиогр. в примеч. к ил.: с. 173. – ISBN 978-5-906429-37-7.

Шовгеновский район, 85 лет / [авт. текста и сост. А. Данильченко ; фото А. Саниной]. – Майкоп : [б. и., 2007?]. – 24, [1] с. : цв. ил.

Алибердов А. Путь длиною в 85 лет / Аслан Алибердов // Заря. – 2007. – 28 авг. – С. 2.

Данильченко А. Е. Район имени революционера : 90 лет присвоения району имени Моса Шовгенова / А. Данильченко // Заря. – 2019. – 2 марта. – С. 2.

Сентябрь

1

**КОШЕВ
АЛИЙ ЮСУФОВИЧ
(1922–1971)**



*100 лет со дня рождения
участника Великой Отечественной войны,
Героя Советского Союза*

Алий Юсуфович Кошев родился 1 сентября 1922 года в ауле Блечепсин Кошехабльского района Республики Адыгея в семье крестьянина. По рассказам близких и знакомых, Алий рос озорным и веселым мальчиком. После школы, приготовив свое домашнее задание, он шел со своими сверстниками на речку Чехрак. Там они купались, загорали, играли. Детство Алиа было счастливым и безмятежным. После того как он окончил 8 классов, заведующий почтой предложил ему поработать почтальоном. Алий засомневался: сможет ли он справиться с этой работой. Но заведующий почтой уговорил его, охарактеризовав эту должность как самую почетную и благородную в селе. И Алий согласился. Он видел, с какой радостью встречали почтальона аульчане. А когда Алий вручал послания-весточки от родных и знакомых, он разделял радость людей. Некоторое время работал секретарём правления колхоза.

Однажды в аул Блечепсин пришла тревожная весть: грянула война. Известие было неожиданным, но каждый был готов сражаться с жестоким врагом. В ряды Красной армии Алиа Кошева призвали в октябре 1941 года, после окончания курсов по саперному делу. Хорошо он запомнил наказ своего отца: «Сын мой, запомни, на поле брани ты должен сражаться за двоих, троих. Пусть враг знает – наш народ непобедим». Аульчане тоже провожали его с пожеланиями:

«Ждем тебя, сынок, с Победой». Алий Кошев был направлен в 1574-й отдельный саперный батальон. Он настойчиво рвался в казачий корпус, так как с детства ладил с лошадьми, но судьба привела его в саперы. Саперный батальон в это время формировался в селе Романовка Ростовской области и входил в состав 8-й саперной армии. В течение февраля–мая 1942 года саперный батальон находился в составе 31-й стрелковой дивизии, которая оборонялась на левом берегу реки Миус севернее Таганрога. Кошев занимался укреплением ее оборонительных рубежей.

После кровопролитных боев на Миусе, а затем под Ростовом батальон отходил к предгорьям Кавказа в составе 37-й армии, которая имела задачу не допустить прорыва противника к нефтяным районам Грозного. В течение 17 дней в тяжелых климатических условиях через горные перевалы они построили две новые дороги общей протяженностью 38 километров, отремонтировали 10 километров пути с укладкой твердого настила, построили два и отремонтировали 4 моста. За выполнение этого задания по строительству дорог и мостов, по которым была перевезена материальная часть войск, 82 воина батальона, в том числе и А. Ю. Кошев, удостоены нагрудного знака «Отличный минер».

С января 1943 года, когда войска Северной группы Закавказского фронта перешли в наступление, саперный батальон внес достойный вклад в ее успешные действия, действуя в составе 389-й стрелковой дивизии. Саперы батальона за полтора месяца боев построили и отремонтировали 10 мостов, оборудовали 20 бродов, устроили 15 объездов и разведали 310 километров дорог. В апреле 1943 года саперный батальон был переброшен по железной дороге в Россошь, где, войдя в состав 3-го танкового корпуса, принял участие в Курской битве в районе станции Поныри, занимаясь укреплением оборонительных рубежей танкистов, установкой минных полей и строительством командно-наблюдательных пунктов.

С переходом корпуса в наступление на Дмитровско-Орловском направлении при прорыве обороны противника в районе села Верхняя Слободка ефрейтор А. Ю. Кошев отличился и был удостоен медали «За отвагу». Группе саперов, в которой находился Алий Кошев, была поставлена задача на танках выдвинуться вперед по минному полю противника и проделать проходы для танков.

При приближении к переднему краю вражеской обороны танк, в котором находился А. Ю. Кошев, неожиданно подорвался на mine и тогда Алий, не размышляя долго, выскочил из танка под ураганным огнем врага и бросился к минному полю. Как было отмечено в наградном листе, он проявил исключительное мужество и хладнокровие, обезвредил за короткое время 34 мины и проделал проход для танков.

В дальнейшем боевой путь Алия Кошева пролегал по Украине и Молдавии. Он участвовал в Орловской, Черниговско-Припятской, Корсунь-Шевченковской и Уманско-Ботошанской наступательных операциях. В условиях сильной весенней распутицы и бездорожья 3-й танковый корпус вышел к Днестру в районе города Сороки и на рассвете 18 марта 1944 года начал форсирование широкой и глубокой реки с быстрым течением, которую нацисты превратили в мощный оборонительный рубеж. В непроходимую грязь и холод саперы дружно взялись за работу – начали строить переправу.

Алий Кошев находился на одном из деревянных паромов, перевозивших танки, 2 миномета с боеприпасами и людей. Когда тот отчалил, и медленно двигаясь вверх против течения к правому берегу, достиг середины реки, прямым попаданием снаряда перебило трос, и конец его затонул. Паром с боевой техникой дернуло, затем закрутило, и его стало сносить стихией вниз по течению. Гребцы не в силах были справиться со стихией и сильным ветром.

Положение казалось безвыходным. И в этот миг Алий Юсуфович, как сказано в наградном листе, «видя и сознавая всю серьезность создавшегося положения, находившийся на пароме ... не раздумывая ни минуты, в обмундировании бросился в холодные воды Днестра вслед за затонувшим канатом». Ледяная вода сковывала движения. От нестерпимого холода ломило затылок, ноги сводила судорога, пальцы не слушались. Вокруг шумела река, трещал ломающийся лед, готовый навеки поглотить смельчака, рискнувшего на единоборство со стихией. В первый и второй раз Алий не смог поднять канат, зацепившийся за подводную сваю. В третий раз нырнул и, напрягая последние силы, дернул канат. Почти теряя сознание, он медленно поднялся на поверхность воды с тяжелым канатом и рывком подал его на паром. Товарищи с парома бросились к нему на помощь из реки. Паром с танками и минометами благодаря героизму и решительности Алия Юсуфовича был спасен и доставлен на правый

берег. Переправа продолжалась... Спустя много лет после окончания войны он вспоминал: «Конечно, ситуация было не из лучших, но для обсуждения создавшегося положения не было времени, нужно было в сию секунду принять решение: как, каким образом спасти переправу, груз? Я отвечал за паром, мне надо было что-то делать».

За образцовое выполнение боевых заданий и проявленное при них мужество и героизм ефрейтору Алию Юсуфовичу Кошеву Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 4566). Золотую Звезду Героя и орден Ленина вручал А. Ю. Кошеву командующий 2-й гвардейской танковой армией генерал-полковник С. И. Богданов. К этому времени Алий стал командиром отделения, имел воинское звание «сержант» и вступил в ряды КПСС.

Командующий прикрепил к пропахшей потом и порохом гимнастерке Алия Юсуфовича высокую награду Родины и предоставил ему краткосрочный отпуск с поездкой на родину. Сопровождал его в родной аул заместитель командира батальона по политчасти майор В. Е. Молодецкий. 21 ноября 1944 года А. Ю. Кошев и В. Е. Молодецкий прибыли в Адыгею. Радостно и тепло встречали жители Кошехабля и родного Блечепсина своего героического земляка. Торжества проходили с утра до вечера. Чествуя Алия Юсуфовича, аульчане вспоминали, каким он был аккуратным и добросовестным почтальоном-письмоносителем и ответственным секретарем правления колхоза, благодарили за героизм на фронте, за то, что прославил родную Адыгею и аул Блечепсин.

Отпуск пролетел как один миг. С огромным чувством радости и эмоционального подъема от встреч с родными и земляками Алий Кошев возвратился в свой батальон и, став старшиной саперной роты, начал готовить подчиненных к боям, которые проходили в ходе Варшавско-Познанской и Восточно-Померанской операций. Он стремительно продвигался на запад, держа путь на Берлин. В поверженной нацистской столице он и встретил долгожданный День Победы.

С 1945 года старшина Алий Кошев находился в запасе. Вернувшись в родные края он приступил к мирному труду. Работал на различных производственных участках. Последняя должность – директор Дома колхозника. Избирался депутатом районного и сельского

советов. А. Ю. Кошев проводил большую работу по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Он любил встречаться с молодыми. Беседовал с ними по душам и искренне рассказывал о пережитом, говорил о мужестве и героизме советских воинов, с которыми сводила его боевая судьба, и верил, что молодое поколение будет достойно памяти своих отцов и дедов.

Недолгую жизнь прожил мужественный патриот. С войны он пришел с подорванным здоровьем. 13 января 1971 года Алий Юсуфович Кошев ушел из жизни и был похоронен на своей малой родине в ауле Блечепсин, и его земляки бережно ухаживают за его могилой. Имя Героя высечено золотыми буквами в зале Славы Центрального музея Великой Отечественной войны в Парке Победы города Москвы. Добрую память хранят блечепсинцы о славном земляке – имя легендарного героя носят улицы в Тлюстенхабле, Блечепсине и школа № 5 в родном ауле, перед зданием которой установлен его бюст. В Майкопе, на фасаде дома, где жил Алий Юсуфович, установлена мемориальная доска. Память о храбром воине будет жить в памяти потомков многие года, как пронзительно сказано в стихотворении Сафера Яхутля:

*Слава, воин, тебе
Всенародная слава!
Нес ты песню побед
В атакующей лаве.
Ты бросался вперед
В огненную пучину...
Помнит свято народ
Подвиг верного сына.*

Ю. И. Соскова,
зав. информационно-библиографическим отделом НБ РА

ЛИТЕРАТУРА

Болокова Р. В признательность – от благодарных потомков / Р. Болокова // Кошехабльские вести. – 2021. – 16 июня. – С. 2.

Брантов К. Т. Переправа, переправа... / К. Т. Брантов // Они ковали Победу : воспоминания. Очерки. Статьи. – Майкоп, 1985. – С. 144–147.

Зеушева Р. Мемориальная доска в честь героя : [об открытии мемориальной доски в Блечепсинской СОШ № 5] / Р. Зеушева // Кошехабльские вести. – 2014. – 2 июля. – С. 2.

Костенков А. Так сражались комсомольцы / А. Костенков, К. Обойщиков, И. Савченко // Кубани славные сыны : очерки о Героях Советского Союза – кубанцах / А. Костенков, К. Обойщиков, И. Савченко. – Краснодар, 1985. – Кн. 2. – С. 109–111.

Кошев Алий Юсуфович // Золотые звезды Адыгеи / Н. Г. Апарин [и др.]. – Майкоп, 1980. – С. 44–45.

Патокова З. Герои не умирают / З. Патокова // Путь Ильича. – 1990. – 26 апр. – С. 2.

Сиджах Х. И. Кошев Алий Юсуфович / Х. И. Сиджах // Твои герои, Адыгея : очерки о Героях Советского Союза и кавалерах ордена Славы трех степеней / Х. И. Сиджах. – Майкоп, 2018. – С. 109–113.

Ноябрь

17



**АДЫГЕЙСКАЯ
РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДЛЯ СЛЕПЫХ
(1997)**

25 лет со дня открытия

17 ноября 1997 года Постановлением Кабинета министров Республики Адыгея № 402 была образована Адыгейская республиканская специальная библиотека для слепых (АРСБС) в статусе государственного учреждения, подведомственного Министерству культуры Республики Адыгея. Основная цель библиотеки заключалась в создании условий для библиотечного обслуживания инвалидов с частичной или полной потерей зрения, проживающих в республике.

История создания АРСБС началась в 30-е годы прошлого века, когда при артели инвалидов «Труд слепых» был создан кружок громкого чтения, для которого использовались книги из городской библиотеки. После Великой Отечественной войны при артели слепых на общественных началах работала небольшая библиотека. В 1975 году в г. Майкопе на базе помещений Майкопского учебно-производственного предприятия Всероссийского общества слепых (ВОС) был открыт филиал Краснодарской краевой библиотеки для слепых им. А. П. Чехова. Заведующей филиалом была назначена Светлана Анчковна Чадыгова. Библиотечное обслуживание инвалидов по зрению в Адыгее поднялось на более высокий ресурсный и профессиональный уровень с созданием в 1997 году Адыгейской республиканской специальной библиотеки для слепых. Разместилась

новая библиотека в помещении площадью 150 кв. м, арендованном у Адыгейской республиканской организации ВОС. Уже в первый год существования библиотеки был сформирован фонд литературы для незрячих на специальных носителях и создана система каталогов и картотек. Сотрудниками АРСБС была проведена большая работа по организации во всех районах Республики Адыгея сети библиотечных пунктов для обслуживания инвалидов с частичной или полной потерей зрения как при местных организациях ВОС, так и при общедоступных библиотеках.

Двухтысячные годы стали началом проектной деятельности библиотеки. В результате реализации некоторых проектов библиотекой были приобретены компьютерное спецоборудование и профессиональное оборудование для студии звукозаписи, что, в свою очередь, положило начало деятельности библиотеки по воспроизведению в голосовой формат книг писателей и поэтов Адыгеи.

В июле 2002 года на базе АРСБС создан Центр правовой информации. Постоянная актуализация баз данных справочной правовой системы «КонсультантПлюс» позволяет обеспечивать для пользователей библиотеки оперативный доступ к правовой информации.

В 2006 году в библиотеке открыта Детская игровая комната, оборудованная для проведения массовых мероприятий для детей с патологией зрения.

В 2013 году разработан и размещен в сети Internet сайт библиотеки. Начата работа по переводу в электронную форму документов краеведческой тематики, воспроизведенных сотрудниками АРСБС на аудиокассетах. Реализация программы обучения компьютерной грамотности инвалидов по зрению Республики Адыгея «С компьютером на ты» (2014–2016 гг.) и приобретение в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» нового тифлооборудования позволили повысить качество библиотечного обслуживания и расширить возможности читателей с дисфункцией зрения по использованию современных информационных технологий.

Распоряжением Комитета Республики Адыгея по имущественным отношениям № 383 от 28.05.2015 года помещение по адресу: г. Майкоп, ул. Хакурате, 636 общей площадью 327 кв.м, было передано ГКУК РА «Адыгейская республиканская библиотека для слепых»

на праве оперативного управления. Это решение сыграло важную роль в формировании доступной среды для инвалидов республики. За счет дополнительных средств, выделенных из республиканского бюджета, был произведен капитальный ремонт новых помещений библиотеки. Были оборудованы комфортные зоны для чтения, студия звукозаписи и специализированные отделы. В феврале 2016 года АРСБС начала обслуживание своих пользователей в полном объеме.

Сегодня Адыгейская республиканская специальная библиотека для слепых – универсальный центр информации и досуга инвалидов по зрению, региональное хранилище литературы специальных форматов, ресурсный центр в системе поддержки муниципальных библиотек республики по вопросам обслуживания слепых и слабовидящих. АРСБС обладает уникальным фондом литературы на различных носителях информации, который составляет более 50 тысяч единиц хранения. Это книги рельефно-точечного шрифта Брайля, рельефно-графические пособия, плоскочечатные издания, в том числе книги, изданные укрупненным шрифтом, «говорящие» книги на кассетах и электронных носителях (CD-диски, флеш-карты). Для обеспечения наиболее полного доступа людей-инвалидов по зрению к краеведческой литературе специалистами библиотеки ежегодно в звуковой или рельефно-точечный форматы воспроизводятся книги адыгейских литераторов, подготавливаются и издаются комплексные издания, тактильные (рукодельные) книги, сборники произведений самодеятельных поэтов и писателей, являющихся пользователями библиотеки. Также формируется фонд документов на электронных носителях, состоящий из базы данных собственной генерации «Литература Адыгеи» и базы данных звуковых файлов радиопередач «Звучащая планета», создается электронная (цифровая) библиотека книг с криптозащитой, содержащая более 16 тысяч названий полных текстов произведений. Пользователям библиотеки предоставляется доступ к Национальной электронной библиотеке (НЭБ) и «Первой интернациональной онлайн-библиотеке для инвалидов по зрению «Логос» (www.av3715.ru).

Услугами библиотеки пользуются инвалиды по зрению и других нозологий, члены семей инвалидов, а также специалисты, работающие в области реабилитации и социализации слепых. Ежегодно АРСБС обслуживает свыше 1200 пользователей, из них – более 900

инвалидов по зрению и других категорий инвалидности, а также людей, испытывающих трудности при пользовании плоскочечатным текстом. Среди пользователей библиотеки много людей творческих, увлекающихся музыкой, литературой, рукоделием, интересующихся искусством, занимающихся спортом, активно участвующих в современной жизни общества. Деятельность Адыгейской республиканской специальной библиотеки для слепых направлена на обеспечение свободного доступа к информации всем пользователям республики независимо от места их проживания. Библиотечные услуги предоставляются как стационарно, так и внестационарно. Внестационарное обслуживание осуществляется в 26 библиотечных пунктах, а также с помощью надомного и заочного абонементов, что позволяет получить основные библиотечные услуги тем, кто не имеет возможности посещать стационарную библиотеку в связи с отдалённостью проживания или по состоянию здоровья.

В библиотеке постоянно совершенствуется парк технических средств, предназначенных для слепых и слабовидящих пользователей. На сегодняшний день он составляет 40 единиц. Это компьютеры, увеличители, в том числе электронный, тифломагнитофоны, тифлофлешплееры (с возможностью выхода в Интернет), брайлевские принтеры, сканирующая и читающая машина, а также специализированное рабочее место инвалида «ЭлСис 221», приобретенное в 2021 году за счёт пожертвований, полученных от Адыгейского фонда поддержки регионального сотрудничества и развития. Информационные технологии позволяют внедрять и использовать новые формы библиотечного обслуживания, обеспечивающие пользователям с ограниченными возможностями свободный доступ к библиотечным и удаленным информационным ресурсам. В АРСБС организован электронный читальный зал, в котором автоматизированные рабочие места для незрячих читателей оснащены специальными программами экранного доступа Jaws For Windows и оптического распознавания брайлевского текста Braille Reader Lite 3.20. Для комфортного получения информации пользователи имеют возможность использовать беспроводной доступ к сети Internet на базе технологии Wi-Fi.

Деятельность библиотеки по социокультурной реабилитации инвалидов проходит в сотрудничестве с Адыгейской республиканской организацией Всероссийского общества слепых, Комитетом по со-

циальной защите населения и Комплексным центром социального обслуживания населения г. Майкопа, Адыгейским республиканским пансионатом для инвалидов, различными государственными, муниципальными, общественными организациями, а также со специалистами дошкольных и школьных общеобразовательных учебных заведений для детей с ограниченными возможностями и другими.

Вопросы самореализации и интеграции инвалидов в общество, расширения коммуникативных связей, создания непринужденной обстановки межличностного общения позволяет решать организация культурного досуга пользователей библиотеки. С целью вовлечения инвалидов по зрению в творческую деятельность в библиотеке традиционно проводятся презентации книг, литературные и музыкальные вечера, встречи с писателями, актерами республиканских театров, музыкантами, сотрудниками музеев, спортсменами, общественными деятелями, применяются новые формы обслуживания, проводятся квесты, акции, литературные вернисажи. Открыто новое направление работы – инватуризм, в рамках которого ежегодно проводятся краеведческие экскурсии. Пользователи библиотеки побывали в Кавказском биосферном заповеднике, дендрологическом парке имени П. В. Букреева, проехали по историческому маршруту Майкоп – Михайло-Афонская пустынь. Для развития зрительной координации и стимуляции зрительных и тактильных анализаторов детей с дефектами зрения приобретено сенсорное оборудование, с помощью которого проводятся индивидуальные и групповые занятия в рамках программы «Ощуцаю – познаю». Раскрытию творческих способностей пользователей способствуют мероприятия об инвалидах по зрению из цикла «Таланты рядом с нами» и республиканские конкурсы на лучшего чтеца («Пою моё Отечество» и «Была война, была Победа...»), рисунков («Адыгея глазами детей»), творческих работ («Природные фантазии») и другие. Одним из значимых является традиционный республиканский конкурс на лучшего чтеца по системе Луи Брайля среди незрячих «Мои пальцы – моё зрение». Также внедряются новые формы работы, чаще взаимодействие библиотеки с пользователями проходит при помощи сетевых ресурсов, многие мероприятия проводятся в онлайн-режиме.

Активно развивается правовое просвещение инвалидов всех категорий. В рамках цикла «Правовой ликбез» проводятся меропр-

ятия с участием специалистов социальной, финансовой, правовой сфер, организуются встречи с депутатами Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея, органами прокуратуры, сотрудниками ГИБДД, представителями банков, Межрайонной инспекции ФНС, Центра гигиены и эпидемиологии в Республике Адыгея, Центра безопасности дорожного движения Республики Адыгея и другими.

Сегодня Адыгейская республиканская специальная библиотека для слепых ведет работу по выявлению людей, нуждающихся в специальном библиотечном обслуживании, развивает возможности по предоставлению библиотечных услуг в удаленном режиме, совершенствует информационное пространство библиотеки, ведет работу по вовлечению инвалидов по зрению в культурную среду региона и сферу творческой и социальной активности.

Н. А. Черных,
зав. методико-библиографическим отделом АРСБС

ЛИТЕРАТУРА

Книги должны быть доступны всем : [к 15-летию со дня организации / подгот. Е. Маркова] // Советская Адыгея. – 2012. – 8 дек. – С. 4.

Лапенко С. В. Культурное многообразие народов Республики Адыгея как средство реабилитации инвалидов по зрению : (из опыта работы АРСБС) / С. В. Лапенко // Культурное многообразие – основа деятельности библиотек Северного Кавказа : межрегиональный научно-практический семинар, 23–25 октября 2012 года : [материалы] / М-во культуры Респ. Адыгея, Нац. б-ка Респ. Адыгея. – Майкоп, 2013. – С. 104–108.

Ломешина В. В мире звуков и прикосновений : [по материалам беседы с директором библиотеки Ириной Корниенко] / Валерия Ломешина // Советская Адыгея. – 2019. – 13 нояб. – С. 8.

Полянская Н. Книги разные нужны : [по материалам беседы с директором библиотеки Ириной Николаевной Корниенко] / Надежда Полянская // Майкопские новости. – 2018. – 7 авг. – С. 5.

Страмцова Е. Современный книжный дом : [о торжественном открытии нового здания библиотеки] / Елена Страмцова // Советская Адыгея. – 2016. – 17 сент. – С. 6.

Черных Н. А. Новые горизонты доступного чтения: возможности Адыгейской республиканской специальной библиотеки для слепых в социокультурной реабилитации людей, испытывающих проблемы при чтении плоскочечатной литературы / Черных Н. А., Суворова М. В., Шевченко Е. Ю. // Библиотека как основная составляющая образовательной среды : сборник материалов научно-практической конференции, 22 ноября 2018 г. / ФГБОУ ВО «Майкоп. гос. технол. ун-т», Науч. б-ка МГТУ. – Майкоп, 2018. – С. 21–26.

Декабрь

7–10



**I СЪЕЗД СОВЕТОВ
АДЫГЕЙСКОЙ (ЧЕРКЕССКОЙ)
АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ
(1922)**

100 лет со времени проведения

Провозглашение 27 июля 1922 г. создания Черкесской автономной области, переименованной уже 24 августа того же года в Адыгейскую (Черкесскую) АО, стало первым важным символическим актом Советской власти на пути обретения адыгами–черкесами Северо-Западного Кавказа современной государственности. Из 52 адыгейских аулов Кубано-Черноморской области с населением 104 тыс. человек в автономную область вошли 45 аулов с населением 68 тыс. человек. Остался нерешенным вопрос в отношении причерноморских шапсугов и урупских черкесов.

Перед властями вновь создаваемой автономии, в лице временно Адыгейского (Черкесского) областного исполкома, образованного 10 августа из членов бывшего Кубано-Черноморского Горского окружного исполкома, стояла масса организационных и общественно-политических проблем.

Несмотря на то что в постановлении ВЦИК были определены территориальные границы автономной области, с первых дней ее существования начались пограничные споры и конфликты между Адыгейской (Черкесской) АО и Кубано-Черноморской областью. В частности власти Кубано-Черноморья противодействовали переходу в состав автономии части хуторов Великой волости, которые на своих сходах выражали желание войти в состав автономной области. Кроме того,

до середины 20-х гг. затянулся вопрос о принадлежности Краснобашненских хуторов, хуторов Султановского, Яблоновского, земельных участков в юртах станиц Гиагинской, Костромской, аула Блечепсин и других пограничных населенных пунктов. Кроме того, перед партийным руководством А(Ч)АО предстояло фактически заново создать систему органов Советской власти на местах. В наследство от предыдущего периода временному облисполкому и областному оргбюро РКП(б) досталась запутанная вертикаль власти, включавшая как аульские, волостные революционные комитеты, сельские Советы депутатов трудящихся, многие из которых возникали и упразднялись явочным порядком, решениями на местах. В отсутствии советских и партийных кадров, для формирования Советов на местах, в Адыгее, приходилось привлекать к работе, в том числе и представителей аульских верхов, мусульманское духовенство, пользовавшихся авторитетом у аульчан. Основными направлениями советизации автономии в этот период стали активизация местных Советов, их очистка от «чуждых элементов», борьба с бандитизмом, разрешение земельных противоречий. Советизацию осложняли бедность и неграмотность населения, противодействие ей кулаков и аульских верхов, нехватка финансов для проведения советской работы на местах.

Нужно напомнить, что по Конституции РСФСР 1918 г. высшим органом власти на всех ее уровнях до 1937 г. были съезды Советов. На съездах избирались исполнительные комитеты, которые съезд наделял полномочиями осуществлять законодательные, распорядительные и контролирующие функции в периоды между съездами Советов. Адыгейский временный областной исполнительный комитет был создан еще в августе 1922 г. из членов бывшего Кубано-Черноморского Горского окружного исполкома. Возглавил облисполком Ш.-Г. Хакурате, в его состав вошли также большевики К. Мишуриев (он же Л. Мишурис), С. Сиюхов, А. Бжассо, Н. Цей и другие партийные и советские деятели.

Облисполком работал в трудных условиях, в небольшом здании на окраине Краснодара, при практически полном отсутствии финансирования и связи с аульскими, сельскими, волостными органами власти, нехватке грамотных кадров. При облисполкоме были сформированы отделы управления, народного образования, финансов, здравоохранения, социального обеспечения, труда, Госполит-

управления, а также народный суд, прокуратура, экономическое совещание, продовольственный комитет, земельное управление, статистическое бюро, областной военкомат и отдел профсоюзов.

Для подготовки и проведения I съезда Советов Адыгейской (Черкесской) АО осенью 1922 г. в автономии проводится масштабная выборная кампания в сельские, волостные, окружные и областной Советы депутатов трудящихся. Были сформированы Псекупский, Ширванский и Фарсский окружные исполкомы, которые были избраны на окружных съездах Советов в сентябре–октябре 1922 г. В целом в выборах в органы местной власти по области приняли участие порядка 25% избирателей. Причем в Ширванском округе участвовали в выборах 34,4% имевших право голоса, в Фарсском – 31,4%, Псекупском – 26%. Таким образом, в силу многих причин число участников выборов было ниже в черкесских аулах.

На выборах были избраны 533 депутата сельских и волостных Советов, причем только 18 из них были коммунистами. В состав областного Совета были избраны 29 человек, в том числе 2 рабочих, 7 крестьянами и 20 – советскими служащими и партийными работниками.

В итоге, в области были сформированы 3 окружных Совета, 42 волостных, в которые входили еще и 31 сельский, хуторской и аульский Совет депутатов. Меньшее количество сельских Советов по сравнению с количеством волостных объясняется тем, что целый ряд волостных Советов совмещали функции сельских Советов в волостных центрах. При этом только 10 центров волостей располагались в русских селах и хуторах. Такая система управления накладывала особые обязанности на местные аулсоветы, в состав которых входили небольшие русские хутора и поселки.

I съезд Советов Адыгейской (Черкесской) автономной области состоялся 7–10 декабря 1922 года в ауле Хакуринохабль. Место проведения съезда было выбрано не случайно: аул Хакуринохабль был одним из крупнейших черкесских населенных пунктов Адыгеи. Кроме того, его в основном населяли представители одного из черкесских субэтносов – абадзехи, которые вместе с шапсугами и натухайцами еще в дореволюционной российской историографии считались «демократическими», так как не имели княжеской власти. После 1917 г. в риторике партийных и советских деятелей они назы-

вались «революционными». Также аул Хакуринохабль был известен как центр двух мощных народных выступлений против царской власти – «Сэлат зау» 1887 г. и «Мэщыт зау» 1911 г. Кроме того, в августе 1917 г. именно в Хакуринохабле проходил первый съезд горцев Кубани и Черноморья, который избрал Кубано-Черноморский горский исполком во главе с князем Б. Болотоковым.

На I съезд Советов Адыгейской (Черкесской) автономной области был избран 151 делегат. Среди них 131 делегат имели право решающего голоса, 100 человек были черкесами, 39 – русскими, 12 – представителями других национальностей. В числе делегатов был 21 член РКП(б). В президиум съезда были избраны председатель облисполкома Ш.-Г. Хакурате, его заместитель С. Сиюхов, секретарь областного оргбюро РКП(б) К. Голодович, а также К. Мишуриев, А. Бжассо, Н. Цеев, А. Тлостанокоев, М. Гатагогу, Набоков, Филиппов. Председательствовал на съезде С. Сиюхов.

Среди вопросов, рассматриваемых делегатами, были как глобальные – политика Советской власти по вопросу о Лозаннской конференции, внутреннее и внешнее положение республики, ликвидация бандитизма, так и местные: секретарь оргбюро РКП(б) К. Голодович выступил с докладом о внутреннем и внешнем положении Советской России, а также о политическом и экономическом состоянии Адыгеи к моменту проведения съезда. Руководитель областного отдела управления К. Мишуриев в своем докладе осветил проблемы и сложности советского строительства в области, особо выделив нехватку финансирования мероприятий и деятельности органов власти на местах. Начальник областного земельного управления Н. Цеев подробно остановился на вопросах землеустройства в области, подчеркнув крайнюю сложность и запутанность земельного вопроса в Адыгее. Он также осветил организации курсов по сельскому хозяйству, покупки сельхозинвентаря, обсуждались трудности сбора натурального налога. В докладах Хаджимукова, К. Голодовича, А. Бжассо, С. Сиюхова также освещались проблемы формирования местных бюджетов, исполнения заданий по продовольственному налогу, создания в области сети комитетов крестьянской общественной взаимопомощи (ККОВ), врачебных пунктов и культурно-просветительских учреждений, детских домов, развития системы школьного образования, оказания помощи бедным студентам-черкесам в получении образования и многие другие.

На съезде также было отклонено ходатайство жителей села Вечного Майкопского отдела о включении села в состав А(Ч)АО, для решения земельных споров между селом и аулом Бжедухабль было решено создать специальную комиссию. Кроме того, согласно протоколу съезда, в своем выступлении К. Голодович констатировал, что в силу географической удаленности и игнорирования интересов Адыгеи властями Кубано-Черноморской области, Краснодар не подходит на роль административного центра автономии. Поэтому делегаты съезда поддержали инициативу о переносе центра области в станицу Усть-Лабинскую, как центральную по отношению к восточной и западной частями автономии. Кроме того, решением съезда аул Хакуринохабль предлагалось преобразовать в первый в области «город Абадзех».

Последним, пятнадцатым вопросом повестки дня съезда значились выборы областного исполкома и выборы делегатов на Всероссийский съезд Советов. В итоге при 86 голосах «за» и 28 «воздержавшихся» в состав Адыгейского областного исполкома были избраны Ш.-Г. Хакурате, С. Сиюхов, Н. Цеев, А. Бжассо, Ю. Трахов, С. Заема, К. Мишуриев, А. Тлюстанокоев, У. Алиев, А. Толмачев, А. Аболин, Коблев, Набоков, Чамокоев, Деды, Хаджимуков, Китаев, Филиппов, Чесебиев. Кандидатами в члены облисполкома были избраны М. Гагагогу, М. Совмиз, Халаште, Эйсмонт, Пономаренко, Чичеров, Мансуров и Лутцев.

Делегатами X Всероссийского съезда Советов (23–27 декабря 1922 г.), который 26 декабря принял постановление об образовании Союза Советских Социалистических Республик, были избраны председатель Адыгейского (Черкесского) областного исполкома Ш.-Г. Хакурате, С. Сиюхов, С. Заема, С. Цеев и А. Бжассо. На этом I учредительный съезд Советов Адыгеи завершил свою работу.

В дальнейшем до принятия Конституции РСФСР, упраздненной съезды Советов как высший орган представительной власти в республике, прошли еще 8 съездов Советов области. Последний, IX съезд Советов Адыгеи состоялся в Краснодаре в январе 1936 г. В дальнейшем, функции высшего представительного органа Советской власти в Адыгее перешли к Адыгейскому областному Совету депутатов трудящихся.

Значение I съезда Советов Адыгеи в деле формирования органов власти, строительства современной государственности

адыгов сложно переоценить и спустя 100 лет. Этот представительный форум заложил основные направления развития автономии адыгейского народа, дал толчок социальной и экономической реконструкции области, сформулировал основные направления создания систем здравоохранения, образования, открыл дорогу для социалистических преобразований в адыгейском ауле и в целом в области.

Спустя 90 лет после важнейшего события в новейшей истории Адыгеи, память о нем была увековечена открытием в ауле Хакуринохабль Дома-музея I съезда Советов Адыгейской (Черкесской) автономной области. Дом-музей был создан по указу первого президента РА А. А. Джаримова от 3 мая 2000 г. в историческом здании в центре аула Хакуринохабль, в котором он и проходил. Торжественное открытие музея состоялось 2 октября 2001 г.

Здание, в котором была размещена экспозиция дома-музея, было построено в 1911 г. с помощью наказного атамана Кубанской области генерал-майора М. П. Бабыча, который годом ранее пожертвовал хакуринохабльцам строительные материалы, высказав пожелание, чтобы из них построили школу или мечеть. Однако после отъезда генерала правящая верхушка аула выразила намерение построить из подаренных материалов здание правления, несмотря на то, что большинство аульчан высказывалось за строительство мечети. Дело дошло до народных волнений, известных как «Мэщыт зау», в результате которых были даже погибшие.

Однако в итоге было построено здание аульного правления. Во дворе правления в августе 1918 г. белогвардейцами был казнен первый комиссар по горским делам Кубано-Черноморской ССР М. Х. Шовгенов. Позднее в здании размещались Фарсский окружной и аульский Советы, а с 1925 по 1967 гг. – Шовгеновский райком партии. С 1967 до нынешнего времени в здании размещается редакция районной газеты «Заря». В 2001 г. часть здания была выделена под Дом-музей I съезда Советов Адыгеи, который сегодня является филиалом Шовгеновского районного мемориального музея Героя Советского Союза Х. Б. Андрухаева.

На базе учреждения культуры проводятся тематические экскурсии, уроки мужества, лекции, встречи с ветеранами войны и труда. Посетители с большим интересом знакомятся с представленной

экспозицией, сформированной благодаря содействию сотрудников Национального музея РА.

Основное место в экспозиции занимают документы и фотографии. Среди них – копия рисунка Горшельта, запечатлевшего встречу императора Александра II с представителями абадзехского народа в урочище Мамрюк-Огой (1861 г.), фотографии местной знати, протокол совещания горцев, делегированных на V Всероссийский съезд Советов, протокол заседания президиума Кубанско-Черноморского областного исполнительного комитета Советов рабочих, казачьих, крестьянских, красноармейских, горских депутатов и другие.

Помимо этих исторических материалов, в музее широко представлена история развития государственности Адыгеи, системы образования и здравоохранения. На сегодняшний день особое внимание уделяется комплектованию фонда, связанного с увековечением памяти М. Х. Шовгенова и других известных людей аула Хакурино-хабль.

А. Е. Данильченко,
ведущий библиограф отдела краеведческой
и национальной литературы НБ РА,
историк-краевед, заслуженный журналист РА

ЛИТЕРАТУРА

ГКУ РА НА РА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–65.

Аутлев П. У. Адыгея в летописи социализма (1917–1958) / П. У. Аутлев ; Адыг. ордена Знак Почета науч.-исслед. ин-т экономики, яз., лит. и истории. – Майкоп : Адыгея, 1990. – 166, [2] с.

На с. 43: сведения о I съезде Советов Адыгейской (Черкесской) автономной области.

Установление Советской власти и национально-государственное строительство в Адыгее (1917–1923 гг.) : сборник документов и материалов / Гос. арх. Адыг. авт. обл. ; сост.: Л. Т. Арутюнова, Г. С. Серебряный, Г. Т. Чучмай ; под ред. М. Г. Аутлева, Г. Т. Чучмая. – Майкоп : Адыг. отд.-ние Краснодар. кн. изд-ва, 1980. – 267, [2] с.

На с. 31–32: сведения о I съезде Советов Адыгейской (Черкесской) автономной области.

Чирг А. Ю. Государственность Адыгеи: этапы становления и развития / А. Ю. Чирг, Н. Н. Денисова, Т. П. Хлынина ; Адыг. респ. ин-т гуманитар. исслед. – Майкоп : Качество, 2002. – 163, [2] с. – Библиогр. в примеч. в конце гл. – ISBN 5-901701-06-2.

Аутлев М. Г. Шахан-Гирей Хакурате / Аутлев М. Г. // Шахан-Гирей Хакурате: портрет на фоне времени / Адыг. респ. ин-т гуманитар. исслед. им. Т. М. Керашева, М-во образования и науки Респ. Адыгея, Адыг. регион. отд-ние Рос. о-ва «Знание». – Майкоп, 2018. – С. 339–356. – Библиогр. в подстроч. примеч.

Ачмиз К. Г. Ш. У. Хакурате : (штрихи к портрету) / Ачмиз К. Г. // Шахан-Гирей Хакурате: портрет на фоне времени / Адыг. респ. ин-т гуманитар. исслед. им. Т. М. Керашева, М-во образования и науки Респ. Адыгея, Адыг. регион. отд-ние Рос. об-ва «Знание». – Майкоп, 2018. – С. 300–323. – Библиогр.: с. 323.

Данильченко А. Е. Через огонь революции к новой жизни / А. Е. Данильченко // Край неба синевы и золота полей : историко-краеведческий сборник : посвящается 90-летию образования МО «Шовгенровский район», 150-летию аулов Хакуринохабль и Мамхег / авт.-сост. А. Е. Данильченко. – Майкоп, 2012. – С. 57–81.

Киков А. Дом, где зарождалась государственность : [о реконструкции Дома первого съезда Советов Черкесской (Адыгейской) автономной области, аул Хакуринохабль Шовгеновского района] / А. Киков // Советская Адыгея. – 2001. – 26 июля. – С. 4.

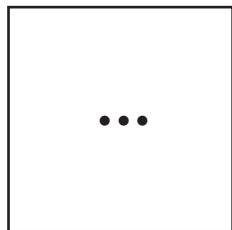
Киков А. Прикосновение к истокам : [об открытии Дома-музея первого съезда Советов Черкесской (Адыгейской) автономной области, аул Хакуринохабль Шовгеновского района] / А. Киков // Советская Адыгея. – 2001. – 5 окт. – С. 16.

Корниенко В. С верой в новую весну / В. Корниенко // Майкопские новости. – 2008. – 26 июля. – С. 3.

Мекулов Д. Х. Национально-государственное и советское строительство в Адыгее: начальный этап, тенденции / Д. Х. Мекулов // Северный Кавказ: национальные отношения : (историография, проблемы) / Адыг. науч.-исслед. ин-т экономики, яз., лит. и истории,

Ин-т рос. истории Рос. акад. наук. – Майкоп, 1992. – С. 65–90. – Библиогр. в подстроч. примеч.

Хлынина Т. П. Становление национальной государственности: октроизм в действии / Т. П. Хлынина // Адыгея в 1920-е годы: проблемы становления и развития автономии / Т. П. Хлынина. – Краснодар, 1997. – С. 43–69.



**ХУТОР ЧЕРНЫШЕВ
ШОВГЕНОВСКОГО РАЙОНА
(1862)**



160 лет с момента основания

Чернышев – хутор в Шовгеновском районе Республики Адыгея России. Входит в Заревское сельское поселение. Находится в 22 км к западу от центра района аула Хакуринохабль и в 7 км к северу от поселка Зарево. В хуторе 304 двора, 8 улиц.

Площадь хутора составляет 331,03 га. Хуторяне имеют в собственности 311 земельных участков, также владеют 590 земельными паями в 3,2 га каждый. Население хутора составляет 773 чел. (2020). По итогам Всероссийской переписи населения, большинство населения хутора – русские (98%), также проживают украинцы, адыгейцы.

В окрестностях хутора насчитывается 19 курганных групп и могильников различных периодов, 4 древних поселения различных эпох, в основном бронзового века, что указывает на то, что эта территория была заселена человеком с древнейших времен.

Впервые дата возникновения хутора Чернышева официально появилась в 1927 г. в «Списках населенных пунктов Адыгейской (Черкесской) автономной области». В этом справочнике датой основания хутора Чернышевского (Чернышев и Речмедиллов), как указано в тексте, обозначен 1880 г. В примечаниях к справочнику указано, что даты основания населенных пунктов записывались в ходе переписи 1926 г. со слов местных жителей. Такой источник первичной информации – архивные материалы. Например, в июле 1921 г. в протоколе

общего собрания жителей «хутора Черныша-Речмедилова» по земельному вопросу отмечалось, что «хутор проживает около 40 лет на земле аула Пшизовского». На основании этих сведений, в 2000 г. в хуторе отмечался 120-летний юбилей его основания.

Однако дальнейшие исследования истории хутора показали, что возник он гораздо ранее указанной в «Списках...» 1927 г. даты. Начало хутору было положено сооружением в марте 1862 г. сторожевого поста Джигитского в пяти верстах южнее станицы Тенгинской, который входил в систему укреплений Белореченской кордонной линии (1860–1864 гг.). Судя по картографическим данным, пост Джигитский, названный по реке Джегу (Джиге, Грязнуха), располагался на кургане, на котором сейчас размещается хуторское кладбище. Пост просуществовал до осени 1864 г. и был упразднен. На посту в 1862 г. поселился казак станицы Темиргоевской Осип (Иосиф) Герасимович Долбин. На берегу реки Джегу вблизи поста он построил водяную мельницу, жилые и надворные постройки, на 6 десятинах земли разбил фруктовый сад и виноградники. После смерти О. Долбина около 1868 г. его землю и постройки унаследовали его сын Владимир (проживал в Тенгинской и Майкопе), а затем после смерти последнего в 1878 г. – невестка Татьяна Васильевна. По двум актам от 15 (27) января 1877 и 9 (21) сентября 1879 гг. темрюкский мещанин Федор Андреевич Черныш приобрел у В. О. Долбина и его жены мельницу, жилой дом, а также фруктовый сад и виноградник.

Также в 1873–1875 гг. в числе других были отмежеваны участки на левом берегу р. Лабы жителям аула Пшизовского – в 94,9 дес. Аядюку Каджикову (Аледжуко Хажокову) и на правом берегу балки (реки) Грязнухи узденю Берзукову (Теучежу Берзегову) в 115,1 дес. Формальные владельцы участков практически сразу начали их распродажу. Сыновья Ф. А. Черныша и другие крестьяне (Н. Крицин, И. Гайсенюк, Т. Белоедов) в 1870–1897 гг. приобрели в собственность часть земель участка Теучежа Берзегова (еще до формального размежевания земли) общей площадью в 72 дес.

Также в 1870 г. часть земель Т. Берзегова арендуют, а в 1890–1897 гг. выкупают в собственность сыновья екатеринодарского мещанина Кузьмы Речмедилова – Фома, Василий, Максим. На этой земле, к северу от хутора Черныша, населяется хутор братьев Речмедиловых. В 1890 г. Фома, Василий и Максим Речмедиловы приобрели в юрте

станции Гиагинской 182,5 дес. земли. На этом участке в 1923 г. возникает хутор Безводный.

Первые данные о численности населения хуторов Черныша и Речмедилова появляются в 1882 году в «Списках...» Е. Д. Фелицына. По ним в хуторе Черныша было 8 дворов с 10 домами и 65 жителями, а в хуторе Речмедилова было 6 дворов и 7 домов с 34 жителями. Впервые на картах хутора Чернышев и Речмедиллов фиксируются в 1889 г.

По результатам первой Всероссийской переписи населения 1897 г. в хуторе Черныша–Речмедилова насчитывался 181 двор, в них проживали 972 чел., в том числе 536 мужчин и 436 женщин, из них 242 ребенка, 61 семья считалась грамотной (87 мужчин и 9 женщин). Русскими числились 2 семьи, малороссами – 170, белорусами – 2. В 1917 г. в х. Чернышеве насчитывалось 119, а в х. Речмедилове – 78 дворов. Общая численность населения хуторов к этому времени достигала 1,1 тыс. чел.

После 1917 г. оба хутора соединяются путем сплошной застройки и в официальных документах часто именуется одним хутором Черныша–Речмедилова. В 1904–1905 гг. в русско-японской войне принимают участие уроженцы хуторов И. Атамась, А. Белый, И. Гриневецкий, П. Кожемяка, И. Симоненко, Г. Бурак и другие. В годы первой русской революции 1905–1907 гг. ширится крестьянское движение. В 1910 г. жители хуторов Черныша и Речмедилова при активном содействии уроженца хутора, члена Елизаветинской общины Российского общества Красного Креста в Кубанской области и попечительства Императорского человеколюбивого общества Арсения Федоровича Черныша ходатайствовали перед атаманом Кубанской области о преобразовании существовавшего частного училища в хуторе в одноклассное (начальное) училище Министерства народного просвещения. Заведующим училища был назначен уроженец г. Лепсинска Семипалатинской области, выпускник Майкопского Александровского реального училища Митрофан Иванович Бредихин (1885–?). Учителем в хуторском училище работал также житель хутора Андрей Антонович Ильминский (1874–1962). В 1912 году участковый начальник полиции провел сходы в хуторах Чернышеве и Речмедилове, на которых опрашивал хуторян о методах преподавания А. А. Ильминского. В итоге из-за подозрений в революционной пропаганде хуторское училище было закрыто.

В Первой мировой войне 1914–1918 гг. участвовали почти 50 жителей хуторов Чернышева и Речмедилова. Уроженец хутора М. К. Тымченко за подвиги на фронте в 1915 г. был награжден Георгиевским крестом 3-й степени. Трое хуторян погибли, более десятка стали инвалидами.

В декабре 1917 года в хуторах Черныша и Речмедилова провозглашается Советская власть. 15 февраля 1918 г. во время антисоветского восстания, поднятого полковником Султаном Клыч-Гиреем и бывшим атаманом Майкопского отдела Ф. Я. Даниловым, хутора были захвачены восставшими. На следующий день хутора были освобождены от повстанцев, в них создается красногвардейский отряд (Чернышевская рота) под командованием бывшего фельдфебеля царской армии, большевика Егора Григорьевича Гречишкина (1894–1918). В июле 1918 г. Чернышевская красногвардейская рота входит в состав 1-го Северо-Лабинского красногвардейского полка, который осенью 1918 г. вместе с другими частями 10-й Красной Армии отступает на Ставрополье, Терек, до Астрахани.

В феврале 1918 г. в хуторе открывается начальная школа, заведовал которой А. А. Ильминский. В «Объединённых хуторах», как именовались они в официальных документах, начинаются преобразования: создаются земельный комитет, Чернышевско-Речмедилловский сельский Совет, председателем которого избирается А. А. Ильминский. В августе 1918 года отряд Егора Гречишкина почти полностью гибнет в бою с белогвардейским отрядом полковника Орехова. В течение нескольких дней хутора переходили из рук в руки, от белых к красногвардейцам. Хутора Чернышев и Речмедилов, захваченные 15 августа 1918 г. частями Дикой дивизии Султана Клыч-Гирея и полковника Орехова, подверглись разграблению. Полностью белые уничтожили в хуторах 77 подворий, население было обложено контрибуцией, подверглось репрессиям.

17 марта 1920 г. 4-я кавалерийская дивизия 9-й армии (начдив О. И. Городовиков) заняла станицы Тенгинскую, Гиагинскую, аул Уляп, хутора Чернышев, Дукмасов, село Штурбино. В апреле 1920 г. создается объединенный Совет народных депутатов хуторов Чернышев, Речмедилов и аула Пшизов. Его председателем стал Хаджумар Мосович Апишев, а заместителем – Прокопий Иванович Рябовол. Осенью 1920 г. в х. Чернышеве-Речмедилове возникает сельскохо-

зяйственная коммуна «Верность», руководил которой Афанасий Самойлович Белоусов. По итогам Всероссийской переписи населения в 1920 г. в хуторе проживало 656 человек (мужчин – 309, женщин – 347) в 115 дворах, 67 мужчин служили в армии. В мае 1921 г. в Чернышеве на основе коммуны «Верность» возникает крестьянский комитет общественной взаимопомощи. В том же 1921 г. Майкопский земельный отдел постановил восстановить хутор Черныша–Речмедилова на прежнем месте, однако земли для посевов хуторянам не хватало.

27 июля 1922 г. хутор Чернышев вошел в состав Адыгейской (Черкесской) АО и был включен в Пшизовскую волость Фарсского округа. По данным 1924 г., в х. Чернышеве в 200 дворах проживали 1960 человек. При этом хутор имел всего 35 десятин земли, а соседние аулы отказывались отрезать от своих юртов необходимое количество пашни. Во второй половине 1926 г. из Чернышева в Кургоейскую степь были выселены 200 человек.

5 августа 1924 г. в составе Пшизовского сельсовета хутор вошел в Хакуринохабльский район. 1 октября 1925 года создается отдельный Чернышевский сельский Совет в составе хуторов Чернышева и Новоруденко. В 1924–1925 годах хутор был переименован в честь первого председателя Адыгейского (Черкесского) облисполкома Шахан-Гирея Хакурате. Первым председателем Чернышевского сельсовета стал Никита Александрович Водолазский, его заместителем – Егор Капущенко. Секретарями сельсовета работали Михаил Данильченко, Василий Калюжный, Спиридон Бублий.

По данным 1925 г., в хуторе Хакурате (Чернышеве) насчитывалось 236 дворов, в которых проживали 654 мужчин, 348 женщин, всего – 1002 человека. Работала школа 1–й ступени, которой заведовал с 1924 г. уроженец Донской области Марк Иванович Акимов. По итогам Всероссийской переписи населения 1926 г. в хуторе Чернышеве проживали 1012 человек, в т.ч. 911 (90%) – украинцы, 99 (9,8%) – русские, 1 не смог определить свою национальность. Мужчин – 462, женщин – 550. В хуторе насчитывалось 214 хозяйств, работали школа, пункт ликвидации безграмотности, сапожная мастерская, 3 кузницы, 2 мельницы. 2 торговых заведения, 40 колодцев, 8 пасек, 164 улья.

Осенью 1929 г. создается колхоз и в Чернышеве. Сельскохозяйственной артели присвоили название «Красный партизан».

Первым председателем колхоза стал Андрей Александрович Водолазский (секретарь партячейки – Ф. Мараховский, завхоз – Д. Дымченко). Из обобществленного скота были созданы МТФ (15 голов), свиноферма из 17 поросят, имелись 72 лошади, 21 плуг, 3 буккера, 40 парных и 9 одноконных бричек, 1 молотилка.

Одними из первых в колхоз вступили семьи Подколзина И. Н., Семченко Я. И., Семеклета В., Речмедилова С., Речмедилова И., Рябченко А., Шульга С., Белоусова И., Беликова Н., Мушкарнева Ф., Толюкина К. и других.

В связи с введением в стране всеобщего обязательного семилетнего обучения 1 сентября 1933 г. открылась Чернышевская семилетняя школа, которая разместилась в бывшей экономии М. Ф. Речмедилова. Некоторое время семилетка существовала наряду с начальной школой, а затем последняя в 1934 г. была упразднена. Одним из первых директоров Чернышевской семилетней школы № 39 в 1937–1942 годах была Полина Сергеевна Ермоленко. В 1933 г. в хуторе открываются колхозные ясли, а в 1937 г. – клуб, при нем создается духовой оркестр.

К началу Великой Отечественной войны хутор Чернышев был одним из самых крупных населённых пунктов Шовгеновского района. Колхоз «Красный партизан» имел более 2,5 тыс. га земли, в том числе более 1,6 тыс. га пашни. Население хутора составляло 1,1 тыс. человек, которые проживали в 270 дворах.

В колхозе работали 430 человек, имелись кузница, МТФ, свиноферма, птицеферма, сад и виноградник (29 га), 3 полеводческих бригады (12 звеньев), 1 огородная бригада (3 звена), 1 садоводческая бригада (1 звено), кирпичный завод, молочный пункт, на полях выращивались пшеница, ячмень, кенаф, конопля, кормовые культуры. В хуторе работали семилетняя школа № 39 (директор – Д. С. Шепелев), колхозный клуб (с духовым оркестром на 20 инструментов), изба-читальня, ясли. Председателем Чернышевского сельского Совета был Пятенко Филипп Агеевич, а председателем колхоза – Филипп Данилович Данильченко.

Весть о начале Великой Отечественной войны пришла в хутор к вечеру 22 июня, а уже на следующий день, после небольшого митинга, в военкомат отправились первые фронтовики хутора. Их было более 40 человек. Следующие мобилизации прошли в хуторе 15 августа, 16–17 октября 1941 года, весной 1942-го и в феврале–марте 1943 года.

В октябре 1941 г. на строительство укреплений под Крпоткинским была направлена бригада из 75 жителей Чернышева – в основном женщин, подростков и стариков. Люди шли копать вручную многокилометровые противотанковые рвы пешком к станциям Тбилисской, Казанской и городу Крпоткину.

Летом 1942 г. в Адыгее началось активное формирование партизанских отрядов. Формировался партизанский отряд и в Шовгеновском районе. Он был назван «Советская Адыгея». В его состав вошли 75 человек, в том числе председатель колхоза «Красный партизан» Филипп Данильченко, ветеран гражданской войны бригадир Митрофан Тимченко, колхозник Алексей Ковалёв. 5 августа партизаны Шовгеновского отряда отступили в Махошевский лес под Майкопом. В боевых действиях отряда отличился и уроженец хутора командир разведгруппы Алексей Михайлович Ковалёв. Связь с партизанами поддерживали секретарь Чернышевского сельского Совета Петр Гирич, староста хутора Никита Водолазский, комсомолка Евдокия Данильченко и другие.

В начале августа 1942 г. немцы развернули мощное наступление на Северном Кавказе. На Армавир, Майкоп и далее на Туапсе наступали танковые и моторизованные дивизии 1-й танковой армии Клейста. Батальон «Нордланд» 5-й дивизии СС «Викинг» вместе со вспомогательными кавалерийскими румынскими частями вошли в Чернышев к вечеру 9 августа 1942 г. С приходом немцев жизнь в хуторе замерла. После оккупации района в нем были созданы новые органы власти.

Вскоре в Чернышев приехали комендант района майор фон Тиц и бургомистр района для назначения новой власти. Старостой хутора был назначен колхозник Никита Водолазский, а старшим полицейским – Иван Голотин, бывший красноармеец, оказавшийся в хуторе после ранения.

В Адыгею в октябре 1942 года прибыл бывший командир Дикой дивизии генерал Султан-Клыч-Гирей, который в середине октября 1942 года побывал в Чернышеве, где встретился с хуторянами и призвал их оказывать всемерную поддержку «новой власти».

Хутор Чернышев немецкие солдаты покинули 1 февраля 1943 г. В их обозе бежали из хуторов и аулов полицейские и другие коллаборационисты. Уже 3 февраля в Чернышеве была восстановлена Советская власть. Масштабы потерь от оккупации были велики.

Колхоз понес убытки на 350 тысяч, а общий ущерб, причинённый оккупантами хуторянам, составил более 4,1 млн рублей. Отдельный акт был составлен по ущербу, причинённому Чернышевской неполной средней школе № 39. Он составил более 314 тыс. рублей. Директором школы в этот момент стал бывший фронтовик, большой энтузиаст своего дела Зачерий Анфокевич Хуажев (хуторяне звали его Захар Андреевич) из соседнего Уляпа.

На 9 мая 1945 года в Чернышеве, как и по всей стране, прошел торжественный митинг, посвящённый Великой Победе. До этого светлого дня не дожили более 160 уроженцев хутора, почти столько же возвращались домой с Победой. Десятки лет большинство из них добросовестно трудились в колхозе «Ленинский путь». В центре хутора в 1975 году был открыт памятник воинам-землякам, павшим в 1941–1945 годах. В 2010 году у него установлены мемориальные плиты с именами погибших.

В 1950 г. колхоз «Победитель» (х. Весёлый) объединился с Чернышевским колхозом «Красный партизан» в колхоз им. Калинина. Он, в свою очередь, в 1952 г. объединился с колхозом «Ленинский путь» соседнего хутора Новоруденко. В июне 1950 г. входит в строй Чернышевская ГЭС на Грязнухе, которая была построена методом народной стройки и позволила начать электрификацию и механизацию колхозного хозяйства.

В 1952 году центр Чернышевского сельсовета переносится в хутор Новоруденко (теперь в составе п. Зарево). В 1956 г. в Адыгее вновь происходит укрупнение районов. С 7 декабря 1956 до 21 марта 1958 гг. хутор входил в состав Уляпского сельского Совета Красногвардейского района. В 1963 году в Адыгее в связи с разделением партийных органов на промышленные и сельские происходит реорганизация районов. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 года хутора Чернышев и Веселый передавались в Красногвардейский сельский район. Но уже 15 февраля 1965 года к вновь восстановленному Шовгеновскому району присоединились Дукмасовский сельсовет, хутора Чернышев и Веселый Уляпского сельсовета Красногвардейского района.

С середины 60-х и по начало 90-х годов колхоз «Ленинский путь» – одно из ведущих сельхозпредприятий Шовгеновского района. В 60–80-е годы за самоотверженный и доблестный труд многие

труженики колхозов были удостоены почетных званий, орденов Ленина, Октябрьской революции, «Знак Почета», «Трудовая слава», медали «За доблестный труд», почетных грамот победителей социалистического соревнования, ЦК КПСС и ВЦСПС, крайкома и обкома КПСС, профсоюза работников сельского хозяйства и другими наградами. В 1963–1966 гг. было построено новое здание школы, а 1 сентября 1966 года она была торжественно открыта с одновременным преобразованием в среднюю. В 1966 г. в хуторе был открыт новый колхозный Дом культуры с сельской библиотекой на 14 тыс. томов книг, в 1975 г. – здание детского сада, в 1974 г. – хуторской комбинат бытового обслуживания. В колхозе строятся 4 новых молочно–товарных фермы, цех производства комбикормов, деревообрабатывающий цех, механизированный ток, автогараж, ремонтные мастерские, в разные годы работали птицеферма, конеферма, свиноферма, имелся большой сад. Развивается и социальная сфера. В 1985 г. в хуторе проложен водопровод, заасфальтированы центральные улицы. На рубеже 80–90-х гг. прошлого века в колхозе трудилось свыше 530 жителей Чернышева.

После начала радикальных экономических реформ, особенно с середины 90–х гг. хозяйство колхоза пришло в упадок, и само предприятие разорилось. Из наиболее значимых событий последних десятилетий в жизни хутора можно назвать его газификацию в 2010 г., строительство нового здания ФАПа. После банкротства местного колхоза население занимается личными подсобными хозяйствами, временной работой у местных фермеров, некоторые – торговлей. В хуторе действует 6 КФХ, работают отделение почтовой связи, Чернышевская средняя школа № 8; Дом культуры, библиотека, ФАП, три частных магазина. С 2003 года действует храм Иконы Божией матери «Неопалимая Купина».

Добрый след в памяти хуторян оставили председатели сельсовета и колхоза Михаил Данильченко, Митрофан Тымченко, Филипп Пятенко, Алексей Шевченко, Николай Цапко, почетный житель Шовгеновского района Петр Видный. В хуторе гордятся своими земляками – известным певцом и композитором Вилли Токаревым, бывшим заместителем председателя Госплана СССР по нефтегазовой и химической промышленности Анатолием Лукашовым, полковником юстиции Владимиром Сиваком, полковником авиации

Константином Гамалиевым, отличником народного просвещения РСФСР Григорием Васильевичем Шаповаловым, подполковником танковых войск Александром Весельевым.

А. Е. Данильченко,
ведущий библиограф отдела краеведческой
и национальной литературы НБ РА,
историк-краевед, заслуженный журналист РА

ЛИТЕРАТУРА

Гишев Н. Т. Чернышев / Гишев Н. Т. // Из истории населенных пунктов Республики Адыгея : (материалы по ЭНП РА) / Адыг. респ. ин-т гуманитар. исслед. им. Т. М. Керашева / Гишев Н. Т. [и др.]. – Майкоп, 2005. – Вып. 2. – С. 235–248. – Библиогр.: с. 248. – Авт. указан в предисл.

Данильченко А. Е. Микротопонимика хутора Чернышев Шовгеновского района Адыгеи и его окрестностей / А. Е. Данильченко // Славянский мир на Северо-Западном Кавказе : сборник статей Десятых научных чтений, посвященных Дню славянской письменности и культуры ; Адыг. респ. ин-т гуманитар. исслед. им. Т. М. Керашева, Отд. славяно-адыг. культур. связей. – С. 51–71. – Библиогр. в примеч.: с. 70–71.

Данильченко А. Е. Особенности религиозной жизни хутора Чернышева Шовгеновского района Республики Адыгея / А. Е. Данильченко // Межконфессиональный диалог и культура общения в поликультурном пространстве Республики Адыгея : сборник статей XI региональных научных чтений, посвященных Дню славянской письменности и культуры (Майкоп, 18 мая 2018 г.) / Адыг. респ. ин-т гуманитар. исслед. им. Т. М. Керашева, Отд. славяно-адыг. культур. связей. – Майкоп, 2018. – С. 53–65. – Библиогр. в примеч.: с. 64–65.

Киков Х. Шаги села / Х. Киков // Заря. – 1972. – 21 марта. – С. 2.

Чернышев // Иллюстрированная энциклопедия населенных пунктов Республики Адыгея / авт.-сост. Р. Х. Емтыль. – Майкоп, 2020. – Т. 1. – С. 569–575.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Азаматова М.-К. З. , ученый-этнограф, общественный деятель	16
Амасьян П. Г. , художник	15
Анзаров В. М. , адыгейский композитор	5
Аутлев М. Г. , историк, профессор	14
Аутлев П. У. , ученый-археолог	6
Афасижев Т. И. , историк, социолог, профессор	9
Ахиджак У. Ш. , искусствовед	5
Ачмизов А. А. , участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза	7
Ашкан И. Х. , адыгейский писатель, переводчик	16
Ашхамаф Д. А. , ученый-лингвист	8, 26–33
Багов Н. Н. , адыгейский поэт	15
Бахов Е. П. , адыгейский писатель	12
Бахов Ш. , адыгейский поэт	17
Берсей У. Х. , адыгский просветитель, педагог	18
Бекух А. И. , создатель адыгейского алфавита на арабской графической основе	17
Березовой А. Н. , летчик-космонавт, Герой Советского Союза	8
Берсиров А. М. , архитектор, художник, поэт	5
Бесиджев М. А. , адыгейский композитор	9
Бешкок М. М. , хореограф	9
Блягоз З. У. , языковед, профессор	16
Вавилов Н. И. , российский ученый, биолог, генетик, основатель Майкопской опытной станции Всесоюзного НИИ растениеводства	15

Васильев К. А. , художник	13
Гадагатль А. М. , ученый-нартовед, поэт	13
Гарин А. Н. , актер	11
Джанчатов М. Х. , адыгейский поэт, писатель	16
Джаримов А. А. , первый президент Республики Адыгея	5–6
Еутых А. А. , мастер по художественной обработке металла	15
Зехов З. Х. , актер	10
Керашев Т. М. , адыгейский писатель	12
Кешев А.-Г. К. , адыгский писатель, журналист	18
Кобле Б. Х. , адыгейский поэт, писатель, драматург, общественный деятель	6
Кожемякин А. Я. , русский писатель, драматург	16
Кониченко Л. Д. , деятель культуры	11
Костанов Д. Г. , адыгейский писатель	9
Кошев А. Ю. , участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза	13, 78–82
Крючков Ю. Ф. , русский поэт, писатель, переводчик	11
Кулов А. Ц. , деятель-искусств, хореограф	7
Кунижев М. Ш. , литературовед, профессор	8
Лаухин А. К. , участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза	13
Ловпаче Н. Г. , ученый-археолог, искусствовед, художник	11
Лохвицкий (Аджук-Гирей) М. Ю. , русский писатель адыгского происхождения	6
Мамий Р. Г. , литературовед, профессор	9

Меретуков М. А. , этнограф, профессор	6
Меркицкий Р. А. , адыгейский поэт	16
Михайлов Н. М. , участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза	16
Нагуч Ю. Х. , адыгейский просветитель	17
Намиток А. А. , кавказовед, профессор	6
Натхо К. , писатель, адыгского зарубежья, общественный деятель	10
Паранук М. С. , адыгейский поэт	9
Петрожицкий И. И. , военный летчик, участник Гражданской войны	9
Путин В. В. , Президент Российской Федерации	14
Пономарев А. В. , русский поэт, писатель	17
Пшунелов Ч. Т. , адыгский просветитель, педагог, общественный деятель	7
Селедцов О. В. , русский поэт, писатель	12
Сиджах Х. И. , военный историк, полковник в отставке	6, 19–23
Силантьев Н. А. , участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза	9
Сиюхов С. Х. , адыгский просветитель, педагог	10
Совмен Х. М. , политический, общественный деятель, меценат	9
Сообцокова А. Ш. , деятель культуры	8
Соскова Н. И. , деятель культуры	6
Султан Казы-Гирей , адыгский писатель, просветитель	18
Тлецери В. Ш. , адыгейский писатель	13
Тлецерук Г. Х. , адыгейский музыкант	16

Тхакушинов А. К. , государственный и политический деятель, ученый-социолог, профессор	11
Тхаркахо М. Д. , адыгейский писатель, поэт	15
Хуаде А. И. , участник грузино-абхазской войны, Герой Абхазии	14
Чич Г. К. , адыгейский композитор, историк, профессор	6
Чичева З. Х. , адыгейская певица	14
Чуц А. Б. , участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза	17
Шапошников Х. Г. , первый директор Кавказского государственного природного биосферного заповедника	7
Шеретлуко К. Т. , военный предводитель адыгов в Кавказской войне XIX века	18
Шеуджен А. Х. , ученый-биолог, агрохимик	5
Шеуджен Э. А. , ученый-историк, профессор	7
Шинкуба Б. В. , абхазский поэт, прозаик, ученый-фольклорист	10
Шовгенов М. Х. , адыгейский писатель, журналист	17
Шу Ш. С. , ученый-искусствовед	8, 37–45
Шхапацева М. Х. , ученый-лингвист, литературовед	5
Яковлев Н. Ф. , лингвист, кавказовед, профессор	10

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Перечень памятных дат на 2022 год	5
Цикушев А. Х. Сиджах Хазретбий Исхакович (1932–2021)	19
Хачемизова М. А. Ашхамаф Дауд Алиевич (1897 –1946).....	26
Луганская Г. Б. Шу Шабан Салихович (1922–2003)	37
Тов А. А. Майкопский курган Ошад (1897)	47
Ачмиз К. Г. Адыгейская автономная область (ныне Республика Адыгея) (1922).....	54
Данильченко А. Е. Шовгеновский район (1922).....	67
Соскова Ю. И. Кошев Алий Юсуфович (1922–1971).....	78
Черных Н. А. Адыгейская республиканская специальная библиотека для слепых (1997).....	84
Данильченко А. Е. I съезд Советов Адыгейской (Черкесской) автономной области (1922)	91
Данильченко А. Е. Хутор Чернышев Шовгеновского района	100
Именной указатель	110

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ ПО РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ на 2022 год

Библиографический указатель

Корректор: Т. В. Стеванович

Подписано в печать 27.12.2021. Формат 60×84/16.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,63.

Тираж 180 экз. Заказ № 258. ООО «Качество»,
385000, г. Майкоп, ул. Крестьянская, 221/2, тел.: (8772) 52-36-87.